

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

На правах рукописи

Литке Марианна Викторовна

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МИССИЯ ЖУРНАЛА «ВОКРУГ СВЕТА»
В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, доцент
Ершов Юрий Михайлович

Томск-2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. «Вокруг света» как тип универсального научно-познавательного журнала	24
1.1 Становление и эволюция типологической модели журнала «Вокруг света»	24
1.2 «Вокруг света» в контексте русскоязычной специализированной журнальной периодики	45
2. Социокультурная реальность в публикациях «Вокруг света»	65
2.1 Специфика публикаций о культуре журнала «Вокруг света»	65
2.2 Историческая тематика в журнале «Вокруг света»	86
3. Картина природного мира и принципы научного познания на страницах журнала «Вокруг света»	104
3.1 Естественно-научная тематика в журнале «Вокруг света»	104
3.2 Научно-популярные материалы в журнале «Вокруг света»	122
3.3 Специфика формирования картины мира в журнале «Вокруг света»	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Журналистика – род деятельности, направленный на познание окружающей действительности и ориентацию человека в быстро меняющемся мире. Сама журналистская профессия тоже нуждается в ценностных ориентирах. Скорость прогресса телекоммуникационных технологий, меняющих сами принципы работы с информацией, лишает развитие СМИ на современном этапе исторической преемственности и журналистскому сообществу не всегда удается соотносить свою активность с прежним профессиональным опытом. В таких условиях особую актуальность приобретает осмысление традиции научно-познавательной журналистики, ее моделей и типов, формировавшихся на протяжении многих десятилетий и доказавших свой конструктивный творческий потенциал.

Призвание научно-познавательной журналистики – служить открытию мира и самопознанию человека. Обращаясь к научно-познавательным журналам, телепрограммам или интернет-проектам, мы имеем возможность существенно расширить границы своего восприятия и понимания действительности, отыскать свое место в окружающем мире. Можно «побывать» в самых отдаленных уголках нашей планеты, увидеть то, что в принципе увидеть невозможно, например, квазары, процессы, происходящие внутри звезд, понять механизмы взаимодействия элементарных частиц, получить представление о других сложных процессах и явлениях.

Это – одна из самых трудных и благородных профессиональных задач – формировать в общественном сознании целостную картину мира – систему представлений о бытии, о духовной и материальной культуре человечества, основываясь на достижениях человеческого разума – научном знании. Такая картина мира заметно отличается от той, что складывается в других видах СМИ, например, общественно-политических, которые лишь воспроизводят постоянно меняющуюся повестку дня, а многие журналистские коллективы в

погоне за оперативностью отказываются от глубокого анализа действительности, и так ограничиваемой лишь общественными процессами. Именно научно-познавательная журналистика является одним из хранителей социокультурного наследия – традиций качественной отечественной прессы, что также определяет ее значение сегодня. Одновременно, сохраняя высокие профессиональные стандарты, она активно эволюционирует, усваивает новые веяния, проявляет высокую степень гибкости и мобильности.

Один из самых ярких представителей отечественной научно-познавательной журналистики – журнал «Вокруг света». Основан он был в 1861 г. как универсальный по тематике и энциклопедический по подходу к созданию материалов журнал, следующий идеалам эпохи Просвещения. Воплощая отлаженные коммуникативные стратегии и отработанную до совершенства типологическую модель, «Вокруг света» всегда задавал высокие профессиональные стандарты для журналистики в целом, даже в условиях ее перехода на цифровые медиаплатформы.

Одной из высших точек своего развития журнал достиг в начале XXI в. В первое десятилетие нового века под руководством издателя Сергея Васильева он имел огромный успех у читающей публики, в основе которого лежала продуманная редакционная политика. Универсальность тематики и энциклопедизм подхода обеспечивал авторский состав из авторитетных специалистов в своих областях; лучшие традиции советской научно-популярной и географической прессы сочетались с адаптацией опыта зарубежных коллег; в журнале экспериментировали с дизайном и иллюстративным рядом.

Каким образом создавалась и реализовывалась та модель, которую журнал «Вокруг света» воплощал вплоть до последнего времени – это можно понять, только выявив, как создавались материалы, публикуемые на его страницах, какие творческие приемы и методы использовали его авторы, каких познавательных и коммуникативных стратегий они придерживались для воплощения своего замысла.

Степень разработанности научной проблемы. Научно-познавательная журналистика в России имеет давнюю историю, ее появление почти совпадает с возникновением отечественной науки и деятельностью первых просветителей¹. Предметом рефлексии это важное направление журналистской практики впервые становится в 1754 г., в трактате М.В. Ломоносова «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии».

На протяжении долгого времени рефлексия принципов и правил популяризации науки велась в рамках практики, и лишь во второй половине XX в. образовала свой концептуальный план в научной литературе. Накопленная за почти полувековой период литература по теме популяризации научных знаний в СМИ может быть классифицирована тремя способами: 1) хронологически; 2) по типу дискурса (научный, несобственно-научный); 3) по предмету высказывания.

Хронологически, в отечественных исследованиях научно-познавательной журналистики выделяются советский и современный, постсоветский периоды. Начало теоретической рефлексии освещения науки в СМИ приходится на конец 1950-х гг., что связано с развитием советской науки в годы оттепели. Как указывает Б.И. Варецкий, в 1959 г. проводится Всесоюзный семинар «Технический прогресс и задачи советских журналистов», всесоюзные теоретические конференции проходят в Тбилиси (1969) и в Баку (1971), в 1973 г. прошли международные форумы – конференция в Москве и симпозиум в Будапеште².

В советский период научно-познавательная журналистика рассматривается как средство и поле пропаганды, как род пропагандистской деятельности (К.Х. Каландаров, А.Ф. Коновец, Т.В. Васильева, З.И. Наумова, В.А. Плаксов, Г.И. Заведенко, Л.И. Слинькова и т.д.) К этому корпусу работ

---

¹ Первое сочинение, обладающее чертами научно-познавательного, было опубликовано в России еще в 1710 г.: «География, или краткое земного круга описание». Первым «познавательным» журналом можно считать «Журнал путешествия в чужие края», который издавал уральский промышленник Н.А. Демидов, начиная с 1786 г.

² Варецкий Б.И. НТР газетной строкой. М., 1976. С. 6.

примыкают публикации, выполненные в странах социалистического лагеря, например, ГДР (R. Rubitzsch и др.)

Уже в первых обобщающих работах складываются представления о природе научно-познавательного дискурса (Ф.П. Нестеренко, Б.И. Варецкий, Э.А. Лазаревич). Исследователи отмечают значимость научно-познавательной журналистики как для широкой общественности, так и для научного сообщества. Такой род журналистской практики создает интегрированную коммуникативную среду всей системы наук, обладающую широким дискуссионным потенциалом. Ученые имеют возможность узнать о работах своих коллег, в том числе работающих в других отраслях знания, находят новые творческие решения (в том числе междисциплинарные). Задачи определяют профессиональные требования к журналистскому тексту о науке: доступность изложения, образность, глубина подачи материала и т.д.

В работах Б.И. Варецкого и Э.А. Лазаревич выделены основные «типологические» признаки научно-популярных произведений: функции, читательское назначение и проблематика, которые обуславливают принципы научной популяризации как рода творчества³. Труды этих двух ученых стали основой для формирования современных представлений о принципах популяризации науки в СМИ, использовались во многих более поздних трудах российских исследователей научно-познавательной журналистики.

Для отечественной исследовательской традиции в определении природы научно-познавательного дискурса характерен ценностный, аксиологический подход. Научно-познавательная журналистика концептуально характеризуется как «просветительская»⁴. Концепт «просвещение», выражающий функциональное назначение дискурса, актуализирует такие ценностные категории, как долг, миссия, служение и т.д., понимаемые

---

³ Варецкий Б.И. НТР газетной строкой. М., 1976. 88 с.; Лазаревич Э.А. Искусство популяризации науки. М., 1978, 222 с.; Лазаревич Э.А. Популяризация науки в России. М., 1981. 244 с.; Лазаревич Э.А. С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал. М., 1984. 382 с.

⁴ Страшинов С.Л. Популяризация науки в средствах массовой информации // Вестн. Ивановского гос. ун-та. 2003. № 1. С. 3–16; Мисонжников Б.Я. Просветительские СМИ // Журналистика сферы досуга. СПб., 2012. С. 120–121; Коняева Ю.М. Научно-популярные издания // Журналистика сферы досуга. СПб., 2012. С. 121–123; и т.д.

преимущественно в социальном значении: исправление несовершеннолетних нравов, преодоление невежества и всевозможных заблуждений, существующих в обществе.

На современном этапе проблемы научной популяризации в СМИ рассматриваются в рамках двух дискурсов: 1) в научной литературе; 2) в профессиональном публицистическом дискурсе (авторрефлексия сообщества профессионалов – журналистов и ученых).

Можно выделить несколько аспектов рассмотрения этого феномена. Во-первых, научно-познавательная журналистика рассматривается с точки зрения ее тематики и проблематики, коммуникативной природы и функционального назначения (Б.И. Варецкий, Э.А. Лазаревич, В.И. Штепа, Н.М. Семина, С.Л. Страшнов, А.Ф. Коновец, Е.В. Комарова, И.И. Никифоров, А.А. Тертычный, С.П. Суворова, В.А. Парафонова, Н.В. Дивеева, С.А. Панюкова, Л.А. Речицкий, А.А. Теплицкая, С.Н. Ущиповский, И.В. Силантьев, С.В. Федорова и др.) Этому аспекту посвящены многочисленные работы зарубежных специалистов (J.C. Burnham, N. Skrotzky, M. Andre, U. Lohmar, V. Holm, R. Flohl, H.F. Spinner, J.D. Atwater и др.)

Вторую группу работ составляют публикации, рассматривающие современное состояние и проблемы функционирования научно-познавательной журналистики. Здесь выделяются как работы ученых, исследователей научно-познавательного дискурса (И.Ю. Лапиной, Е.Г. Константиновой, М.Т. Мукашевой, Д.Г. Серебренниковой, Е.В. Комаровой, Ю.Б. Балашовой, Н.С. Гегеловой, С.К. Карповой, К.И. Морозовой, А.И. Пензиной, М.В. Петровой, И.В. Фотиевой, В.К. Харченко, А.П. Аникиной), так и работы журналистов (А. Гордон, Л.Н. Николаев, Р.Г. Багирян, И.А. Харичев, В.А. Тархановский, А.Г. Ваганов и т.д.) Как и в России, этот аспект рассматривается за рубежом (G. Naaf, V. Kast, D. Ruellan). Сюда же можно отнести и работы, составляющие рефлексию самого научного сообщества – своего рода взгляд на проблему научной популяризации и научно-

познавательной журналистики «со стороны» (руководители научных учреждений, ведущие ученые, рядовые научные сотрудники и т.д.)

В третью группу нами выделены конкретные исследования: типологии изданий, творчества авторов-популяризаторов и т.д. (Э.А. Лазаревич, В.А. Парафонова, Л.Н. Кудрявцева, А.С. Колоев, Г.И. Щербакова, М.А. Ульянов, М.А. Никулина, К. Bohme-Durr). Сюда отнесем и обзоры опыта популяризации в разных странах: Великобритании (G. Jones), Германии (S. Russ-Mohl, A. von Cube, O. Jarren, G. Vowe), США (J. Trumbo, D. Rindge), Италии (G. Bettetini), Польше (A. Clowacka), арабских странах (R. Mavlavi) т.д.

Четвертая группа – работы, рассматривающие прикладные аспекты научной популяризации: принципы мастерства, методы и приемы работы, жанровые формы, выразительные средства и т.д. (работы Э.А. Лазаревич, Ю.А. Алейниковой, Е.Г. Константиновой, И.Ю. Лапиной, Д. Ланганки, А.М. Згуриди, Е.Е. Макаровой, А.М. Шолоховой, Л.Б. Темниковой, Е.И. Соболевой и т.д.) Существуют и зарубежные работы, посвященные прикладным аспектам. Безусловный интерес представляют, например, три западных пособия, опубликованных на русском языке издательством «Альпина нон-фикшн» в 2018 г.: это «Пособие по общественным связям в науке и технологиях» под редакцией Массимиано Букки и Брайана Тренча, «Научная коммуникация: Руководство для научных пресс-секретарей и журналистов» Мэттью Шипмана, а также «Полевое руководство для научных журналистов» под редакцией Деборы Блум, Мэри Кнудсон и Робин Маранц Хениг⁵.

Работы, отнесенные нами в пятую группу, охватывают «инфраструктурные» аспекты научной популяризации как социального института: подготовка специалистов в области популяризации науки,

---

⁵ Пособие по общественным связям в науке и технологиях / Под ред. Массимиано Букки и Брайана Тренча; Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 592 с.; Шипман М. Научная коммуникация: Руководство для научных пресс-секретарей и журналистов / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 186 с.; Полевое руководство для научных журналистов / Под ред. Деборы Блум, Мэри Кнудсон, Робин Маранц Хениг; Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 484 с.

организация научно-просветительской деятельности, политика государства в пропаганде достижений науки и т.д. (А.А. Тертычный, Ю.М. Ершов, Е.Г. Константинова, В.В. Сундаков, I. Anderson и др.)

В шестую по счету группу можно объединить все публикации, посвященные узкоспециальным аспектам научно-познавательной журналистики: технические средства (Б.Г. Тяпкин, Е.Е. Макарова), нетекстовые формы (Г.С. Стриженок) и т.д. Наконец, в седьмую группу, выделяемую по предмету осмысления, попадает изложение личного профессионального опыта авторов-популяризаторов в публицистических жанрах (воспоминаний, очерков творчества, интервью, творческих портретов): Н.Н. Дроздов, С.П. Капица, В.А. Тархановский, И.А. Харичев, С. Столяров, Ю.Н. Елдышев, И.Ю. Лапина и мн. др.

Также литература может быть классифицирована по каналам распространения контента, рассматриваемым в ней. Изначально научно-познавательная журналистика рассматривалась в отношении средств печати, поэтому сказанное о ней на страницах прессы говорится о популяризации вообще. Работы о научно-популярных телепрограммах появляются позже. Ключевым аспектом в них является специфика канала (И.Ю. Лапина, Е.Г. Константинова и т.д.)

Особняком стоят многочисленные лингвистические работы, посвященные вопросам языка и стиля текстов научно-познавательного дискурса (Л.Г. Хакимова, Ю.Ю. Строева, Е.А. Меламедова, Т.В. Ковтун, А.Л. Назаренко, Т.И. Сурикова, В.Ф. Крюкова, Л.Г. Орлова, О.С. Муранова, Т.Е. Милевская, Е.А. Костяшина, Н.В. Анохина, Э.В. Маргания, Н.И. Христофорова, Л.В. Стегер, А.П. Девкин, С.М. Кравцов, Е.В. Садовская, А.Р. Мубориева, Т.О. Ужахова, Г.Ш. Айтмуханова, И.В. Богословская, М.А. Кобозева, М.П. Телень, И.И. Баранова, Т.И. Уткина, Н.А. Минакова, Н.А. Гедгафова, Л.Г. Викулова).

В наибольшем количестве работ теоретиков, исследователей научно-познавательной журналистики преобладает синтетический взгляд на этот

феномен, когда он рассматривается в единстве различных аспектов, как социальная и творческая практика. При этом бесспорно, что подходы, основа которых была сформирована в 1970–1980-е гг., требуют своей актуализации.

Несмотря на место и роль «Вокруг света» в системе отечественной научно-познавательной журналистики, специально посвященных ему научных работ немного. В основном, в существующих публикациях анализируются отдельные аспекты: тематика и содержание «Вокруг света» (Е.А. Бурцева и П.О. Устюгова, А.В. Покачалова, Е.К. Рева и И.Е. Косова, И.В. Докучаева и А.М. Гончаренко), внешний облик журнала и его иллюстративный ряд (С.И. Симакова, Е.О. Хорина), история издания (А.А. Мокроусова, Д.Н. Зарембо), принципы создания текстов и особенности стиля авторов (Ю.Д. Родионова, А.С. Олейник, А.М. Бурханова, М.Ю. Стрижнева). Известно лишь одно монографическое исследование, выполненное в 2014 г. Е.В. Комаровой⁶. Автор рассматривает основные этапы в истории журнала, проводит типологический анализ его современного состояния, рассматривает эволюцию концепции издания на материале его приложений и т.д. На протяжении последних двенадцати лет в научной периодике были опубликованы несколько статей М.В. Литке, рассматривающих журнал «Вокруг света» в историческом, типологическом и содержательном аспектах⁷. Эти труды автора нашли свое отражение в настоящей диссертационной работе.

Объект исследования – современный научно-познавательный медиадискурс.

---

⁶ Комарова Е.В. Журнал «Вокруг света»: история и функционирование на современном этапе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 23 с.

⁷ Литке М.В. 150 лет журналу «Вокруг света»: становление и развитие типологической модели // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 3(19). С. 131–141; Литке М.В. Гносеологические и коммуникативные установки авторов журнала «Вокруг света» // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2013. № 5(25). С. 116–126; Литке М.В. Тема живой природы на страницах журнала «Вокруг света» // Журналистский ежегодник. 2013. № 2. Ч. 1. С. 54–57; Литке М.В. Научно-популярные и научно-познавательные журналы: проблема типологической классификации // Журналистский ежегодник. 2014. № 3. С. 59–65; Литке М.В. Темы науки и принципы научного познания в журнале «Вокруг света» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 6. С. 106–113; Литке М.В. Социокультурная миссия научно-познавательного журнала «Вокруг света» в аспекте межкультурных коммуникаций // Вестн. Том. гос. ун-та. 2023. № 490. С. 25–32.

Предмет исследования – социокультурная миссия «Вокруг света» и ее отражение в редакционной политике и типологии журнала.

Цель диссертационного исследования – раскрыть особенности и методы реализации социокультурной миссии журнала «Вокруг света», воплощенные в творческих приемах и стратегиях авторов журнала.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

– проанализировать существующие подходы к осмыслению феномена научно-познавательной журналистики в теории и практике;

– в историческом обзоре проследить процессы становления и эволюции типологической модели журнала, предшествовавшие современному этапу;

– определить место и значение журнала «Вокруг света» в системе отечественных научно-познавательных журналов;

– описать принципиальную структуру дискурса научно-познавательной журналистики как части современного медиадискурса;

– в анализе предметно-тематической систематики журнала реконструировать картину мира, репрезентированную в нем;

– проанализировать структуру дискурса «Вокруг света» на уровнях принципов познания и коммуникативных установок, составляющих в целом творческие стратегии авторов;

– предложить новые классификационные основания типологии научно-познавательных медиа, основанные на особенностях их дискурса.

Методологическая база исследования

Наиболее продуктивной для исследования такой сложной и многогранной материи, как социокультурная миссия, отраженная в содержании научно-познавательного журнала, представляется методология анализа его дискурса, ведь практика научно-познавательной журналистики являет собою в первую очередь вид коммуникативного акта, дискурсивную деятельность особого рода.

Среди работ, обращающихся к проблеме медиадискурса, выделяются журналистские и несобственно-журналистские (лингвистические). В

журналистских работах, содержащих теоретические обобщения, медиадискурс определяется метафорически, как *пространство*: «пространство реализации других дискурсов – дискурса власти, дискурсов отдельных СМИ, рекламного, тематических и т.д.»⁸, «пространство журналистских коммуникативных практик, осуществляемых при освещении многоаспектных и многоуровневых событий»⁹, «пространство, в котором происходит коммуникация политических субъектов и их идей с массовой аудиторией»¹⁰. Рассматриваются различные типы медиадискурсов, выделяемые по типам СМИ и каналам коммуникации (Н.А. Мелехова, Ф.А. Ветров и Т.А. Ветрова, Э.В. Булатова), анализируются тематические дискурсы современных медиа (Е.С. Гладковская, С.Н. Бородина, В.М. Амиров), теоретико-методологические аспекты исследований медиадискурса (Л.М. Землянова, Ф.А. Смирнов, Э.Р. Каюмова, М.Г. Шилина) и его жанровые формы (Е.И. Губенко, М.О. Грачева, А.В. Шишкина, Ф.Б. Бешукова, Н.Н. Оломская).

Несобственно-журналистские – работы в области речевой коммуникации на медийном материале. Среди них отчетливо выделяется два основных подхода к медиадискурсу: когнитивно-дискурсивный и коммуникативно-дискурсивный, что, по В.И. Карасику, соответствует «различию между семантикой и прагматикой знака»¹¹ – между значением единиц языка и условиями их использования. В рамках первого подхода медиадискурс рассматривается как вид *речемышлительной деятельности*, разворачивающейся в средствах массовой информации: «целостный коммуникативно-когнитивный процесс смыслопорождения»¹², «когнитивный

---

⁸ Сибидаев Б.Б. Становление медиадискурса в Бурятии // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2012. № 10. С. 228.

⁹ Амиров В.М. Прогноз в журналистском дискурсе современного вооруженного конфликта // Изв. Урал. федер. ун-та. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 1 (98). С. 27.

¹⁰ Каблуков Е.В. Роль медиадискурса в поляризации российского общества // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2013. № 21 (312). С. 257.

¹¹ Карасик В.И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект // Грани познания. 2013. № 1 (21). С. 25.

¹² Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 6. № 12 (83). С. 16.

процесс, отражение мышления средствами конкретного языка»¹³, формируемая СМИ динамичная информационная среда, где создается знание о мире¹⁴. Понятие медиадискурса раскрывается в аспекте отношения языка и мышления и описывает средства концептуализации и категоризации мира в языке¹⁵. Второй подход предусматривает рассмотрение медиадискурса как вида только *речевой деятельности*: «речедеятельность в сфере масс-медиа»¹⁶, «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации»¹⁷. В поле зрения здесь прагматика и синтактика высказывания, средства языковой коммуникации.

Кроме того, несобственно-журналистские работы дифференцируются по масштабу поставленных задач, от широких теоретических обобщений (Т.Г. Добросклонская, Е.О. Менджерицкая, Н.Ф. Алефиренко, О.В. Ширяева, К.В. Кемова, Т.В. Тимошенко, Е.В. Сычева) до рассмотрения отдельных аспектов. Во-первых, анализируются различные типы медиадискурса, выделяемые по тому или иному основанию: по каналу – дискурс газеты, телевидения, радио (О.Г. Ревзина); по предметной сфере высказывания – политический, спортивный, культурный медиадискурс и т.д. (Ю.И. Воробьева, О.О. Сподарец); по коммуникативному намерению – новостной, рекламный, публицистический, аналитический и т.д. (М.С. Кардумян, О.В. Ширяева). Во-вторых, рассматриваются семантические составляющие конкретных медиадискурсов: темы, образы, концепты, стереотипы и лексические средства их создания (Е.А. Андрющенко, К.В. Костина, Е.А. Костяшина, М.В. Гречихин, И.А. Голованов, Л.Ю. Леонтьева, Е.Ю. Дуреко). В-третьих, – коммуникативная структура медиадискурса: цель и предмет высказывания,

---

¹³ Менджерицкая Е.О. Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2006. № 2. С. 54.

¹⁴ Полонский А.В. Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова // Русский язык в современном медиапространстве. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2009. С. 152.

¹⁵ К этому подходу примыкают работы, в которых понятие медиадискурса связывается с «текстопорождающими практиками» и «дискурсивными кодами, формирующими структуру текста». См.: Чепкина Э.В. Русский журналистский дискурс: Текстопорождающие практики и коды, 1995–2000 гг.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2001.

¹⁶ Костяшина Е.А. Тематическое единство как фактор организации медиадискурса // Язык и культура. 2009. № 3. С. 35.

¹⁷ Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2006. № 2. С. 21.

участники речевого взаимодействия и сам его процесс, языковые средства, контекст общения и т.д. (Э.В. Чепкина, Е.А. Костяшина, О.В. Ширяева, Е.А. Кожемякин, Е.В. Каблуков). В-четвертых, – различные свойства медиадискурса: интертекстуальность, интердискурсивность, синкретичность, когерентность, информативность и др. (О.В. Романова, М.Р. Желтухина, А.В. Полонский, Н.А. Кузьмина, И.К. Сескутова, М.В. Коновалова, О.В. Монастырева, Г.В. Прокофьев, М.И. Степанова). Пятый аспект, который интересует исследователей медиадискурса, – особенности его языка (И.В. Анненкова, М.В. Гречихин, Э.А. Навицкайте, О.В. Ширяева, Н.Г. Нестерова).

Объективное состояние исследований в этой области обобщается в работах В.И. Карасика. Ученый дает широкий спектр представлений о «дискурсе» в границах лингвистики текста, прагмалингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, лингвосемиотики и других специальных дисциплин; приводит определения М. Стаббса, П. Серио, В.Г. Костомарова, Н.Д. Бурвиковой, М.Л. Макарова, Б.М. Гаспарова и др. Отмечая, что дискурс есть «текст в ситуации реального общения», В.И. Карасик говорит о допустимости плюрализма в трактовке этого феномена, оправдывает существование различных подходов к понятию, выделения тех или иных уровней его анализа¹⁸.

Концептуальное обобщение теоретических представлений о дискурсе в аспектах структуры, типологии, дискурсогенных факторов, сделанное И.В. Силантьевым, позволяет опереться на выводы его теоретического анализа¹⁹. С точки зрения ученого, дискурс это «устойчивая социально и культурно определенная традиция человеческого общения»²⁰. Она складывается из открытого множества высказываний, построенных по определенным

---

¹⁸ Карасик В.И. О категории дискурса // Языковая личность: жанровая речевая деятельность. Волгоград, Саратов, 1998. С. 185–187; Карасик В.И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект.

¹⁹ Силантьев И.В. Газета и роман: Риторика дискурсивных смещений. М.: Языки славянской культуры, 2006. 224 с.; Силантьев И.В. Сюжет и смысл. М.: Языки славянской культуры, 2018. 144 с.

²⁰ Силантьев И.В. Дискурс и жанр // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 6: Журналистика. С. 87.

принципам и реализующих особую коммуникативную стратегию при помощи специальных коммуникативных средств.

Следуя данной логике, мы можем характеризовать научно-познавательную журналистику как «дискурс» – устойчивую, социально и культурно определенную традицию человеческого общения. Или, пользуясь терминологией М. Фуко, как «дискурсивную формацию» – конкретно-историческую целостность, устанавливающую правила перераспределения внутри себя дискурсивных данных. Научно-познавательный дискурс регулярно воспроизводит себя на протяжении по меньшей мере полутора столетий. Его формирование обусловлено обстоятельствами социального и культурного порядка: объективной логикой исторического развития человечества, связанного с научно-техническим прогрессом, с одной стороны, и запросом аудитории, мотивированным самой природой человека. Дискурс «Вокруг света», как и любого другого научно-познавательного журнала, являет собой конкретно-историческое проявление этой традиции, которая возобновляется и развивается в завершенных высказываниях на его страницах²¹.

При анализе высказываний, образующих этот дискурс, как и любой другой, нужно исходить из их двунаправленности, когда автор, субъект высказывания занимает промежуточное положение между такими структурообразующими факторами, как предмет высказывания и читатель, адресат высказывания. В коммуникативном аспекте научно-познавательная журналистика – прагматический коммуникативный феномен; структуру текста организует инстанция «имплицитного читателя», доминирующая целеустановка на «Другого», вокруг которого формируется коммуникативная

---

²¹ Согласно М.М. Бахтину, завершенная целостность высказывания обусловлена несколькими факторами: «предметно-смысловой исчерпанностью» темы (хотя бы минимальной); «речевым замыслом или речевой волей говорящего», или интенцией автора; «типическими композиционно-жанровыми формами завершения». При этом на композиционные особенности и стиль высказывания влияет как «предметно-смысловой момент», тот факт, что выбор языковых средств и конкретного жанра определяется замыслом автора, так и «экспрессивный момент», «субъективное эмоционально-оценивающее отношение говорящего» (автора) к предмету высказывания (пусть даже нивелированного нейтральным, объективным стилем изложения). См.: *Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т.5: Работы 1940–1960 гг. С.159–206.*

модель высказывания. Поэтому исследование дискурса журнала «Вокруг света» должно содержать в себе, во-первых, анализ способов и средств освоения авторами предмета отображения – специфических познавательных стратегий. Во-вторых, анализ интенциональной структуры публикаций и соответствующих ей риторических средств – коммуникативных стратегий.

Необходимо учитывать также и то, что научно-познавательный медиадискурс являет собой зону интердискурсивности: во-первых, прямого пересечения, иерархически продуктивного слияния различных по своей природе дискурсов – дискурсов науки и публицистики. Во-вторых, – взаимодействия «регулярного» и «сингулярного» дискурсов, в терминологии В.И. Карасика, которые И.В. Силантьев различает как «полюс интерперсональности, соотносящийся с публицистическим творчеством журналиста-автора, и полюс институциональности, соотносящийся с различными аспектами деятельности СМИ»²². Будучи персональными высказываниями, публикации «Вокруг света» несут яркое авторское начало, выражают личное познавательное отношение. Представая перед читателем в своей индивидуальности, как самостоятельный субъект речи и мышления, автор, однако, выступает не только сам по себе, но и как представитель общности – научного или журналистского сообщества, что определяет целеполагание и модальность его высказывания (трансляция позитивного знания), и, в свою очередь, обуславливает необходимость анализа форм субъективности и институциональных характеристик авторов.

Анализ внутренней организации дискурса позволит вскрыть совокупность правил его формирования, закономерностей и «принуждений», которые регулярно воспроизводят себя в научно-познавательном дискурсе, пронизывая индивидуальные произведения авторов журнала – «схемы», по которым «высказывания могут быть связаны друг с другом в определенном типе дискурса»²³; правила формирования, которые находятся не «в сознании

---

²² Силантьев И.В. Газета и роман. Риторика дискурсных смещений. М., 2004. С. 35.

²³ Фуко М. Археология знания. СПб., 2004. С. 129.

индивидов, а в самом дискурсе и, следовательно, в соответствии с некой единообразной анонимностью они предписываются всем индивидам, намеревающимся говорить в этом дискурсивном поле»²⁴.

В конкретном исследовании использованы методики: 1) структурно-типологического анализа творческих стратегий, воплощенных в отдельных публикациях; 2) типологического анализа издания в целом. Специфика объекта и предмета исследования, его цель и задачи заставляют учитывать при анализе принцип историзма, подходить к материалу не только в синхронном, но и в диахронном аспекте, рассматривать его в динамике, а также в связи с социально-историческим контекстом.

Основные понятия исследования

Социокультурная миссия – высокое предназначение, ответственная роль, которую журналистика играет в культуре общества своего времени, реализуясь в системе функций медиа.

Научно-познавательный медиадискурс – совокупность медиатекстов, объединенных как по тематическому принципу (наука и научная картина мира), так и по принципу базовой коммуникативной стратегии (И.В. Силантьев) – популяризация науки, научное познание, просвещение и т.п.

Картина мира – целостная совокупность систематизированных представлений о мире и месте в нем человека, образование которой обусловлено глубинной потребностью человеческого мышления в познании мира и самопознании²⁵.

Типологическая модель – концепция издания, определяющая стратегию его функционирования, «ансамбль ведущих функций и их иерархия, адекватные запросам и качественным особенностям целевой аудитории»²⁶.

---

²⁴ Там же. С. 133–134.

²⁵ «Самосознание, разум и воображение – все эти новые свойства человека, которые далеко выходят за рамки инструментального мышления самых умных животных, требуют создания такой картины мира и места в человека в нем, которая имеет четкую структуру и обладает внутренней взаимосвязью, человеку нужна система координат, некая карта его природного и социального мира, без которой он может заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно и последовательно». См.: Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2010. С. 299–300.

²⁶ Типология периодической печати / Под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской. М., 2009. С. 8.

Эмпирическая база исследования. Материал исследования составят годовые комплекты «Вокруг света» с 2001 по 2013 гг. Единицей анализа выступает публикация как целостное высказывание. Фронтальному анализу подвергнуты все крупные публикации за обозначенный период, общим числом свыше тысячи материалов. Хронологические рамки исследования совпадают с двумя ключевыми событиями в современной истории журнала. Во-первых, в 2001 г. журнал начал издаваться вновь после годового перерыва, когда его купил генеральный директор группы «Видео Интернешнл» Сергей Васильев, постаравшийся возродить традиции «Вокруг света», частично утраченные в 1990-е гг. Во-вторых, в апреле 2013 г. произошла смена главного редактора журнала, после чего «Вокруг света» растерял авторский актив и во многом отказался от былых своих принципов, предпочтя объемным научно-познавательным статьям и географическим очеркам форму коротких, поверхностных по содержанию заметок и зарисовок.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Представленная работа соответствует паспорту специальностей ВАК 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки) паспорта специальностей ВАК по направлениям исследований «История журналистики, средств массовой информации, медиакоммуникаций в контексте общественного развития» (п. 2 паспорта специальности); «Тематика и проблематика журналистики и СМИ. Репрезентация социальных, экономических и политических процессов в медиакоммуникациях» (п. 3 паспорта специальности); «Творческий процесс в журналистике и медиакоммуникациях. Профессиональные методы и инструментарий журналистики и медиакоммуникаций. Формирование жанров журналистики и их развитие. Языковые особенности и стиль медиакоммуникаций» (п. 4 паспорта специальности); «Типология журналистики, формирование и функционирование различных типов СМИ» (п. 7 паспорта специальности); «Журналистский текст. Семиотика

журналистики и медиакоммуникаций. Медiateкст и медиаречь. Язык СМИ и социальных медиа» (п. 8 паспорта специальности); «Профессиональные стандарты и ценности в журналистике и медиакоммуникациях. Влияние технологического прогресса и цифровизации на профессиональный инструментарий журналистов, профессионалов в области медиакоммуникаций и непрофессиональных авторов» (п. 9 паспорта специальности).

Новизна диссертационного сочинения заключается в том, что:

1. Впервые подготовлено специальное монографическое исследование, посвященное особенностям дискурса старейшего отечественного научно-познавательного журнала «Вокруг света». Были выделены и охарактеризованы основные этапы становления и эволюции типологической модели журнала.

2. Предложена методология анализа дискурса научно-познавательного журнала, показана продуктивность этого метода для выявления и систематизации коммуникативных установок и творческих стратегий. Обозначен и типологизирован широкий спектр авторских методов и приемов создания научно-познавательных материалов.

3. Предложены новые классификационные основания для типологии научно-познавательной журналистики – выявление предметно-тематических уровней содержания издания и анализ набора творческих стратегий его авторов.

4. Выявлены инвариантные структуры, включающие разнообразные приемы и методы написания материалов.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. «Вокруг света» – одно из немногих российских изданий, учрежденных еще в позапрошлом веке и дошедших до наших дней. До последнего времени журнал определял лицо отечественной познавательной журналистики. Его типологическая модель формировалась под влиянием социально-исторических условий и мировоззренческого запроса общества. На каждом

из этапов своей полуторавековой истории «Вокруг света» стремился следовать принципам, заложенным первым редактором П.М. Ольхиным в 1861 г., а его облик на современном этапе являл собой закономерный итог долгого развития.

2. Период развития «Вокруг света» с 2001 по 2013 г. является уникальным в истории журнала. Универсализм тематики и энциклопедический подход к созданию публикаций, обеспеченные работой редакции с приглашенными авторами, специалистами в своей области, сочетались с желанием руководства издания сохранить все лучшие традиции советской научно-популярной и страноведческой прессы и перенять передовой опыт зарубежных коллег.

3. В отличие от научно-популярных изданий, предмет которых – наука, а цель – ее популяризация для читателя-неспециалиста, «Вокруг света» относится к типу научно-познавательных изданий. Обращаясь к реальности во всем ее многообразии, авторы и редакция журнала исходят из принципов научного познания и опираются на результаты наук как достоверные и адекватные задачам объективного описания и объяснения картины мира.

4. Публикации «Вокруг света» представляют собой сферу интердискурсивности, прямого пересечения и продуктивного слияния различных по своей природе дискурсов: науки и публицистики, а авторское начало служит выполнению социокультурной миссии журнала в целом.

5. Познавательные стратегии авторов журнала «Вокруг света», которые обращаются к феноменам как человеческого (культура, история), так и природного существования (биосфера и геосфера планеты, космическое пространство), восходят к науке. При этом элементы научного дискурса издания мотивированы обстоятельствами не только гносеологического (всестороннее осмысление и глубокое понимание), но и онтологического порядка – масштабами предмета (хронологическим и физическим), превосходящими возможности человеческого опыта.

6. Одновременно, научность подхода дополняется доминирующей коммуникативной целеустановкой – не только передать знание читателю, но и увлечь его, доходчиво объяснить сложные для понимания сведения. Это достигается за счет введения в текст повествовательного, эссеистического и публицистического планов, а также использования широкой палитры средств художественной выразительности.

Достоверность результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, подтверждается методологической обоснованностью исходных теоретических положений, а также использованием адекватных методов получения и анализа данных, релевантных поставленным исследовательским целям и задачам.

Теоретическая ценность работы заключается в выявлении способов реализации социокультурной миссии научно-познавательной журналистики на современном этапе. Предложены новые классификационные основания для типологии научно-познавательной журналистики, раскрывающие своеобразие ее дискурса. Выделены и описаны основные предметно-тематические уровни, на которых выстраивается картина мира журнала. В ходе анализа публикаций выявлены и интерпретированы инвариантные структуры его дискурса, познавательные и коммуникативно-прагматические установки авторов издания, творческие стратегии, используемые ими. Работа вносит вклад в развитие представлений о феномене научно-познавательной журналистики и способах его научного описания, а также в понимание предназначения и типологического своеобразия научно-познавательной прессы.

Практическую значимость работы определяет попытка обобщения многообразного репертуара творческих методов, используемых авторами журнала «Вокруг света» и иллюстрирующих все возможности данного раздела журналистской практики. Полученные результаты могут использоваться, во-первых, в изучении типологии, жанрового и творческого своеобразия научно-познавательных и научно-популярных СМИ, во-вторых,

в преподавании специальных дисциплин в рамках направления подготовки «Журналистика», в-третьих, непосредственно в практике СМИ.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования, изложенные в диссертации, были представлены и обсуждались на научных конференциях и семинарах международного, всероссийского и регионального уровней: 1) Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире» (Москва, 9–11 февраля 2010 г.); 2) Международной научной конференции «Время как объект изображения, творчества и рефлексии» (Иркутск, 27 июня – 1 июля 2010 г.); 3) Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Владимира Петровича Владимирцева, «Образ Сибири в публицистике, литературе и фольклоре XIX – XXI вв.» (Иркутск, 1–2 октября 2010 г.); 4) II Региональной научной конференции «Взаимодействия в поле культуры: преемственность, диалог, интертекст, гипертекст» (Кемерово, 30 июня – 2 июля 2011 г.); 5) IV Всероссийской научно-практической конференции «Журналистика в поисках моделей развития» (Томск, 27–30 октября 2011 г.); 6) Совещании-семинаре «Познавательное телевидение: сохранение и развитие интеллектуального потенциала страны» (Томск, 17–18 апреля 2012 г.); 7) XI Международной конференции «Развитие единой образовательной информационной среды: на пути к обществу знаний» (Томск, 25–26 сентября 2012 г.); 8) IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы журналистики» (Томск, 24 апреля 2013 г.); 9) V Международной научно-практической конференции «Журналистика в поисках моделей развития» (Томск, 29–30 октября 2013 г.); 10) Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ» (Екатеринбург, 17–18 апреля 2014 г.); 11) IV Международной научно-практической конференции «Журналистика в коммуникативной культуре современности» (Новосибирск, 30–31 окт. 2014 г.); 12) Всероссийской конференции-семинаре (с

международным участием) «Профессиональные ценности журналистов» (Томск, 14 нояб. 2014 г.); 13) VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Журналистика в поисках моделей развития» (Томск, 28–29 сентября 2022 г.); 14) VII Международной научно-практической конференции «Журналистика в поисках моделей развития» (Томск, 27–28 сентября 2023 г.).

По теме диссертации опубликовано 15 печатных работ, в том числе 4 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК.

Ключевые положения диссертации апробированы при разработке и в ходе преподавания учебного курса магистратуры «Научно-познавательные и культурно-просветительские медиапроекты», а также в спецсеминаре факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Структура исследования

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 184 страницы.

1. «Вокруг света» как тип универсального научно-познавательного журнала

1.1 Становление и эволюция типологической модели журнала «Вокруг света»

Журнал «Вокруг света» – одно из немногих российских изданий, учрежденных еще в позапрошлом веке и дошедших до наших дней. «Вокруг света», наряду с такими журналами, как «National Geographic. Россия», «Geo» (русская версия), «Наука и жизнь», «Наука в фокусе» и др., долгое время определял современное лицо отечественной научно-познавательной журналистики. Рассмотрение процессов становления и эволюции его типологической модели приближает нас к пониманию генезиса отечественной традиции научной популяризации в СМИ²⁷.

В истории журнала выделяется три периода: дореволюционный (1861–1917), советский (1927–1991), современный (с 1991 г.) В свою очередь, каждый исторический период может быть разбит на несколько этапов. Их границы определяют либо значимые события в истории журнала (прекращение / возобновление выхода, смена издателей и редакторов), либо изменение исторических условий. В дореволюционный период прослеживается три этапа: с 1861 по 1868 гг.; с 1885 по 1891-й; с 1891 по 1917-й²⁸. Советский период истории журнала подразделяется на следующие этапы: 1927–1941 гг.; 1946–1953-й; 1953–1980-е гг. В современном периоде выделяется, во-первых, этап 1990-х гг., соответствующий условиям переходного времени после крушения СССР; во-вторых, этап с начала 2000-х гг., когда страна преодолевает состояние смятения переходного периода, а система печати приобретает сложившийся облик; в-третьих, очередной для журнала кризисный этап, начинающийся в 2013 г.

---

²⁷ Лазаревич Э.А. С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал. М., 1984.

²⁸ Перед исследователем дореволюционного периода «Вокруг света» стоит проблема доступности источников. Решать ее пытались в редакции журнала, формируя электронный архив выпусков за всю его историю.

Историческая эволюция журнала может быть реконструирована только с учетом социально-исторического и мировоззренческого контекста того или иного этапа²⁹.

Основал журнал известный издатель М.О. Вольф в 1861 г. в Санкт-Петербурге. Преследуя коммерческие цели, он намеревался создать журнал, ориентированный на самую широкую аудиторию, но при этом не затрагивающий политических вопросов российской жизни: «По цензурному постановлению все материалы и новости в первых номерах журнала должны были быть переводными и не касаться порядков внутри Российской империи»³⁰.

В середине XIX в. после поражения в Крымской войне 1853–1856 гг. Россия встала перед необходимостью срочной технологической и социальной модернизации. В рамках реформ Александра II в год основания журнала было отменено крепостное право. В 1863 г. широкая автономия была предоставлена университетам. В 1864 г. была проведена реформа образования, дававшая возможность открывать и содержать начальные школы общественным учреждениям и частным лицам. В 1865 г. в стране появился новый, более демократичный цензурный устав. Преобразованиям сопутствовал рост самосознания городского сословия, одним из проявлений которого была возрастающая жажда познания, расширения представлений о мире³¹.

Вторая половина XIX в. – эпоха революционных открытий в естествознании, связанных со многими именами великих деятелей науки. В 1859 г. Чарльз Дарвин опубликовал труд «Происхождение видов», где сформулировал основные постулаты теории эволюции. В середине 1860-х гг. Грегор Мендель описал законы передачи наследственности, заложив основы новой науки – генетики. В это время работали такие выдающиеся ученые, как

---

²⁹ Литке М.В. 150 лет журналу «Вокруг света»: становление и развитие типологической модели // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 3 (19). С. 131.

³⁰ [Комментарий к репринтной публикации архивных материалов] // Вокруг света. 2011. № 1. С. 162.

³¹ Пугачев В.В. История книгоиздательской деятельности. Уфа, 2011. 156 с.

создатель периодической системы химических элементов Д.И. Менделеев, основоположник учения об электромагнитном поле Майкл Фарадей, один из основоположников современной классической электродинамики Джеймс Максвелл, автор клеточной теории Теодор Шванн, знаменитые физики Эмилий Ленц, Джеймс Джоуль, Уильям Томсон (лорд Кельвин) и др. Появление в этих условиях качественного познавательного журнала было закономерным.

В первом номере главный редактор П.М. Ольхин опубликовал обращение к читателям, где сформулировал программные установки «Вокруг света»: «В старину говорилось: “я человек, и ничто человеческое мне не чуждо”. Само собою разумеется, что это так; но этого становится нынче мало, приходится захватывать шире; нынче уже следует говорить: “я составляю часть природы, и ничто в природе мне не чуждо”. Журнал “Вокруг Света” достигнет своей цели, если будет способствовать укреплению в читателях и развитию этой мысли»³². Редактор подчеркивает недостаточность понимания человека вне его связей со всей полнотой окружающего мира, и выводит из этого положения цель журнала – способствовать расширению понимания читателем себя как представителя человеческого рода и своего места в природе. Таким образом, программа журнала основывалась на мировоззренческих принципах европейского рационализма и восходила к идеалам Просвещения.

На первом этапе «Вокруг света» имел подзаголовок «Журнал земледения, естественных наук, новейших открытий, изобретений и наблюдений», говоривший о тематических предпочтениях редакции. При этом преобладали материалы на географические темы – статьи о дальних странах, их экзотической природе, обычаях иноземных народов. В основном, это были переводные статьи из иностранных книг и периодики, большинство из которых переводил сам Павел Ольхин. Часто в журнале публиковались путевые очерки известных путешественников, что соответствовало установке

---

³² [Репринтная публикация архивных материалов] // Вокруг света. 2011. № 1. С. 162.

редактора изображать жизнь на планете глазами очевидца. Например, первый номер открывался статьей Давида Ливингстона, рассказывавшего о своих открытиях в Южной Африке.

В 1862–1868 гг. «Вокруг света» имел ежемесячное приложение «Природа и землеведение», публиковавшее переводные научно-популярные статьи. Помимо этого, здесь публиковались и произведения набирающей силу научной фантастики и приключенческой литературы. Первой такой публикацией в журнале стал роман Жюль Верна «Из пушки на луну», вышедший в 1867 г. В 1868 г. «Вокруг света» был закрыт. Журнал, державшийся на энтузиазме одного человека, его редактора, прекратил свой выход после увольнения П.М. Ольхина, профессионально увлекшегося фотографией.

Возобновился выпуск журнала спустя семь лет в Москве, когда в 1885 г. его взяли в свои руки братья-издатели Михаил и Евгений Вернеры. На новом этапе «Вокруг света», получивший подзаголовок «Журнал путешествий и приключений на суше и на море», стал чисто географическим журналом. При сохранении базовых принципов «Вокруг света», заложенных еще П.М. Ольхиным, журнал претерпел некоторые изменения. Ориентируясь на извлечение коммерческой прибыли, издатели приблизили его к сегменту бульварной прессы. Редакция не брезговала сенсационными «утками» и сплетнями. В пример можно привести рассказ об африканских гориллах, похищающих женщин из деревень (1886, № 12), или о поступке дочери и наследницы вождя племени маори, решившей вопреки воле отца выйти замуж за европейца (1886, № 20).

При этом журнал сохранил серьезную познавательную составляющую. Одним из важных содержательных элементов журнала оставались географические материалы. Отслуживший на флоте главный редактор издания М.А. Вернер писал почти в каждый номер статьи о различных морях и океанах. Печатались статьи о российских путешественниках, исследующих далекие земли (Н.Н. Миклухо-Маклае, Н.М. Пржевальском). В серии

«Окраины Российской империи» выходили рассказы о российской глубинке. Значительный объем журнала занимали приключенческие романы. Так, впервые в России здесь были опубликованы произведения Роберта Льюиса Стивенсона, в частности, «Остров сокровищ» (1886).

В 1891 г. журнал «Вокруг света» сменил издателя, у братьев Вернеров его приобрел И.Д. Сытин, хозяин крупнейшего в России издательского предприятия. Как и предшественники, он имел коммерческий интерес, о чем свидетельствует обилие материалов для занимательного чтения и рекламы, но также он ставил и задачу просвещения сограждан. Новый издатель привлек к работе над журналом ученых и специалистов в различных областях знания, что заметно повысило качество публикуемых материалов. Популярность обновленного «Вокруг света», ставшего при новом владельце еженедельником, постоянно росла, на что влияли не только успешная редакционная политика, но и продолжающийся рост уровня познавательных запросов людей в конце XIX – начале XX вв.³³

В 1895 г. Вильгельм Рентген обнаружил излучение, способное проходить сквозь непрозрачные предметы. На рубеже веков Джозефом Томсоном был открыт электрон, а позднее его учеником Эрнестом Резерфордом – атомное ядро и протон, объяснен механизм радиоактивного превращения химических элементов, создана теория радиоактивного распада. В начале XX в. Альберт Эйнштейн разработал несколько значимых физических теорий, важнейшие из которых – общая и специальная теории относительности. Макс Планк ввел понятие кванта, закладывая основы квантовой физики, а Нильс Бор создал квантовую теорию атома, став одним из основоположников квантовой механики.

Создавались революционные технологии. В 1895 г. А.С. Попов впервые продемонстрировал работу радиоприемника, а в 1901 г. Гульельмо Маркони добился передачи радиосигнала через Атлантический океан. В повседневную жизнь людей входило электричество, на смену гужевому транспорту начали

---

³³ Пугачев В.В. История книгоиздательской деятельности.

приходить автомобили, оснащенные двигателями внутреннего сгорания, конструировались первые самолеты. На основе фонографа Томаса Эдисона был создан граммофон. В 1895 г. в Париже братья Люмьер представили общественности «синематограф». В России в 1891 г. начинается строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Новый вид транспорта делает доступными для широкого освоения и исследования самые далекие регионы страны.

Стремительное развитие науки и техники влияло на структуру и содержание «Вокруг света». В журнале появилась постоянная рубрика «Научная хроника», регулярно публиковались новости о научных и технологических достижениях. Так, в 1904 г. была опубликована заметка об открытии английского химика профессора Уильяма Рамзая (Нобелевская премия 1904 г.), который представил научному сообществу результаты опытов по превращению радона в гелий³⁴. Много статей было посвящено технике. Например, в 1911 г. о самолетах и авиаторах печатали в каждом номере издания, на обложках красовались аэропланы «Фарман» и «Блерио».

Как и раньше, большую роль в журнале играла географическая тема. Журнал не мог обойти стороной тему покорения Южного полюса, совершенного Руалем Амундсенем в 1911 г.: в одном из майских номеров журнал сообщил о встрече в Антарктиде экспедиций-соперниц, возглавляемых Амундсенем и Робертом Скоттом. В 1914 г. вышел материал о прошлогодней экспедиции Б.А. Вилькицкого на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач»: участники этой экспедиции открыли последний неизвестный до этого крупный архипелаг, которому дали название Земля Императора Николая II (позднее он получил имя Северная Земля)³⁵.

Во время Русско-японской войны (1904–1905) в «Вокруг света» публиковались очерки о Японии, Манчжурии и Китае. Продолжали печататься произведения приключенческой и фантастической литературы

---

³⁴ [Репринтная публикация архивных материалов] // Вокруг света. 2011. № 2. С. 162.

³⁵ [Комментарий к репринтной публикации архивных материалов] / Сост. М. Шифрин // Вокруг света. 2011. № 8. С. 158.

(Жюль Верн, Ги де Мопассан, Редьярд Киплинг, Герберт Уэллс, Вальтер Скотт и др.) Вместе с журналом подписчикам приходило бесплатное ежемесячное литературно-художественное приложение «На суше и на море», в 1916 г. получившее новое название: «Журнал приключений». Здесь вышли в свет некоторые произведения Артура Конан Дойля, Джека Лондона и других авторов.

В одном из августовских номеров 1914 г. «Вокруг света» опубликовал некролог по поводу смерти наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда, убийство которого стало поводом для начала Первой мировой войны. Новые социально-исторические условия повлияли на программу журнала, который оказался не в состоянии более придерживаться позиции неучастия в социально-политических процессах. С начала боевых действий «Вокруг света» постоянно публиковал сводки с фронта, сопровождающиеся фотографиями русских солдат, военной техники. О проправительственной ориентации журнала свидетельствовал оптимистический тон сообщений, переживание радости побед и горечи поражений.

Февральская революция была встречена редакцией с воодушевлением. В десятом номере 1917 г. «Вокруг света» опубликовал сообщение об отречении царя от престола, в котором редактор В.А. Попов приветствовал бескровную передачу власти, выделял российскую революцию из ряда других революций, связывая с ней надежду на демократическое обновление жизни в России. Журнал поддерживал политику Временного правительства, в частности, считал необходимым продолжение войны.

1917-й стал последним годом прежнего «Вокруг света». После октябрьского переворота Иван Сытин был вынужден прекратить выпуск журнала. В сорок пятом номере от 12 ноября 1917 г. появилось сообщение редакции, где говорилось, что в 1918 г. журнал издаваться не будет: из-за дефицита бумаги и общей неопределенности жизни, затрудняющих исполнение обязательств перед подписчиками.

Возродился «Вокруг света» десять лет спустя, в 1927 г. – сразу в двух городах: в Москве (издательство «Земля и Фабрика») и в Ленинграде (издательство «Красная газета»). Директор «Земли и Фабрики» поэт Владимир Нарбут пригласил к руководству московским журналом бывшего редактора В.А. Попова. Его издание просуществовало недолго, до 1930 г., когда осталась лишь ленинградская версия, издававшаяся под эгидой Центрального комитета, ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ.

1930-е гг. – период форсированной модернизации страны: Днепростройка и Магнитки, стахановского и изотовского движений, челюскинцев и папанинцев. Общественная атмосфера времени определяла пафос выступлений журнала: прославление мужества и героизма советских людей. В этот период «Вокруг света» имел подзаголовки «Журнал революционной романтики, краеведения, экспедиций, путешествий и научных открытий».

«Вокруг света» широко освещал арктические экспедиции: по следам первопроходцев Арктики, о которых журнал писал до революции, в 1930-е гг. шли советские ученые. Изучение северных полярных владений СССР, границы которых были определены в 1926 г., и освоение Северного морского пути изображались как одна из героических страниц эпохи. Так, во втором номере 1930 г. опубликован очерк «Наступление на Арктику», написанный предположительно одним из участников экспедиции О.Ю. Шмидта на Землю Франца-Иосифа, скрывающимся за инициалами «А.С.»: советские исследователи подняли флаг над островом Гукера в июле 1929 г., официально присоединив архипелаг к территории СССР³⁶. В 1934 г. практически весь седьмой номер был посвящен подвигу челюскинцев, вернувшихся из своей знаменитой экспедиции, и проблеме освоения Арктики. Большую роль в Советском Союзе отводили и освоению Антарктики, поэтому ревностно следили за достижениями иностранных исследователей. В 1941 г. вышла заметка «На дне мира», сообщающая о

---

³⁶ А.С. Наступление на Арктику // Вокруг света. 1930. № 2.

третьей антарктической экспедиции под руководством адмирала Ричарда Бэрда на ледоколе «Северная звезда» и судне «Медведь»³⁷.

Но информации из-за рубежа было мало. Этот период развития отечественных СМИ характеризовался изолированностью от внешнего мира. События, происходившие во враждебных Советам буржуазных странах, почти никак не отражались в советской периодике, в том числе в «Вокруг света». Новости науки из-за границы печатались редко. В журнале В.А. Попова они выходили в рубрике «Всемирный калейдоскоп». Например, в 1930 г. вышла заметка «Измерим температуру Марса», рассказывающая о результатах научных исследований ученых из обсерватории Лоуэлла в США (№ 30).

В первую очередь редакция сообщала о достижениях советских ученых. В частности, в 1930 г. на страницах журнала вышел очерк «Апатит – зеленый камень» об экспедиции известного геолога А.Е. Ферсмана в Хибинны и начале добычи за полярным кругом апатита – фосфорсодержащего минерала, необходимого для производства фосфорных удобрений³⁸. В первом номере 1934 г. опубликована статья К.Э. Циолковского «За атмосферу», в которой известный ученый рассказывал советским людям о будущих проектах покорения космоса. В статье приводились математические расчеты, которые доказывали возможность превысить вторую космическую скорость и вывести на околоземную орбиту ракету, пилотируемую человеком³⁹. В 1934 г. вышли статьи Н. Баскакова о достижениях советской науки – «Действительность перерастает сказку» и «Не чудо ли это?», посвященные в том числе и достижениям академика Н.И. Вавилова⁴⁰. Автор восхищался эрудицией знаменитого биолога, его способностью «включать в арсенал орудий социалистического хозяйства» новые полезные сорта растений. При этом материалы затрагивали и «достижения» агронома Трофима Лысенко,

---

³⁷ На дне мира // Вокруг света. 1941. № 5.

³⁸ Белоусов В. Апатит – зеленый камень // Вокруг света. 1930. № 10.

³⁹ Циолковский К.Э. За атмосферу // Вокруг света. 1934. № 1.

⁴⁰ Баскаков Н. Действительность перерастает сказку // Вокруг света. 1934. № 1; Баскаков Н. Не чудо ли это? // Вокруг света. 1934. № 5.

любимца Сталина и яростного гонителя генетиков – научно-популярный дискурс журнала 1930-х гг. становится конъюнктурным.

Помимо политико-идеологической заданности публикации «Вокруг света» выражали и значимые свойства мышления эпохи – утопическую веру в возможность разумного переустройства реальности. Так, много публикаций было посвящено футуристическим прогнозам, предположениям о том, каким будет светлое будущее советских людей. Показательный пример статей такого рода – статья «В 2000 году»⁴¹. Автор, скрывавшийся за инициалами «В.Д.», говорил о том, как «дальновидение» войдет в каждый дом, общаясь на больших расстояниях, люди смогут не только слышать, но и видеть друг друга, компактная бытовая техника вытеснит ручной труд, появятся энергосберегающие лампочки («холодный свет») и т.д. Люди научатся получать энергию из «падающей воды», «воздуха и ветра», найдут ее «в земной глубине, в морской волне и солнечном свете». Предсказывалось появление телекоммуникационных систем – «радио-электрического письма». Печаталась советская художественная фантастика. Так, в 1928 г. был опубликован роман А.Р. Беляева «Человек-амфибия», написанный специально для «Вокруг света» (после успеха своего произведения Александр Беляев решает стать профессиональным писателем).

В 1938 г. «Вокруг света» сменил место прописки, переехав в московское издательство «Молодая гвардия», под крыло знаменитого полярника Э.Т. Кренкеля. Учредителем издания теперь значился лишь Центральный комитет ВЛКСМ. Журнал из еженедельного стал ежемесячником и выходил вплоть до начала Великой Отечественной войны (последний предвоенный – шестой номер 1941 г.)

Возобновили выход журнала в 1946 г. ученые и писатели-фантасты В.А. Обручев и И.А. Ефремов. После войны журнал получил новый подзаголовок – «Ежемесячный географический научно-популярный и литературно-художественный журнал». К работе над «Вокруг света» были привлечены

---

⁴¹ В.Д. В 2000 году // Вокруг света. 1928. № 36.

известнейшие советские писатели и журналисты: Константин Паустовский, Василий Гроссман, Михаил Пришвин, Илья Эренбург, Мариэтта Шагинян, Лев Кассиль, Сергей Михалков и др.

Естественно, одной из ведущих тем в первые послевоенные годы стала военная – как Великая Отечественная война, так и война на Дальнем Востоке. Так, на обложке второго номера 1946 г. было изображено вступление советских войск в освобожденный от японских захватчиков китайский город в августе 1945-го. Сразу после победы на Дальнем Востоке вышел специальный репортаж из поверженного Токио. «Вокруг света» опубликовал репортаж с церемонии подписания договора о капитуляции Японии на американском линкоре «Миссури».

Журнал широко освещал тему послевоенного восстановления. Так, в октябрьском номере «Вокруг света» за 1947 г. З. Соколинский и С. Цукасов рассказывали, как заново отстраивается Кенигсберг (Калининград)⁴². Репортаж был полон веры в силу воли, терпение, мощь советского народа. Присутствовало нормативное упоминание о передовиках производства, стахановцах.

Первые послевоенные годы – неоднозначное для советской науки время. С одной стороны, лысенковщина и борьба с космополитизмом отбросили далеко назад целые научные направления (генетика, кибернетика). С другой стороны, стремительно развивались в рамках ядерного проекта теоретическая и экспериментальная физика, высокие технологии. Гонка вооружений стремительно ввела СССР в эру научно-технической революции. Однако секретность работ советских ученых значительно ограничивала предметное поле журнала, публиковавшего по преимуществу материалы по геологии, палеонтологии, археологии и т.д.

Такие материалы были свободны от идеологического прессы. Статья Владимира Обручева «Эоловый город» посвящена научной экспедиции в Северный Китай для исследования так называемого «эолового города» –

---

⁴² Соколинский З., Цукасов С. Калининград // Вокруг света. 1947. № 10.

рельефа необычной формы, похожего с виду на города с улицами, площадями, башнями и другими конструкциями, созданного природой с помощью ветра и воды много веков назад⁴³. Рассказывалось здесь и о самом путешествии: о маршруте экспедиции, о бытовых трудностях, возникавших в пути, описывались места стоянок. В статье профессора Ивана Ефремова «По следам гигантских ящеров» говорилось о научной экспедиции в пустыню Гоби, в ходе которой были обнаружены настоящие сокровища для палеонтологов – целые кладбища динозавров⁴⁴. Ученым удалось найти множество окаменелостей – целые скелеты и отдельные кости динозавров, яйца первобытных ящеров, а также свидетельства пребывания в пустыне древних людей. В приведенных публикациях не было ни слова о политических реалиях того времени, ни одного идеологического концепта, которыми пестрела вся советская пресса.

Страноведческие материалы, напротив, были идеологизированы. В очерках об экзотических странах обязательно рассказывалось об угнетении аборигенов «империалистическими хищниками». Показательна статья «Гавайи под гнетом американского империализма»⁴⁵. Профессор Л. Зиман вначале рассказывает о геологическом происхождении островов, их климатических и природных условиях, культуре, социальном устройстве и быте аборигенов. Но далее автор переходит к истории превращения свободных Гавайев в американскую колонию, рассказывает об освободительной борьбе гавайцев. Таков и очерк «Страна самоанцев», повествующий о нелегкой жизни под колониальным гнетом туземцев полинезийского архипелага Самоа⁴⁶.

В год смерти И. Сталина (1953) редакцию «Вокруг света» возглавил писатель В.С. Сапарин. На содержание и тональность журнала в этот период

---

⁴³ Обручев В.А. Эоловый город // Вокруг света. 1947. № 10.

⁴⁴ Ефремов И.А. По следам гигантских ящеров // Вокруг света. 1948. № 1.

⁴⁵ Зиман Л. Гавайи под гнетом американского империализма // Вокруг света. 1950. № 7.

⁴⁶ Александров Б. Страна самоанцев // Вокруг света. 1953. № 3.

влияла оттепельная атмосфера. Все, что было нового в жизни, находило свое отражение на страницах журнала.

С начала хрущевских лет советская наука переживала бурное развитие – в условиях крушения лысенковщины, громадных дотаций и масштабного строительства новых научных центров. Ученые совершали массу прорывных открытий, среди которых, в частности, создание в 1958 г. В.Л. Гинзбургом и Л.П. Питаевским теории сверхтекучести (Нобелевская премия по физике 2003 г.) В 1954 г. в подмосковном Обнинске была открыта первая в мире атомная электростанция. В 1957 г. сошло со стапелей первое в мире надводное судно с ядерной силовой установкой – атомный ледокол «Ленин». Научная сфера приоткрывалась для людей, работа советских ученых, как «физиков», так и «лириков», становилась объектом пристального внимания общества.

По-прежнему много места в журнале отводилось рассказам о научных экспедициях советских ученых (рубрики «Научные маршруты семилетки», «Экспедиция уходит в поиск» и др.) Среди них – статьи, посвященные поистине знаковым событиям в истории отечественной науки. Так, статья «Штурм ледяного материка» посвящена антарктической экспедиции. Ее участник доктор географических наук Г.А. Авсюк рассказывал, как строилась база для обсерватории «Мирный», о скудной природе и суровых климатических условиях «белого континента»⁴⁷. В 1970 г. молодой кандидат исторических наук из Новосибирска А.П. Деревянко рассказывал о результатах экспедиций советских археологов под руководством академика А.П. Окладникова – «Когда камни были мягкими». В ходе раскопок, которые велись на местах стоянок древних людей на берегах Амура, удалось обнаружить элементы керамики со спиралевидным рисунком, выявляющим связь этих артефактов с наскальными рисунками на прибрежной скале⁴⁸.

---

⁴⁷ Авсюк Г.А. Штурм ледяного материка // Вокруг света. 1956. № 6.

⁴⁸ Деревянко А.П. Когда камни были мягкими // Вокруг света. 1970. № 8. С. 31–32.

В 1957 г. СССР провел запуск первого в мире искусственного спутника Земли, в 1959 г. советская станция «Луна-2» впервые достигла поверхности Луны. В 1961-м состоялся первый полет человека в космос – советского летчика-космонавта Ю.А. Гагарина. Космическая тема стала постоянной и в «Вокруг света», освещавшего все вехи освоения космоса. Всеобщая эйфория актуализировала утопизм мышления авторов, проявлявшийся в футуристических прогнозах. Наглядный пример – статья «Звездными трассами». Автор В. Львов делает смелые прогнозы о том, какие научные и технологические прорывы на ниве освоения космоса ожидают человечество в будущем: человек построит космические корабли, способные преодолевать скорость света, это позволит «растянуть» время и исказить пространство⁴⁹.

Пафос обращения к теме – подчеркнута романтический. К двадцатилетию первого полета человека в космос была приурочена статья «Дважды встретивший зарю»⁵⁰. Это – воспоминания члена группы, готовившей корабль «Восток», А. Иванова. На первый план здесь выходят личные переживания человека, пытающегося осмыслить еще раз всю значимость того момента. Автор преклоняется перед упорством и смелостью человека, силой человеческого разума.

Показателем изменения настроения журнала в связи с оттепельными тенденциями (частичное преодоление авторитаризма мышления) являлись страноведческие материалы, новости из-за рубежа. Мотив эксплуатации империалистами народов третьего мира использовался, но не всегда, терял свою обязательность. В статье Д. Затуловского «Чомолунгма», рассматривавшей историю покорения высочайшей вершины мира, уже отсутствовала агрессивность по отношению к представителям буржуазных стран, в том числе к англичанам, организовавшим первое восхождение на Эверест⁵¹. На страницах журнала появлялись статьи иностранных авторов, а

---

⁴⁹ Львов В. Звездными трассами // Вокруг света. 1962. № 1. С. 13–16.

⁵⁰ Иванов А. Дважды встретивший зарю // Вокруг света. 1981. № 4. С. 1–4.

⁵¹ Затуловский Д. Чомолунгма // Вокруг света. 1953. № 12.

некоторые из них составили постоянный авторский актив «Вокруг света» – как, например, знаменитый шведский путешественник Эрик Лундквист.

Идеологические материалы о злодеяниях явных и мнимых врагов СССР были вынесены в специальную рубрику «Досье преступлений империализма». Здесь в традиционной стилистике рассказывалось о вооруженной агрессии США в Камбодже (1970, № 8), разоблачалось мифическое укрывательство американскими спецслужбами одного из руководителей нацистской Германии Мартина Бормана (1984, № 2) и т.д.

В рубриках «По стройкам семилетки», «Романтики наших дней», «Репортаж с ударной Комсомольской стройки», «Маршрутами пятилетки» публиковались очерки и репортажи с ударных комсомольских строек: Братской ГЭС, железнодорожной трассы «Абакан–Тайшет», Токтогульской ГЭС и т.д. При этом подход к изображению и осмыслению проектов технологического преобразования природных ландшафтов постепенно изменялся, отражая эволюцию мировоззрения специалистов в 1960-е гг. – формирование экологических представлений. Так, публикация «Волга впадает в Каспийское море», представляя читателю проект преобразования речной системы на территории центральной России, соединения рек сетью глубоководных каналов, еще ни слова не говорила о последствиях такого гигантского гидростроительства для климата и экологии⁵².

Это понимание сложилось к концу 1960-х гг. В журнале появилась рубрика «Природа и мы», материалы которой ставили проблему взаимоотношений человека со средой обитания. Например, здесь вышла статья «Под солнцем разума», рассказывающая о сложной взаимозависимости элементов экосистем⁵³. Утверждалась этика природопользования, которое должно осуществляться осторожно, с опорой на научные исследования. В статье «Стратегия вмешательства» были представлены исследования влияния речных гидротехнических сооружений

---

⁵² Лебединская В. Волга впадает в Каспийское море // Вокруг света. 1962. № 4. С. 42–43.

⁵³ Иванов И. Под солнцем разума // Вокруг света. 1970. № 4. С. 47–51.

на экологию⁵⁴. За эту работу молодые ученые А.Ю. Ретеюм и К.Н. Дьяконов получили Премию Ленинского комсомола. В 1977 г., в девятом выпуске публикуется интервью с Жаком-Ивом Кусто. Знаменитый исследователь рассуждал о необходимости охраны океанов и морей от загрязнения, об изучении водного пространства и его бережном использовании.

В первые горбачевские годы в номерах журнала по-прежнему было много страноведческих материалов, описывающих достопримечательности, жизнь населения разных стран и городов. В поле зрения находилась и российская география. Публиковались путевые очерки, материалы о научных экспедициях.

Конец 1980-х – 1990-е гг. стали одними из самых неоднозначных в истории журнала. Редакции пришлось учиться выживать в рыночных условиях. В первом номере за 1991 г. главный редактор Александр Полещук сообщил о том, что владельцем «Вокруг света» стал творческий коллектив и издательство «Молодая гвардия», журнал обрел творческую и экономическую свободу. При этом социально-экономический кризис в стране отразился на количестве подписчиков. В середине 1992 г. стоимость экземпляров выросла, а тираж журнала обвалился в пятнадцать раз, с полутора миллионов до 100 тысяч. Главный редактор честно рассказывал о сложностях, дороговизне материалов и услуг распространителей, попросил у читателей советов и помощи, в том числе материальной, а также благодарил всех, кто уже чем-то помог журналу⁵⁵.

На содержании журнала с конца 1980-х гг. сказывались «новые веяния», интерес массового сознания к всевозможной мистике. Несмотря на то, что «Вокруг света» сохранил подзаголовок «Ежемесячный научно-художественный журнал путешествий, приключений, фантастики», на его страницы проникают лженаучные темы и сенсационность бульварной прессы. Практически в каждом выпуске публиковались материалы,

---

⁵⁴ Харьковский А. Стратегия вмешательства // Вокруг света. 1974. № 3. С. 10–15.

⁵⁵ Полещук А. Связующая нить // Вокруг света. 1992. № 7. С. 2.

рассказывающие о всевозможных аномальных явлениях, инопланетянах, вампирах и т.д. В некоторых из них намеренно (или нет) эксплуатировались стереотипы массового сознания, суеверия и мифы. Например, статья «Ужас» повествовала об одной несчастной семье, которую преследует полтергейст⁵⁶. Некритически описывались проявления нечистой силы – необъяснимые приступы ужаса, случающиеся с жителями и гостями плохой квартиры, самовозгорание, самопроизвольное передвижение вещей и т.д. В качестве экспертов привлекались «специалисты» по паранормальным явлениям. Особое место в журнале занимали материалы об НЛО и инопланетянах (при «Вокруг света» даже был создан Всесоюзный семинар на эту тему), где очевидцы описывали свои якобы встречи с пришельцами. Приведем в качестве примера путевой очерк об экспедиции, целью которой являлось вступление в контакт с Космическим разумом – «Пятиконечные из созвездия Лиры»⁵⁷; материал о том, что Луна – искусственное космическое тело, созданное инопланетянами – «Они здесь! Отсюда они за нами наблюдают!»⁵⁸; письма читателей со свидетельствами НЛО и встреч с пришельцами, которые комментирует председатель Всесоюзного семинара «Экология непознанного» физик-оптик Александр Кузовкин⁵⁹; и т.д. Даже в этом ряду выделяется публикация «Человек не кончается кожей» о враче-экстрасенсе Валерии Садырине. Рассказ о способностях «целителя» редакция предваряет обращением к скептикам с просьбой о снисходительности к вере других. В конце статьи делается предложение приобрести фотографии с изображением Садырина, которые, по утверждению авторов публикации, были способны купировать различные боли, а также исцелять от болезней, список которых прилагался тут же. Отмечалось также, что срок действия фотографии четыре года⁶⁰.

---

⁵⁶ Винокуров И. Ужас // Вокруг света. 1991. № 9. С. 46–53.

⁵⁷ Глазунов А. Пятиконечные из созвездия Лиры // Вокруг света. 1992. № 1. С. 34–38.

⁵⁸ Глазунов А. Они здесь! Отсюда они за нами наблюдают // Вокруг света. 1992. № 12. С. 22–36.

⁵⁹ Мир – невидимка? // Вокруг света. 1990. № 6. С. 40–42.

⁶⁰ Данченко И. «Человек не кончается кожей...» // Вокруг света. 1994. № 9. С. 51–53.

Справедливости ради отметим, что место на страницах того «Вокруг света» отводилось и скептикам. Так, Лев Галкин последовательно опровергал лженаучные положения астрологии, риторически вопрошая: «Над чем же смеются звезды и чему печалются? Да над нашей глупостью смеются и над нашим безграничным легковерием плачут»⁶¹. Здоровый скептицизм мы видим и в таких публикациях, как, например, «Большая охота на Неси», рассказывающей об очередной попытке ученых найти легендарное Лох-Несское чудовище⁶², или в более поздней «Чупакабрас: неведомое в природе или космические вампиры?» о загадочных убийствах домашнего скота неизвестным существом⁶³. Неоднородность содержания может свидетельствовать о желании редакции, даже в ущерб своей репутации, угодить самому разному читателю, общий уровень которого заметно снижается.

После распада СССР в 1991 г. появились материалы на запретные в советское время темы: «Русское зарубежье», православие и другие мировые религии, жизнь в недружественных прежде странах, вроде ЮАР или Израиля и т.д. «Вокруг света» по-прежнему обращался к экологической тематике, публиковал художественные произведения известных авторов (романы Стивена Кинга, Роджера Желязны и др.) Публикаций о работе ученых стало намного меньше, чем раньше, сократилась и их тематическая палитра. Причиной сокращения научно-популярного блока, возможно, являлся кризис науки в России переходного времени, а также мировоззренческий кризис общества. Как и прежде, основное содержание журнала составляли путевые очерки, часто публикуемые с продолжением. Даже тогда, когда это были очерки известных путешественников, Яцека Палкевича или Павла Конюхова, их количество было таково, что к концу номера читатель уже путался, кто куда поехал и зачем. Проявляя такую верность жанру, журнал всеми силами

---

⁶¹ Галкин Л. Звезды смеются и плачут // Вокруг света. 1993. № 6. С. 14.

⁶² Сюткин П. Большая охота на Неси // Вокруг света. 1988. № 1. С. 50–51.

⁶³ Непомнящий Н. Чупакабрас: неведомое в природе или космические вампиры? // Вокруг света. 1999. № 4.

пытался следовать советским традициям. Нежелание меняться, неопределенность концепции журнала вкупе с экономическими трудностями привели в приостановке выпуска «Вокруг света» в 1999 г.

В 1999 г. права на журнал приобрел его давний поклонник, глава рекламного гиганта «Видео Интернешнл» Сергей Васильев, и в 2001 г. «Вокруг света» вышел в новом облике – с яркой обложкой и богатым иллюстративным рядом. Изменилось и содержание журнала. Стабилизация жизни в стране сделала возможным возрождение высоких познавательных запросов людей, а необходимость привлекать читательское внимание дешевой сенсационностью отпала. Оправдывая ожидания своей аудитории, «Вокруг света» вновь предстал перед ней как качественный научно-познавательный журнал, прочно занимающий свою нишу.

За первый год тираж обновленного журнала подскочил более чем на 100 тысяч экземпляров (по сравнению с 25 тысячами первого номера 2001), а в 2004 г. составлял уже 240 тысяч экз. На протяжении двенадцати лет «Вокруг света» лидировал в своей нише, несмотря на жесткую конкуренцию. По данным аналитического обзора рынка прессы Национальной тиражной службы, проведенного в 2012 г., среди 36 изданий, позиционировавших себя как научно-популярные, «Вокруг света» занимал уверенное первое место и по тиражным показателям, и по объему рекламы, размещавшейся на страницах журнала⁶⁴. В 2006 г. «Вокруг света» обрел свой сайт.

Сергей Васильев лично занимался редакционной политикой, которая не менялась со сменой главных редакторов, в числе которых в этот период были бывший «взглядовец» Дмитрий Захаров, Елена Чигарькова, Елена Князева и Сергей Пархоменко⁶⁵. Изменения принесла в 2012 г. только Маша Гессен. Она привела с собой собственную команду, кардинально изменив наполнение журнала. Если прежде основной массив публикаций готовился

---

⁶⁴ Рынок научно-популярных журналов. Аналитический обзор НТС // Adindex.ru. 2012. 27 сент. [Электронный ресурс. URL: <https://adindex.ru/publication/analytics/channels/2012/09/27/93552.phtml>

⁶⁵ Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. См.: [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-10032023.pdf>.

приглашенными авторами – признанными в своей области специалистами, то теперь материалы писались штатными сотрудниками редакции. Каждый из них готовил для номера по несколько материалов, что естественным образом сказалось на качестве публикуемого контента, материалы потеряли свою глубину, энциклопедичность и авторитетность. Кроме того, впервые за много лет «Вокруг света» приобрел общественно-политический оттенок, что ранее было неприемлемо для этого издания. К примеру, в первом для М. Гессен апрельском номере в «Колонке просветителя» Антон Первушин «нападает» на руководство российской космической отрасли за непродуманную политику и игнорирование отечественной науки, которые, по его мнению, привели к гибели межпланетной станции «Фобос-Грунт»⁶⁶; далее в статье «Краденное солнце» Тата Зарубина критикует самого президента России Дмитрия Медведева – за отказ от перевода часов на зимнее время⁶⁷.

Негативный тренд окончательно закрепился ровно через год, когда в апреле 2013 г. на пост главного редактора заступил Александр Монахов, бывший главный редактор «Антенны – Телесемь». У нового руководителя был свой взгляд на концепцию издания, поэтому сразу кардинально изменилась десятилетиями отработывавшаяся модель «Вокруг света». Если раньше основное содержание журнала составляли объемные научно-познавательные статьи, авторами которых часто были ученые, то теперь выпуски стали складываться из множества коротких информационно-познавательных заметок, небольших зарисовок о путешествиях, зачастую поверхностных и наполненных общедоступной информацией, которую можно легко отыскать в интернете. В публикации, в частности, написанные в жанре исторического расследования, вновь вошли элементы массовой развлекательной прессы с ее установкой на сенсационность; редакция не всегда заботилась о проверке достоверности приводимых сведений⁶⁸.

---

⁶⁶ Первушин А. Космонавтика на пределе возможностей // Вокруг света. 2012. № 4. С. 18.

⁶⁷ Зарубина Т. Краденное солнце // Вокруг света. 2012. № 4. С. 132.

⁶⁸ Например, в апрельском номере 2013 г. было сказано, что институт папства «ведет свою историю с 32 г. н. э., когда, по преданию, апостол Петр стал первым епископом Рима». Налицо допущенная

В это время «Вокруг света» начал постепенно терять подписчиков. Если в 2013 г. тираж составлял около 240 тысяч экземпляров, то к 2020 г. снизился до 140 тысяч. Ситуацию не исправила и смена главного редактора: на эту должность в 2016 г. пришел Сергей Апресов, ранее возглавлявший «Популярную механику». Причин снижения тиражей «Вокруг света» можно назвать несколько: недовольство читателей новой концепцией журнала (о чем они писали на форуме сайта «Вокруг света»), общий экономический спад, а также развитие медиа во Всемирной сети. Научно-технический прогресс – появление мобильных устройств и стабильного интернета – позволил пользователям скачивать журналы на смартфоны и планшеты или читать статьи онлайн⁶⁹.

Надежда на возрождение традиций журнала возникла на рубеже 2020–2021 гг. Слухи о скором закрытии журнала не подтвердились: экс-гендиректор Национального рекламного альянса Сергей Васильев продал издание владельцу медиакомпании *Hearst Shkulev Group* Виктору Шкулеву, а новым главным редактором был назначен Алексей Алексенко, кандидат биологических наук, автор научно-популярных книг и статей. Новое руководство «Вокруг света» заявило тогда, что журнал сместит фокус на научно-популярные материалы, при этом оставаясь как медиа-партнер Русского географического общества страноведческим изданием. «Все прекрасное останется прекрасным. А все хорошее, надо надеяться, станет лучше или в крайнем случае будет заменено на что-то уж совсем замечательное», – так объяснил суть предстоящих изменений новый главный редактор в своем первом вступительном слове⁷⁰. С тех пор можно констатировать, что содержание журнала действительно стало разнообразнее по тематике, научно-популярные статьи присутствуют теперь в каждом

неточность, когда, вероятно, имелось в виду, что Петр прибыл в Рим, спустя 32 года после распятия и воскресения Христа, где и был казнен около 67 года («Предпоследний папа», С. 24).

⁶⁹ По данным некоммерческого научно-популярного проекта «Элементы большой науки», в рунете существуют более шести с половиной тысяч сайтов, посвященных науке и образованию, а также связанных с наукой. См.: Каталог «Наука в рунете» // Элементы [Электронный ресурс]. URL: <https://elementy.ru/catalog>

⁷⁰ Алексенко А. Слово главного редактора: о переменах // Вокруг света. 2021. № 1. С. 4.

номере, практически все содержание складывается из оригинальных авторских текстов. Тираж сохраняется на уровне 100-110 тысяч экземпляров.

Как показывает этот краткий исторический экскурс, «тематика журнала и характер ее представления на том или ином этапе, с одной стороны, отражает уровень мировоззренческого развития общества, с другой стороны, соответствует социально-историческим условиям»⁷¹. При этом в эволюции типологической модели журнала прослеживается преемственность: на каждом этапе «Вокруг света» следует, хоть и с разным успехом, принципам, заложенным еще Павлом Матвеевичем Ольхиным в 1861 г. Поэтому «Вокруг света» на современном этапе до последнего представлял как закономерный итог своей полуторавековой истории.

1.2 «Вокруг света» в контексте русскоязычной специализированной журнальной периодики

«Терминологическая проблема в современной теории журналистики без сомнения является одной из важнейших. Многие понятия до сих пор остаются на уровне интуитивного определения. К числу таких относится научно-популярная журналистика. В различных источниках можно встретить множество терминов: “научная”, “научно-популярная”, “научно-просветительская”, “познавательная”, “научно-познавательная” журналистика. Все эти понятия в языковом сознании ученых и журналистов-практиков используются по умолчанию, часто как синонимы, хотя каждое из них обладает особой семантикой, отличной от других. В частности, это приводит к сложностям типологической классификации популярных журналов, пишущих о науке»⁷².

---

⁷¹ Литке М.В. 150 лет журналу «Вокруг света»: становление и развитие типологической модели. С. 141.

⁷² Литке М.В. Научно-популярные и научно-познавательные журналы: проблема типологической классификации // Журналистский ежегодник. 2014. № 3. С. 60.

Одной из первых к проблеме типологического своеобразия научно-популярного журнала обращается Э.А. Лазаревич⁷³. В учебном пособии под редакцией М.В. Шкондина и Л.Л. Реснянской помимо научно-популярных изданий выделяются также научно-публицистические и познавательные⁷⁴. Попытка создать полную классификацию научно-популярных журналов предпринята В.А. Парафоновой. Все их многообразие подразделяется на два типа: универсальные и специализированные. Последние делятся на монотематические (посвященные отдельным областям науки – гуманитарным, естественным и техническим) и политематические (смешанные, междисциплинарные и всеохватывающие по тематике издания)⁷⁵.

Во всех случаях специалисты исходят из принципов типологического анализа прессы, обобщенных еще в 1985 г. А.И. Акоповым: выделение главных типоформирующих признаков (издатель, целевое назначение издания и его читательская аудитория), зависимых от них вторичных (состав авторов, внутренняя структура издания, используемые жанры и оформление издания) и формальных типологических признаков (периодичность выхода, объем и тираж)⁷⁶. Так, Э.А. Лазаревич говорит о трех основных типологических особенностях научно-популярной периодики: функциях, «читательском назначении» и проблематике⁷⁷. В основе классификации В.А. Парафоновой лежат признаки аудитории, цели журнала и характера информации⁷⁸.

Но существующие работы по типологии СМИ не могут предложить достаточных оснований для разграничения и классификации всего

---

⁷³ Лазаревич Э.А. Научно-популярный журнал как тип издания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Журналистика. 1979. № 1. С. 11–20.

⁷⁴ Типология периодической печати / Под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской. М., 2009. 236 с.

⁷⁵ Парафонова В.А. Некоторые тенденции в развитии современных научно-популярных журналов: уточнение типологической картины // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2009. № 6. С. 156–167.

⁷⁶ Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий: (На примере специальных журналов). Иркутск, 1985. 95 с.

⁷⁷ Лазаревич Э.А. Популяризация науки в России. М., 1981. С. 214

⁷⁸ Парафонова В.А. Некоторые тенденции в развитии современных научно-популярных журналов: уточнение типологической картины. С. 160

множества присутствующих на российском рынке периодики изданий, которые по умолчанию считаются «научно-популярными». Например, В.А. Парафонова так и не разъясняет, чем именно «универсальные» издания отличаются от «всеохватывающих, политематических»⁷⁹, а С.П. Суворовой даже приходится указывать на некорректность широко используемого термина «научная журналистика», разделяя, в частности, научные и научно-популярные журналы⁸⁰.

Если исходить из лексической структуры термина «научно-популярный», медиа такого типа имеют своим предметом науку (научные исследования, их результаты), а их основная задача – популяризация, доходчивое объяснение сложной научной информации читателю-неспециалисту. При этом очевидно, что понятие «научно-популярной» журналистики значительно уже понятия «познавательной» или «научно-познавательной» журналистики, где объектом могут быть не только результаты научных исследований, но и реальность как таковая, взятая непосредственно (в этой связи вся журналистская практика может быть охарактеризована как «познавательная»).

С нашей точки зрения, под «научно-познавательной» журналистикой следует понимать такой раздел журналистской практики, в котором журналист, «обращаясь к реальности во всем ее многообразии, исходит из принципов научного познания и опирается на результаты наук как достоверные, адекватные задачам объективного описания и объяснения мира на всех его уровнях, во всем его своеобразии связей и отношений»⁸¹.

В коммуникативном аспекте научно-познавательные статьи должны быть доступными для самой широкой аудитории, в то же время способными увлечь. К примеру, журнал «National Geographic». Хоть он часто и характеризуется как «научно-популярный», его предметное поле не

---

⁷⁹ Там же. С. 160

⁸⁰ Суворова С.П. Журналистика научная и научно-популярная: особенности предметной области, функции, задач // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2009. № 6. С. 14–23.

⁸¹ Литке М.В. Научно-популярные и научно-познавательные журналы: проблема типологической классификации. С. 60.

ограничивается результатами научных исследований, а целевое назначение гораздо шире, чем просто популяризация научных результатов. С другой стороны, журнал «Наука в фокусе» уже по своему предметному полю является собственно научно-популярным изданием. Это позволяет выстраивать иерархию понятий, когда научно-популярная журналистика – подтип, раздел научно-познавательной⁸².

Такая журналистика обладает мировоззренческой природой, высоким просветительским потенциалом. Она призвана, во-первых, поддерживать высокий интеллектуальный уровень современного общества, во-вторых, обеспечивать связь общества с корпорацией ученых, сообщая о результатах фундаментальных исследований и новейших разработках, репрезентируя современную научную картину мира в целом. При этом ее назначение существенно шире «пропаганды» науки: актуализация научного знания и формирование научного мировоззрения, познание и самопознание человека.

Налицо потребность в выработке дополнительных классификационных оснований для типологических моделей такой прессы, исходящих из учета внутренних отличий между журналами. В первую очередь, – особенностей их дискурсов, принципов познания и коммуникативных стратегий. Для подтверждения этой мысли произведем обзор типологических признаков четырех известных универсальных по тематике журналов: «Наука из первых рук» и «Наука в фокусе», «National Geographic. Россия» и «Geo» (русская версия), имевших в начале 2010-х гг., по данным исследования Национальной тиражной службы, самые большие тиражи в своих подтипах научно-познавательной прессы⁸³. Первая пара представляет собой тип собственно научно-популярного издания, вторая, хоть и может относиться исследователями к научно-популярному типу, значительно превосходит его рамки.

---

⁸² Например, Ю.М. Ершов характеризует научно-популярную журналистику как часть более широкого явления – «познавательной журналистики». См.: *Ершов Ю.М.* К определению познавательного телевидения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2010. № 1. С. 116.

⁸³ Рынок научно-популярных журналов. Аналитический обзор НТС // Adindex.ru. 2012. 27 сент. [Электронный ресурс. URL: <https://adindex.ru/publication/analitics/channels/2012/09/27/93552.phtml>.

«Наука из первых рук»

Региональный научно-популярный журнал «Наука из первых рук» относится к подтипу отраслевых научно-популярных изданий и выходит в издательстве ООО «ИНФОЛИО» (г. Новосибирск) с 2004 г. с периодичностью шесть номеров в год. Журнал имеет русскую и англоязычную версию. Учредители журнала – Сибирское отделение Российской академии наук, Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН, Лимнологический институт СО РАН, Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН, Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН, Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН.

Журнал «Наука из первых рук» занимает равноправное место в числе специализированных научных журналов, издаваемых СО РАН, а также журналов, основными соучредителями которых выступают институты СО РАН. Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования, англоязычная версия *Science first hand* даже была включена в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты кандидатских и докторских диссертаций («Перечень ВАК», редакция 2010 г.)

Основателем и бессменным главным редактором журнала с 2004 по 2020 г. был академик Н.Л. Добрецов (главный научный сотрудник ИГМ СО РАН, в 1997–2008 гг. – председатель СО РАН, вице-президент РАН). В редакционную коллегию и редакционный совет входят сотрудники учреждений СО РАН – члены Российской академии наук, ведущие российские ученые⁸⁴. Члены редколлегии и учредители издания в их лице

---

⁸⁴ По состоянию на 2022 г. в редакционную коллегию входят: акад. В.Н. Пармон (главный редактор), акад. В.В. Власов (зам. главного редактора), акад. Г.Н. Кулипанов (зам. главного редактора), акад. Д.М. Маркович (зам. главного редактора), Л.М. Панфилова (зам. главного редактора), И.А. Травина (зам. главного редактора), акад. И.В. Бычков, акад. А.П. Деревянко, акад. А.В. Латышев, д.ф.-м.н. Г.В. Майер, акад. Н.П. Похиленко, акад. М.П. Федорук, д.ф.-м.н. В.Д. Шильцев, чл.-кор. РАН А.Н. Шиплюк, акад. М.И.

определяют концепцию журнала, стратегию его развития, тематическое наполнение выпусков.

Журнал «Наука из первых рук» – мультидисциплинарный. Его предметную область составляют науки, как фундаментальные, так и прикладные, развиваемые в учреждениях СО РАН. Основные рубрики журнала – «Новости науки», «Гипотезы и факты», «Горизонты науки», «Человек», «Открытие Сибири», «История науки», «Энциклопедия экспедиций», «Музеи и коллекции», «Природа и человек», «Факультет», «Научная мастерская»⁸⁵.

Региональная специфика журнала проявляется в том, что особое место на его страницах занимают исследования Сибири – то, ради чего в 1957 г. в Новосибирске и было организовано Сибирское отделение АН СССР: «Сибирь во многом еще terra incognita для современных исследователей, хотя история ее изучения и насчитывает несколько столетий», – рассуждал главный редактор журнала Николай Добрецов⁸⁶, поэтому одной из главных задач журнала он считал «публикации материалов, посвященных природным и культурным феноменам Сибири – самого обширного и перспективного российского региона»⁸⁷.

В высказываниях авторов, ученых Сибирского отделения РАН, проявляются черты сибирской, региональной идентичности: работать во имя общего блага региона, осваивать Сибирь, бережно хранить академические традиции и приносить пользу обществу вдали от центра – нести духовную и социальную миссию сибирского ученого. При этом общность ученых Сибири инкорпорирована в глобальное научное пространство, а ассоциация своего существования с регионом, его исторической судьбой расширяется до

Эпов. Редакционный совет: акад. А.Э. Конторович, чл.-кор. А.Л. Кривошапкин, акад. М.И. Кузьмин, чл.-кор. И.Ю. Кулаков, акад. В.И. Молодин, д.б.н. М.П. Мошкин, чл.-кор. РАН С.В. Нетесов, д.ф.-м.н. А.Р. Оганов, И.О. Орлов, чл.-кор. РАН Н.В. Полосьмак, акад. В.К. Шумный.

⁸⁵ Очередной номер журнала может выходить в формате спецвыпуска, посвященного преимущественно одной теме, как правило, конъюнктурного характера. Например, № 6 за 2007 г. посвящен Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.), положившей начало изучению Сибири Академией наук, а № 4 за 2009 г. – 50-летию юбилею Новосибирского государственного университета.

⁸⁶ Добрецов Н.Л. [Колонка редактора] // Наука из первых рук. 2009. № 6. С. 3.

⁸⁷ Добрецов Н.Л. [Колонка редактора] // Наука из первых рук. 2009. № 5. С. 3.

сверхидентичности и определяет редакционную политику: осознание себя жителем и радетелем Сибири не исключает идентичности более высокого порядка – осознания себя представителем Российской академии наук и даже общемировой науки.

Авторы журнала – носители знания, ученые, как правило, сотрудники институтов СО РАН, выступающие напрямую, минуя посредника (профессионального автора-популяризатора). Такая коммуникативная позиция заявлена уже в названии «Наука из первых рук». Позиция автора «изнутри», а не «извне», гарантирует, что знание дойдет до адресата без искажений, которые могут встречаться в текстах журналистов. Авторы-ученые, признанные в мире специалисты в своей области (руководители институтов, научных направлений, лабораторий) популярно, на общедоступном языке стараются донести до читателей результаты своих научных достижений, а также научных достижений своих коллег.

Это отражается уже в жанровой структуре публикаций, когда большинство статей журнала занимают пограничное, промежуточное положение между собственно научно-популярными статьями и статьями научными. Даже оформляются статьи журнала «Наука из первых рук» как публикации в научной периодике (ключевые слова – начиная с 2010 г., библиография, сведения об авторах, подстрочные сноски).

Чтение журнала поэтому требует от читателя определенного базового уровня подготовки, общих представлений о современном состоянии науки и ее методологии. Целевую аудиторию журнала составляют люди образованные, обладающие тягой к знанию, критически мыслящие. Об облике целевой аудитории свидетельствует девиз, приведенный в качестве эпиграфа к интервью с директором Лимнологического института СО РАН академиком М.А. Грачевым: «Давай наставления только тому, кто ищет

знания, обнаружив свое невежество <...> Обучай только того, кто способен, узнав про один угол квадрата, представить себе остальные три»⁸⁸.

Можно предположить, что основная доля расчетной аудитории – представители научного сообщества или люди, близкие к нему. Следовательно, в задачи издания входит не только информирование читателей о научных новостях и расширение их кругозора, но и обеспечение коммуникаций внутри научного сообщества, организация опосредованного общения ученых, представителей самых разных научных направлений. Это позволяет характеризовать дискурс журнала «Наука из первых рук» не только как «научно-популярный», но и как «научно-публицистический», воплощающий неповторимое лицо среди других популярных журналов о науке.

«Наука в фокусе»

«Наука в фокусе» – научно-популярный ежемесячный журнал, который выпускался ООО «Издательство “Вокруг света”» с сентября 2011 г. по декабрь 2014 г. как российская версия британского *Science Focus* по лицензии *BBC*. Главный редактор «Науки в фокусе» – Е.В. Быковский, ранее бывший главным редактором сайта и заместителем главного редактора журнала «Вокруг света». Уже в названии журнала заложена его предметная доминанта – наука, определяющая концепцию издания в целом. «Наука в фокусе» позиционировала себя как журнал о новейших достижениях в области науки и техники, основная задача которого – быть в курсе того, что происходит в авангарде науки, и знакомить читателя с тем, что актуально в мире науки сегодня.

Как и «Наука из первых рук», «Наука в фокусе» – мультидисциплинарный журнал. На официальном сайте «Вокруг света» в разделе, посвященном данному журналу, сообщается, что спектр рассматриваемых в нем научных тем предельно широкий: «от археологии и

---

⁸⁸ Грачев М.А. Путь на Восток // Наука из первых рук. 2009. № 2. С. 31.

астрофизики до геологии и генетики»⁸⁹. При этом можно все же выделить разделы научного знания, которые фигурировали в журнале чаще всего. Приоритетными темами являлись естественные и технические науки, в то время как гуманитарные и социальные науки лишь дополняли основное содержание номеров. Чаще всего в журнале появлялись статьи о физике, химии, механике, биологии, палеонтологии, предметом публикаций становились также междисциплинарные исследования.

Важным содержательным элементом статей были, с одной стороны, результаты труда ученых – научные прорывы, достижения, открытия. С другой стороны, – «белые пятна» в науке: для редакции была важна область непознанного, поэтому постоянно делался акцент на том, что ученым еще только предстоит узнать. При этом все статьи «Науки в фокусе» – проблемно-ориентированные: в центре публикации всегда находится какая-либо научная проблема. Авторская логика при этом подчинена главной задаче – рассказать о том, как ученые решали (или еще только будут решать) вставшие перед ними трудности.

Чаще на страницах журнала можно было увидеть имена зарубежных ученых: в большинстве своем научные исследования, о которых рассказывалось в «Науке в фокусе», проводятся в научных учреждениях стран Европы или США. Это обусловлено тем, что журнал включен в коммуникативную среду западной научной общественности, открытое информационное пространство, куда еще не в полной мере вошли Россия, Китай, страны Латинской Америки и т.д. При этом у учредителей издания не было задачи представлять лишь западную науку, с разной периодичностью в журнале упоминались и результаты работы исследователей из Азии, Африки, Австралии и т.д.

В основном, статьи в русской версии журнала – переводные, написанные иностранными авторами (европейскими и американскими). Но публиковались и материалы российских авторов (около 5–10 процентов от

---

⁸⁹ Наука в фокусе: журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/nauka>.

общей площади номера). Авторы журнала – специалисты, носители знания: либо ученые, либо научные журналисты, специализирующиеся на той или иной тематике. Краткая информация об авторах всегда размещалась в конце статьи.

Стилевые и содержательные особенности публикаций журнала полностью отвечали специфике научно-популярного дискурса. «Наука в фокусе» популярно, т.е. занимательно, интересно, на общедоступном языке, но при этом без излишнего упрощения, рассказывала о науке. Авторы старались преподнести конкретное научное исследование или научную проблему в широком историческом и социальном контексте, ознакомить читателя с работой предшественников героев публикации, рассказать о параллельных работах по той же научной проблеме. Сложная для восприятия информация пояснялась в отдельных разделах или в виде схем, таблиц, инфографики.

Концепции журнала отвечали используемые его авторами жанры. В основном, это научно-популярные статьи, хотя присутствовали также интервью, информационные заметки, рецензии, экспертные комментарии. В начале номера публиковалась колонка главного редактора, где он знакомил читателей с тематикой выпуска и рекомендовал самые интересные, по его мнению, статьи. Структура номеров сохранялась от выпуска к выпуску без изменений. Открывал номер раздел «Открытия» (вначале назывался «Поиски»), который составляли информационные заметки о новейших результатах различных научных исследований. Центральное место выпуска занимали семь-девять научно-популярных статей. Отдельный раздел журнала – ответы экспертов на вопросы читателей. В каждом номере присутствовали мнения специалистов о различных технических новинках, уже появившихся на рынке или находящихся только на стадии концептов. На последних полосах публиковалась информация о различных грантах и стипендиях для молодых ученых, выставках, научных конференциях и фестивалях, а также рецензии на несколько научно-популярных книг, недавно вышедших в свет.

Несмотря на то, что издание позиционировало себя как массовый журнал, журнал для каждого, чтение его требовало определенного базового уровня образованности. Поэтому можно утверждать, что читатель «Науки в фокусе» – человек, имеющий образование не ниже среднего, при этом живо интересующийся устройством мироздания и желающий быть в курсе последних новостей из мира науки. Читатель журнала должен был при этом обладать известной долей скепсиса, заставлявшего его выбирать довольно авторитетное издание, а не черпать информацию из более доступных «желтых» изданий и телепрограмм, эксплуатирующих дискурс сенсации. При этом, в отличие от «Науки из первых рук», «Наука в фокусе» ориентировалась все же не только на представителей научного сообщества, но и на широкую, по-настоящему массовую аудиторию.

«National Geographic. Россия»

«National Geographic. Россия» – российская версия американского ежемесячного журнала *National Geographic Magazine*, официального органа Национального географического общества (США). В России выпуск «National Geographic» начался в 2003 г. Главным редактором с 2010 г. являлся А.В. Грек, который ранее возглавлял журнал «Популярная механика» и в 2019 г. вернулся обратно. Его заменил А.В. Паламарчук, до этого занимавший пост научного редактора «NG. Россия». В апреле 2022 г. *National Geographic* объявил о приостановке работы в России, а в редакции российской версии журнала сообщили, что выпуск будет вестись под новым брендом, не связанным с международным изданием, – *Russian Traveler*.

Концепция российской версии *National Geographic* (как и других национальных версий этого издания) полностью отвечала глобальной миссии Национального географического общества: «Вдохновлять людей заботиться о планете», – так формулируется предназначение общества на его

официальном сайте⁹⁰. То есть экологическая составляющая (забота о планете) является ведущей в деятельности *National Geographic*. Своей цели члены NGS добиваются, с одной стороны, с помощью различных просветительских проектов (одним из которых являлся и журнал *National Geographic*), рассказывая обществу о необходимости сохранения и бережного использования природных ресурсов и важности гармоничного сосуществования природы и человека. С другой стороны, Национальное географическое общество финансирует множество различных научно-исследовательских программ и проектов, призванных изучать и сохранять мир вокруг нас, а также историю и культуру человеческой цивилизации.

Поэтому концепция *National Geographic* была гораздо сложнее научно-популярного издания. Журнал должен был с помощью текстов и иллюстративного материала показать красоту нашей планеты, разнообразие форм жизни, их хрупкость и важность для всей Земли, заставить человечество почувствовать себя неотъемлемой частью этого мира, где исчезновение одного звена влечет за собой крушение всей системы. Журнал нес ценность толерантного отношения к другим, непохожим на тебя существам, этносам, культурам. Миссия Национального географического общества и *National Geographic* являлась лейтмотивом всего издания, легко читалась и прослеживалась в каждой его публикации.

Можно утверждать, что предмет *National Geographic* – весь окружающий мир во всем его разнообразии. Статьи о научных исследованиях – очень важная, но лишь одна из составляющих содержания журнала в целом. Во-первых, в журнале рассказывалось об исследованиях, направленных на изучение природы, которые служат сохранению природных ландшафтов, биоразнообразия, экосистем, защите природных ресурсов от нецелесообразного и чрезмерного эксплуатирования человеком. Во-вторых, научно-популярные материалы *National Geographic* были посвящены работе

---

⁹⁰ National Geographic Society. [Электронный ресурс]. URL: <http://press.nationalgeographic.com/about-national-geographic>.

ученых, занимающихся изучением истории, особенностей человеческой цивилизации и проблем современного общества – археологов, антропологов, историков, культурологов, физиков, биологов и т.д.

Другой важной предметной доминантой журнала были материалы, лежащие за пределами научного дискурса – репортажи, заметки и путевые очерки, основу которых составляла публицистическая интенция (стремление убедить, исправить, акцентировать, не дать забыть, побудить и т.д.), отвечающая просветительской миссии издания. Чаще всего подобные публикации были посвящены сложным проблемам, вопросам, стоящим сегодня перед человечеством (глобальное изменение климата, перенаселение планеты, социальные проблемы, конфликты и войны, уничтожение биоразнообразия, жестокое обращение с животными и т.д.), а также возможным путям выхода из сложившейся ситуации.

Статьи были предназначены для самой широкой аудитории, не ограниченной ни полом, ни возрастом, ни уровнем образования. Поэтому написаны они были на доступном языке, все термины объяснялись с помощью инфографики, образных, понятных сравнений. Даже научно-популярные материалы на сложные темы густо разбавлялись занимательной для неспециалиста информацией – житейскими историями, фактами из биографий героев или экспертов, различными описаниями и т.д. То есть потенциальная аудитория *National Geographic* – безгранична, читатель этого журнала должен лишь иметь желание познавать мир вокруг себя.

Как и в «Науке в фокусе», в российском «National Geographic» присутствовали статьи как иностранных, так и отечественных авторов. Соотношение таких материалов в каждом номере было различным. Авторы журнала – известные, признанные в своей профессиональной среде журналисты и писатели. Одним из постоянных авторов российской версии являлся ее главный редактор, кроме того каждый номер открывался его колонкой, где поднимались важные проблемы и задавался тон всему выпуску.

Жанровая структура «National Geographic. Россия» гораздо богаче научно-популярных изданий, хотя научно-популярные статьи – неотъемлемая часть каждого номера. Основу выпуска составляли также путевые очерки и заметки с элементами репортажа, собственно репортажи, реже в выпусках появлялись интервью. Примерно половину номеров занимала рубрика «Факты», где публиковались информационные заметки о научных изысканиях или просто об интересных фактах из жизни. Постоянная рубрика журнала – «Исследователи», где сообщалось о результатах научных проектов, получивших грант Национального географического общества. Большую роль в структуре «National Geographic. Россия», как и в международном журнале в целом, играл иллюстративный материал и фотографии (в частности, в журнале были постоянные рубрики «Фото читателя» и «Фото Мастер»). В журнале размещались лишь безупречные по исполнению, ранее нигде не публиковавшиеся снимки.

Гуманистическая направленность журнала, явная публицистичность его материалов подчеркивала принадлежность «National Geographic. Россия» к научно-просветительскому типу изданий (отличающемуся ярко выраженной идеологической установкой), который является частью научно-познавательного дискурса.

«Гео». Русская версия

Ежемесячный журнал «Гео» – российская версия транснационального издания, которое возникло в Германии в 1976 г., в гамбургском издательском доме *Gruner + Jahr*. С 1998 г. *Geo* начал выпускаться и в России по лицензии *GEO International GmbH* компанией *Axel Springer Russia*. Главным редактором журнала с 2008 г. являлся В.А. Есипов. К сожалению, русская версия «Гео» прекратила свой выход в 2018 г. в силу известных причин, не связанных с потерей аудитории.

«Гео» представлялся в сознании российской читательской аудитории географическим журналом. При этом его предметная составляющая была

гораздо шире. Как и в случае с «National Geographic. Россия», содержание журнала – вся окружающая действительность во всем ее многообразии. При этом большую часть выпусков все же занимали рассказы о различных уголках планеты, населенных пунктах или целых регионах. В центре внимания авторов часто оказывались не природные или рукотворные достопримечательности, а особенности быта местных жителей, их обычаи, повседневные заботы, истории их жизни и жизни их предков, различные социальные явления и знаменательные события. Бытовые проблемы маленького человека вписывались в мировой контекст, исторический и экономический, который показывал их истоки. В центре большинства материалов «Geo» находился именно человек, поэтому можно говорить об антропоцентричности картины мира, создаваемой в журнале. Авторы всегда были в поисках героя, их материалы наполнены портретами уникальных и типичных для своего времени и места персонажей, создающих неповторимый образ описываемого ландшафта. Другой важной содержательной частью журнала были статьи о результатах научных исследований и о живой природе (экосистемах, отдельных видах, биогеоценозах).

Концепцию издания определял девиз «Geo» – «Непознанный мир: Земля». Познание окружающего мира являлось фундаментом творческих стратегий авторов. Причем часто эмпирическое познание играло главную роль: авторы текстов много информации черпали из собственных наблюдений, им важно было создать на страницах журнала яркие образы описываемых предметов, объектов, животных – читатель мог увидеть всю палитру цветов, ощутить вкус, запах или почувствовать боль и страдания героев публикаций. Такая интенция влияла на ракурс материала. В каждом явлении, объекте окружающей действительности, в каждой истории авторы старались найти что-то новое, непознанное, неизученное, про которое невозможно прочитать в обычных путеводителях и справочниках. Для

издания очень важно было рассказывать о таких местах на планете, куда еще не заглядывали журналисты.

Используемые в журнале жанровые формы были обусловлены концепцией издания (познание окружающего мира). Самые популярные жанры «Geo» – репортаж и статья, кроме того, в каждом номере присутствовал экспертный комментарий, посвященный проблеме, поставленной в одной из публикаций номера.

Целевая аудитория журнала, так же как и «National Geographic. Россия», принципиально не была ограничена. «Geo» подходил для читателей с разным уровнем образования. При этом на официальном сайте издательского дома *Axel Springer* отмечалось, что основную аудиторию этого журнала составляли «самостоятельные, независимые, любознательные люди, которых отличает широкий кругозор, высокая социальная активность, высокий социальный статус и профессиональная успешность»⁹¹.

Журнал отличала жесткая, повторяющаяся из номера в номер структура. Открывала выпуск колонка главного редактора, где затрагивалась важная тема, отраженная в одном из материалов номера. Первая рубрика – «Geo Сфера», в которой публиковались новости из мира науки или просто занимательные факты. Основу выпуска составляли объемные научно-познавательные материалы – рубрики «Geo Наука» (научно-популярные статьи о научных исследованиях), «Geo Природа» (материалы о различных экосистемах, биогеоценозах, отдельных видах), «Путешествия», «Тема номера» (ряд путевых очерков, статей, посвященных какому-либо региону, городу, стране), «Жизнь» (особенности жизни людей какого-либо региона, страны, этноса), «История» (статьи, рассказывающие об известном историческом лице, событии, явлении и т.д.) Авторский состав журнала был сходен с «National Geographic. Россия», так как «Geo» являлась российской версией международного издания. В номерах присутствовали материалы,

---

⁹¹ Издательский дом «Axel Springer»: журнал «Geo». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.axelspringer.ru/editions/geo>.

написанные как зарубежными, так и российскими авторами. Пропорция эта менялась от выпуска к выпуску.

* * *

Как показывает анализ, «журналы «Наука в фокусе» и «Наука из первых рук» – политематические научно-популярные издания. В них дается широкий срез современного состояния мировой науки («Наука в фокусе») и науки в Сибирском отделении РАН («Наука из первых рук»). Однако если «Наука из первых рук», рассказывая о работах сибирских ученых, обращается преимущественно к коллегам и пропагандирует среди них свои работы, то расчетная аудитория «Науки в фокусе» – широкое общество, а цель журнала намного шире – пропаганда науки как таковой, воспроизводство ее кадрового потенциала за счет молодежной аудитории. Поэтому о «Науке из первых рук» можно говорить как о корпоративном журнале, а о «Науке в фокусе» – как о качественно-массовом научно-популярном журнале»⁹².

«National Geographic. Россия» и «Geo» – универсальные по предмету и энциклопедические по подходу издания. Принцип универсализма проявляется в политематической структуре содержания, охватывающего мир в целом, сущее во всех его сферах. Энциклопедический принцип прослеживается в стремлении редакции к систематическому изложению материала как на уровне рубрикатора, так и на уровне отдельных публикаций. Сочетая эти принципы, журналы формировали в сознании читателя целостную картину мира, основанную на современном научном знании. При этом если «Geo» был нацелен на познание ради познания, то в «National Geographic» доминировала идеологическая интенция – формирование экологического сознания. Это позволяет определять «Geo» как универсальный энциклопедический научно-познавательный журнал, а «National Geographic. Россия» – как универсальный энциклопедический научно-просветительский журнал.

---

⁹² Литке М.В. Научно-популярные и научно-познавательные журналы: проблема типологической классификации. С. 65.

Таким образом, если учитывать при характеристике типа научно-познавательного издания не только типоформирующие и типологические признаки, на которых обычно основываются исследователи, но и внутреннее своеобразие журналов, оказывается возможным построение принципиально новой классификации, релевантной социокультурной миссии и современному состоянию столь сложного явления. Принципиально, этот подход может быть применен для типологической классификации не только печатной периодики, но и других медиа, в том числе выходящих на цифровых медиаплатформах.

Журнал «Вокруг света» в данном типологическом контексте без сомнения относится к научно-познавательному типу, но так же, как и другие, существенно отличается от подобных себе, воплощает свое неповторимое лицо. Универсальный по тематике «Вокруг света» превосходит предметные рамки как научно-популярных изданий, так и трэвел-журналистики, к которым его часто относят (Д.Н. Зарембо, А.А. Мокроусова, А.В. Покачалова). Это и заставляет нас обращаться к анализу его дискурса в аспектах принципов познания и коммуникативных стратегий, которые воплощены в публикациях, охватывающих основные предметно-тематические уровни содержания журнала – реальность человеческого существования (культуру и историю человечества), естественную реальность (природу), а также науку и технику.

Выводы из главы

В историческом и теоретико-методологическом аспектах рассмотрено типологическое своеобразие издания. Ретроспектива более чем полуторавековой истории «Вокруг света» дана с учетом социально-исторического и мировоззренческого контекста того или иного этапа. В ходе анализа устанавливается, что тематика журнала и характер ее представления на том или ином этапе отражает уровень мировоззренческого развития общества и соответствует требованиям времени. При этом на каждом из

этапов «Вокруг света» стремится следовать принципам, которые были заложены первым главным редактором П.М. Ольхиным еще в 1861 г., а типологический облик журнала на современном этапе вплоть до последнего времени являл собой закономерный итог долгого развития.

Одним из лучших периодов в истории журнала стало первое десятилетие XXI в., когда, преодолев продолжительный кризис 1990-х гг., «Вокруг света» вновь достиг немалого успеха у читателя. Универсализм тематики и энциклопедический подход к созданию публикаций, обеспеченные работой редакции с приглашенными авторами, специалистами в своей области, сочетались с желанием редакционного менеджмента сохранить все лучшие традиции советской научно-популярной и страноведческой прессы и перенять передовой опыт зарубежных коллег. По мнению диссертанта, после очередной смены главного редактора в 2013 г. «Вокруг света» теряет свое лицо, а надежда на возрождение намечается лишь в начале 2020-х гг.

В теоретико-методологическом аспекте в главе ставится терминологическая проблема: необходимость разграничения понятий «научная», «научно-популярная», «познавательная», «просветительская» журналистика и т.д. С ее решением связывается возможность построения такой типологической классификации журналов, традиционно относимых к «научно-популярным», которая была бы релевантной их социокультурной миссии и современному состоянию. Из анализа существующих исследований (Э.А. Лазаревич, М.В. Шкондин и Л.Л. Реснянская, А.И. Акопов, В.А. Парафонова, С.П. Суворова) делается вывод о недостаточности предложенных в них оснований для разграничения и классификации всего множества подобных изданий. На примере четырех журналов – «Наука из первых рук» (2004–н.в.), «Наука в фокусе» (2011–2014), «National Geographic. Россия» (2003–2022) и русской версии «Geo» (1998–2018) – обосновывается необходимость выделения новых критериев типологического анализа,

охватывающих эпистемологическую и коммуникативную составляющие их дискурса.

Согласно предложенной в диссертации классификации, под «научно-популярными», к которым отнесены «Наука из первых рук» и «Наука в фокусе», понимаются такие издания, которые имеют своим предметом науку (научные исследования, их результаты), а их основная задача заключается в популяризации, доходчивом объяснении сложной научной информации читателю-неспециалисту. От этого типа отличается «научно-познавательная» журналистика («National Geographic» и «Geo»), которая, обращаясь к реальности во всем ее многообразии, исходит из принципов научного познания и опирается на результаты наук как достоверные, адекватные задачам объективного описания и объяснения мира.

В анализе типформирующих и типологических признаков четырех журналов выявлены не только сходства, принадлежность к собственно научно-популярным или научно-познавательным изданиям, но и различия: «Наука из первых рук» как корпоративный журнал Сибирского отделения РАН, «Наука в фокусе» как качественно-массовый научно-популярный журнал, «Geo» как универсальный энциклопедический научно-познавательный журнал и «National Geographic. Россия» как универсальный энциклопедический научно-просветительский журнал. Журнал «Вокруг света» в данном типологическом контексте отнесен к научно-познавательному типу, для более обстоятельного анализа его типологической модели предложено анализировать особенности его дискурса.

2. Социокультурная реальность в публикациях «Вокруг света»

2.1 Специфика публикаций о культуре журнала «Вокруг света»

Как изначально географический журнал, «Вокруг света» уделяет много внимания различным феноменам человеческого существования по всему миру. Все их многообразие охватывает понятие культуры. Акад. Ю.С. Степанов выделяет исходные значения, составляющие древний комплекс латинского слова «cultura»: «обустройство того места, где живешь; прежде всего обработка земли, уход за землей; почитание богов – хранителей этого места; обережение богами людей, которые в таком месте живут и которые так хорошо поступают»⁹³. Эти исходные значения соответствуют аспектам анализа культуры, выделенным Брониславом Малиновским: «образование, социальное устройство, экономика, системы знаний, верований, морали, а также способы художественной деятельности»⁹⁴. Таким образом, в сознании человека этот концепт выражает по меньшей мере три уровня значения: 1) формы социальной коллективности и способы социальной организации; 2) системы знаний, верований, морали; 3) способы и результаты художественной деятельности (художественная культура).

Все эти сферы реальности человеческого существования находят свое отражение на страницах журнала. Можно выделить несколько основных и ряд дополнительных предметных областей материалов журнала о культуре. Предметной доминантой публикаций могут выступать: 1) различные общности людей; 2) культурно-исторические пространства (в обоих случаях как экзотические, так и близкие, знакомые); 3) художественная культура разных стран и народов. Кроме того, сюда же можно отнести отдельные рубрики, отвечающие интересам читательской аудитории: кулинария,

---

⁹³ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004. С. 15.

⁹⁴ Там же. С. 16–17.

техника, здравоохранение, экологические проекты Русского географического общества и т.д.⁹⁵

Первая выделенная область – всевозможные людские общности, среди которых выделяются: 1) традиционные этнокультурные общности; 2) территориальные общности (население регионов, городов и деревень и т.д.); 3) некоторые современные общности – как профессиональные и институциональные, так и маргинальные и субкультурные.

К этнокультурным общностям традиционного типа в «Вокруг света» обращаются как к экзотике, то есть к чему-то необычному и далекому. Часто это первобытные племена и народности – соприродные сообщества, которые не выделились до конца из окружающей среды. Обращаясь к этой теме, авторы стремятся со всех сторон показать уклад жизни этих людей, исследуют особенности их быта, представлений и ментальности. Такие публикации можно обозначить как этнографический очерк, например, «Последнее кочевье» Джонни Лангенхайма.

Известный журналист и кинопродюсер рассказывает о народности баджао, морских кочевниках, «которые веками бороздят моря между Филиппинами, Малайзией и Индонезией». Под натиском современности и под напором местных властей баджао переселяются на берег, поэтому автор посещает одно из последних поселений «племени морских цыган». Читатель узнает историю этого народа, в том числе легенды о его происхождении, открывает для себя некоторые особенности жизни на лодках⁹⁶. Особое внимание уделено верованиям морских кочевников, ведь они приверженцы ислама, но в то же время анимисты: «Баджао верят, что каждый риф, каждое течение и даже волна – это живое существо, в котором обитает собственный дух»⁹⁷.

---

⁹⁵ *Литке М.В.* Социокультурная миссия научно-познавательного журнала «Вокруг света» в аспекте межкультурных коммуникаций // Вестн. Том. гос. ун-та. 2023. № 490. С. 27.

⁹⁶ «Когда стемнело, баджао подогнали лодки поближе друг к другу. На металлических листах, положенных на борта лодки, зажглись маленькие огоньки...». См.: *Лангенхайм Д.* Последнее кочевье // Вокруг света. 2011. № 11. С. 96.

⁹⁷ *Там же.* С. 100.

В очерке, однако, нет любования этими странными людьми. Поскольку Джонни Лангенхайм занимается, в том числе, и экологическими проблемами, он показывает негативные последствия образа жизни баджао для окружающей среды: «Ныряльщики, как правило, добывают рыбу с помощью цианида. Этот способ ловли на Филиппины завезли гонконгские рыбаки <...>. По данным Всемирного фонда дикой природы (WMF)⁹⁸, объем рыбного рынка в этом регионе превышает 800 миллионов долларов в год. И природа не выдерживает такого давления. Жители этого региона, в том числе и баджао, сами уничтожают рифы, которые их кормят»⁹⁹. Так складывается целостный образ экзотического народа, отражающий его реальные противоречия, когда, с одной стороны, читатель видит «искусных мореплавателей» и «прекрасных ныряльщиков», которые любят море. С другой стороны, эти же люди уничтожают пространство своего существования – они не только травят рыбу, но и глушат ее взрывчаткой, разбивают монтировкой коралловые рифы, добывая моллюсков. В числе причин браконьерства не только нужда и бездумность, но и жадность, поощряемая современной цивилизацией.

Текст, богато иллюстрированный фотографиями, знакомит нас с некоторыми из морских кочевников – с пятидесятилетней Дианой Бутурие, которая ни разу не ночевала на суше; с вдовой Ане Касим, которая живет в лодке с сыном и не может себе позволить самый простенький лодочный мотор; с парализованным в результате кессонной болезни ныряльщиком Таху, который по-прежнему хорошо ныряет; а также с деревенским целителем Сансангом Пасангре. Автор старается изобразить их нейтрально, без эпитетов, восхищенных или осуждающих слов, ведь морские цыгане – обычные люди, занимающиеся своими повседневными делами. Это люди, у которых есть только настоящее, поскольку будущее неопределенно и

---

⁹⁸ Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. См.: [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-10032023.pdf>.

⁹⁹ Лангенхайм Д. Последнее кочевье. С. 95–98.

туманно: в современном мире больше нет места кочевникам, а прошлое забылось большинством из них, эпос баджао (Ikiko) помнят только старики.

В 2009 г. Микель Девевер-Плана рассказывает о племени лакандонов, живущих в джунглях южномексиканского штата Чьяпас с XVIII в. и долгое время считавшихся потомками майя. Автор, почти свой в их поселениях, фиксирует свои наблюдения за бытом индейцев, куда проникают атрибуты современной цивилизации, и пытается выяснить и объяснить причины частого отказа этого племени от своих древних традиций. Для этого он обращается к истории: «Хач виник удавалось полностью сохранить свободу и самобытность вплоть до конца XIX века. В отличие от многих других племен все это время они смогли избежать контактов с внешним миром. Отчасти благодаря непроходимым джунглям и страшным легендам о них, отчасти благодаря привычке селиться небольшими группами и беспрестанно менять место жительства. <...> Правда, уже в XIX веке владельцы окрестных ферм и ранчо стали приходить за древесиной в лакандонский лес. Индейцам пришлось уходить все глубже в сельву»¹⁰⁰. Индейцы не смогли противостоять вторжению извне, и оказались вовлечены в историческое развитие всего человечества.

Ракурс рассмотрения этнографической темы может быть не столь широким, ограниченный какой-либо отдельной составляющей жизненного уклада. Это могут быть культы и верования, как, например, в статьях Екатерины Яшаниной «Всесильная деревяшка», рассказывающей о ритуальных масках¹⁰¹, или «Между рогатыми и хвостатыми» о дверях-оберегах африканского народа догон¹⁰². Павел Котов пишет о буддистском божестве Палдэн-Лхамо¹⁰³. В путевом очерке Карена Шаиняна¹⁰⁴ описывается

---

¹⁰⁰ Девевер-Плана М. Повесть о настоящих людях // Вокруг Света. 2009. № 12. С. 234.

¹⁰¹ Вокруг света. 2011. № 3. С. 20–21.

¹⁰² Вокруг света. 2011. № 10. С. 22–23.

¹⁰³ Котов П. Разгневанная мать и хозяйка бесов // Вокруг света. 2010. № 2. С. 22–23.

¹⁰⁴ Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. См.: [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-10032023.pdf>. В июле 2023 г. внесен в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, Росфинмониторинга.

одно из традиционных верований Непала, когда на роль богини Кумари выбирают девочку¹⁰⁵. Некоторым из ритуалов и традиций племен, живущих в долине реки Омо в Эфиопии, посвящает свою «Кровь и красоту» известный путешественник Сергей Ястржембский¹⁰⁶. Глеб Шульпяков рассказывает об устройстве мечетей и правилах поведения в них, раскрывает некоторые особенности ислама¹⁰⁷. Материал «Время кормить камни» – о широко распространенном на Кубе афро-карибском культе сантерии: «Последователи культа верят, что их божества – ориши – живут в камнях. А еще они верят в то, что боги капризны, прожорливы и очень любят свежую, еще теплую, кровь»¹⁰⁸. Описывая церемонию инициации в сантерию, Анна Папченко рассказывает о том, как удалось африканскому языческому культу прижиться на Кубе и даже потеснить католицизм; как в результате социальных и исторических процессов возникла самобытная религия, впитавшая в себя множество африканских культов и даже некоторые черты христианства. Эта экзотическая религия объединила потомков многих африканских племен на Кубе, сформировала синтез разных цивилизаций.

Свой тематический пласт образуют описания быта народов – устройство жилища и бытовые условия, орудия труда и технологии. Это и рассказ о традиционных приспособлениях для ловли рыбы в конголезской деревне Вагенья в материале Рене Калье «Творенье генья»¹⁰⁹, об особенностях изготовления ткани из шерсти альпака в «Альпаке из Перу» Рауля Флореса¹¹⁰, об интерьере юрты в «Маленькой вселенной кочевника» Натальи Жуковской¹¹¹ и исчезающей профессии погонщиков слонов в Индии в «Последних из махаутов» Евгения Пахомова¹¹². Выделяются публикации, рассматривающие различные формы художественной культуры народов, от

---

¹⁰⁵ Шаинян К. Профессия богиня // Вокруг света. 2012. № 10. С. 67–86.

¹⁰⁶ Вокруг света. 2010. № 11. С. 108–118.

¹⁰⁷ Шульпяков Г. Мечеть. Место для молитвы и отдыха // Вокруг света. 2010. № 8. С. 46–50.

¹⁰⁸ Папченко А. Время кормить камни // Вокруг Света. 2009. № 10. С. 216.

¹⁰⁹ Калье Р. Творенье генья // Вокруг света. 2011. № 8. С. 76–79.

¹¹⁰ Флорес Рауль Наун. Альпака из Перу // Вокруг света. 2011. № 1. С. 36–38.

¹¹¹ Жуковская Н. Юрта. Маленькая вселенная кочевника // Вокруг света. 2011. № 10. С. 40–44.

¹¹² Пахомов Е. Последние из махаутов // Вокруг света. 2012. № 3. С. 122–128.

духовной культуры до декоративно-прикладного искусства. Назовем «Грузинское застольное многоголосие» Игоря Эбаноидзе¹¹³, «Английский лимерик» Александра Щербины¹¹⁴ или «Персидский ковер» Ангелы Фелкер¹¹⁵.

Кроме выделенных аспектов существует и масса других, возникающих время от времени и демонстрирующих многообразие этнокультурной реальности в поле зрения авторов журнала – от внешнего облика людей, как в «Мужских знаках» Ирины Глушковой, рассказывающей о традиционных мужских прическах разных племен в провинциях Индии¹¹⁶, до суеверий, связанных, например, с альбинизмом у негров в Танзании в «Белом гетто» Петра Воляка¹¹⁷.

Наконец, хотя большинство публикаций об этнокультурных общностях и посвящены экзотическим племенам и народностям, но встречаются среди них и материалы о цивилизованных западных народах, точнее, о некоторых их причудливых особенностях – как в материалах авторитетного специалиста по менталитетам из МГУ Анны Павловской под общим заглавием «Особенности национального характера»¹¹⁸.

Другой тип общностей, к которым обращаются авторы «Вокруг света», – различные современные социальные группы, необычные или незнакомые для читателей. Например, статья Юлии Вишневецкой «Мировой заговор незнакомцев» объясняет, что такое «краучсерфинг» и кто такие «краучсерферы»¹¹⁹. Материал Алексея Цветкова «Выбившиеся из строя» посвящен массовым исходам из цивилизации – различным коммуна, сектам, движениям¹²⁰. Автор описывает и классифицирует их, обращается к

---

¹¹³ Эбаноидзе И. Грузинское застольное многоголосие // Вокруг света. 2010. № 8. С. 36–38.

¹¹⁴ Щербина А. Английский лимерик // Вокруг света. 2011. № 3. С. 52–54.

¹¹⁵ Фелкер А. Персидский ковер // Вокруг света. 2010. № 7. С. 66–68.

¹¹⁶ Глушкова И. Мужские знаки // Вокруг света. 2010. № 9. С. 87–94.

¹¹⁷ Воляк П. Белое гетто // Вокруг света. 2010. № 1. С. 36–47.

¹¹⁸ Павловская А. Особенности национального характера или за что англичане любят очереди // Вокруг света. 2003. № 6. С. 82–94; Павловская А. Особенности национального характера или зачем немцы моют улицы с мылом // Вокруг света. 2003. № 10. С. 92–106.

¹¹⁹ Вишневецкая Ю. Мировой заговор незнакомцев // Вокруг света. 2011. № 12. С. 226–238.

¹²⁰ Цветков А. Выбившиеся из строя // Вокруг света. 2010. № 5. С. 66–73.

своему предмету в историческом аспекте, начиная с пифагорейской школы и заканчивая «вольным городом» Христиания в Копенгагене.

К таким материалам примыкают и публикации о явлениях за пределами привычного мира. Так, статья Бориса Соколова «Исправление и наказание» посвящена исправительно-трудовым лагерям¹²¹. Автор вводит читателя в курс дела, рассказывая о подобных учреждениях на Западе и Востоке, об экономической и политической подоплеке этого явления, приводит некоторые подробности быта осужденных. По большей мере автора интересует исторический контекст, тогда как конкретные судьбы людей, прошедших лагеря, к сожалению, остаются вне пределов внимания корреспондента.

Наконец, третий тип общностей, представленных в «Вокруг света», – общности территориальные, которые изображаются в контексте своего месторазвития, в материалах, где воссоздаются образы культурно-исторических пространств. Именно эти пространства (страны, регионы, города) оказываются в центре внимания, а люди (их уклад, проблемы, история) предстают обитателями этого культурного ландшафта, ведущими повседневное существование. Авторы журнала посещают десятки больших и маленьких городов, описывают окружающий ландшафт, выделяют интересные детали быта, знакомясь с местными жителями, воссоздают их нравы и обычаи.

Материал Евгении Селищевой «Каменное сердце Матеры» – о Сасси, древнем квартале скальных поселений итальянского города Матера. С первого предложения перед читателем возникает обжитое пространство, наполненное бытовым шумом и звуками природы: «Пио Ачито просыпается, когда за окном начинает куковать кукушка, и наблюдает, как из-за противоположного склона каньона медленно поднимается солнце. Величественное зрелище завораживает даже пару воронов, свивших гнездо как раз напротив окон его дома <...>. Побеспокоить 60-летнего архитектора

---

¹²¹ Соколов Б. Исправление и наказание // Вокруг света. 2009. № 9. С. 116–126.

может разве что гомон ребятишек, гоняющих по лестницам с выщербленными ступеньками»¹²². При этом район Сасси – главная достопримечательность города, внесенная в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО (люди начали осваиваться здесь еще в IV тысячелетии до нашей эры). Здесь снимались фильмы о жизни Христа, этому району посвящались книги и труды ученых. Пещерный город предстает местом, где природная и социальная реальность тесно переплетены с реальностью исторической и культурной. Это подчеркивалось еще летописцами Возрождения: «Здесь “мертвые лежат не под, а над живыми”, подметил в XVI веке Эустакио Верричелли в “Хронике города Матеры”. И действительно, многие церкви с погостами стоят над жилыми пещерами»¹²³.

Рассказу о квартале домов-пещер свойственны две модальности. С одной стороны, автор беспристрастно описывает город, дома, вводит исторический контекст. С другой стороны, повествование пропитано чувствами и эмоциями – не столько благодаря автору, сколько жителям этого района. Именно из их уст мы слышим о проблемах и трудностях, об условиях жизни в домах-пещерах: «Бедность была всеобщая <...>. Не было света, газа, канализации. Каждое утро женщины спускались опустошать ночные горшки в условленных местах вниз по обрыву», – вспоминает жизнь в Сасси в 1940–50-е гг. продюсер Энрико Анеккино. «Рестораны и отели нарушают ту атмосферу, которая была здесь когда-то», – возмущается пожилой архитектор Пио Ачито. Именно эти люди раскрашивают повествование своими эмоциями и переживаниями: «...какое это зрелище: медленно и тихо засыпающий плоскогорье снег <...>. Жизнь в Сасси дает невероятные ощущения. И знаете, все мои соседи имеют одну общую черту: они улыбаются»¹²⁴.

В этом и других материалах отчетливо выделяются четыре уровня освоения реальности авторами: 1) социальное пространство (жизнь людей, их

---

¹²² Селищева Е. Каменное сердце Матеры // Вокруг света. 2011. № 6. С. 89.

¹²³ Там же. С. 91.

¹²⁴ Там же. С. 92; 96; 93.

быт, нравы); 2) историческое пространство; 3) пространство материальной культуры (памятники и артефакты); 4) природа, вмещающая в себя социально-историческое и культурное пространство. При этом авторы могут либо рассказывать обо всем в целом, либо выделять в своих материалах что-то одно, делать акцент на конкретных атрибутах этого пространства.

Такие публикации отличаются друг от друга и по масштабу предмета отображения, они могут быть посвящены либо целой стране, отдельному региону, городу или всего лишь одной достопримечательности. Так, Андрей Фатющенко в цикле очерков о Никарагуа старается познакомить читателей со всей страной, а также, как он сам пишет, найти «живое воплощение Никарагуа и ее истории»¹²⁵. Для публикации журналист и путешественник выбирает лишь самые интересные истории: во время праздника пуриссимо знакомится с женщиной, которая верит, что Богородица исцелила ее парализованную дочь; слушает песни слепого музыканта, когда-то популярного певца; водитель, которого они нанимают, – участник гражданской войны в Никарагуа, устраивавший провокации против контрабандистов, а фермер, к которому они едут в гости, – когда-то стал жертвой этих самых провокаций. История страны, которую автор подробно рассказывает во втором очерке, становится фоном для этих человеческих историй, как и пейзаж за окном автомобиля. Автор вводит как политический, так и культурный контекст: на островах Солентинаме он идет в гости к художнику, одному из первых учеников известного живописца Роджера де ля Роча; описывая собор в Леоне, рассказывает и о двух великих никарагуанских поэтах (Рубен Дарио и Альфонсо Кортес), похороненных в этом соборе, даже читает стихи одного из них.

В числе отдельных достопримечательностей, о которых рассказывается в «Вокруг света», выделяются, во-первых, организации культуры, науки, образования и т.п., имеющие статус уникальных, лучших, знаменитых. К примеру, Школа американского балета в Нью-Йорке, о которой рассказывает

---

¹²⁵ Фатющенко А. Там, где вам рады // Вокруг света. 2004. № 4. С. 55.

Марита Губарева¹²⁶; французская Национальная школа управления в материале Анны Папченко¹²⁷ или Британская национальная библиотека у Андрея Шарапова¹²⁸. Часто в журнале появляются публикации о российских или иностранных музеях, авторы таких материалов стараются сосредоточиться на аспекте наиболее важном, с их точки зрения. Так, Кирилл Гуленков в «Последнем шедевре» проводит мини-экскурсию по Музею-театру Сальвадора Дали в Фигерасе¹²⁹. Алексей Лебедев, напротив, сосредоточен на предоставлении читателю множества исторических фактов о Рыбинском краеведческом музее, о самом Рыбинске, а также об окрестных поселениях – о жителях, их быте, процветавших ремеслах, проблемах и т.д.¹³⁰

Достопримечательности второй группы – памятники истории и культуры. Мемориал «Родина-мать зовёт» на Мамаевом кургане – важнейшее место притяжения не только для города Волгограда, это один из главных мемориалов в России. Центральному монументу этого ансамбля посвящен материал Кирилла Гуленкова; автор описывает огромную скульптуру Родины-Матери, рассказывает об истории ее создания¹³¹. В публикации Сергея Ходнева «Бегущая диагональ Нью-Йорка» речь идет о Бродвее¹³². Начиная свою прогулку от его южного «истока», автор старается передать атмосферу каждого района и рассказать как можно больше увлекательных фактов из его истории, будь то Даун-таун, богемный Сохо или театральный Таймс-сквер.

В третью группу достопримечательностей можно отнести различные действия, значимые для той или иной местности и привлекающие туда туристов, – зрелища, состязания, игры, ритуалы, праздники и т.д. Статья Анны Папченко «Ковбои южных широт» раскрывает секреты чилийского

---

¹²⁶ Губарева М. Танец прагматических идеалистов // Вокруг света. 2012. № 1. С. 140–149.

¹²⁷ Папченко А. Птенцы гнезда де Голля // Вокруг света. 2011. № 3. С. 86–98.

¹²⁸ Шарапов А. Чисто английская библиотека // Вокруг света. 2012. № 2. С. 136–142.

¹²⁹ Гуленков К. Последний шедевр // Вокруг света. 2001. № 6. С. 74–81.

¹³⁰ Лебедев А. Течет река Волга... // Вокруг света. 2004. № 3. С. 26–34.

¹³¹ Гуленков К. Высота 101.0 // Вокруг света. 2001. № 5. С. 16–21.

¹³² Ходнев С. Бегущая диагональ Нью-Йорка // Вокруг света. 2006. № 5. С. 84–106.

родео, которое на своей Родине считается национальным видом спорта¹³³. Специалист по иберийской культуре объясняет правила состязания, рассказывает, чем чилийская разновидность родео отличается от мексиканской, испанской и от других вариантов. Важная часть материала – история зарождения родео и превращения пастушьей забавы в современное строго регламентированное соревнование.

На страницах «Вокруг света» складывается образ автора-исследователя, ведь, как правило, в числе авторов материалов – ученые по своей основной деятельности либо увлеченные путешественники. Им присущ универсализм восприятия, доступны все пространственные сферы и эпохи. Они не только наблюдают и расспрашивают, но и обобщают специальные сведения из разных источников. Делая это, они как бы открывают *terra incognita* для других, помогают преодолеть пространство и время и узнать что-то новое о том, что не доступно читателю здесь и сейчас.

В зависимости от типа повествования возможно классифицировать жанровую форму публикаций журнала. Во-первых, безличное повествование, когда субъект речи занимает позицию вненаходимости, если воспользоваться терминологией М.М. Бахтина. Такой автор-повествователь, растворенный в тексте, стремится к тому, чтобы придать изображаемому максимальную объективность. Такие публикации приближены к жанрам исследовательского очерка или журналистской статьи.

Такова, например, статья Сергея Никитина «Город-проект», посвященная Турину. Автор – кандидат филологических наук, преподаватель Высшей школы экономики – строит свой рассказ – от начала «столичной истории» в 1548 г., когда герцоги Савойские переехали в Турин из Шамбери, до Зимних Олимпийских игр 2006 г. Автор выбирает позицию отстраненного наблюдателя: он не гуляет по улицам, здесь не услышать разговоров с местными жителями, зато можно узнать мнение о Турине членов местной администрации, историков и знаменитых людей, таких как Фридрих Ницше

---

¹³³ Папченко А. Ковбой южных широт // Вокруг света. 2009. № 8. С. 146–156.

или Николай Гоголь: «Столетие спустя с ним (драматургом Карло Гольдони – М.Л.) согласился Гоголь, похвалив симметричность туринских улиц и добропорядочность горожан. (Только Добролюбов раздраженно находил “все дома одинаковыми, как казармы”»)»¹³⁴. Не забывает автор делиться с читателем и своими мыслями: «Первое и самое правильное впечатление от города – его “французскость”». Из текста становится ясно, что рассказчик – знаток этого города, он знает даже местные шутки о Турине: «Здесь не зря говорят: “Расстояние, пройденное под аркадой, не в счет”»¹³⁵.

Логика публикации воспроизводит последовательность нескольких периодов развития города, которые предстают как череда взлетов и падений: правление герцогов Савойских, столичный период Турина (когда он ненадолго стал столицей объединенной Италии), расцвет промышленности в городе, связанный с концерном «ФИАТ», вывод производства за рубеж и поиск нового пути развития города, и, наконец, Олимпиада-2006. Каждый раз автор показывает, как менялся облик города (архитектура, атмосфера, настроение местных жителей и т.д.) По прочтению материала в сознании читателя складывается целостный образ Турина, города с богатой историей, традициями, культурой, с особенным населением. Город предстает как живой, существующий в прошлом и настоящем, устремленный в будущее.

Во-вторых, автор публикации может быть персонифицирован в образе автора-рассказчика, который непосредственно присутствует в изображаемом пространстве и перемещается в нем, тогда перед нами путевой очерк.

Так строится путевой очерк «Говорящие камни Куско» Леонида Велехова, рассказывающий о столице исчезнувшей империи инков в Перу. Известный журналист сам погружается в это пространство. Улица за улицей он открывает город для читателя, рассказывает об его истории, особенностях градостроения и архитектуры: «В современном Куско несть числа шедеврам колониальной архитектуры, возведенным на “костях” архитектуры инкской.

---

¹³⁴ Никитин С. Город-проект // Вокруг света. 2010. № 1. С. 49-50.

¹³⁵ Там же. С. 50.

Так, стоят на основании, оставшемся от Кориқанчи, грандиозная католическая церковь Санто-Доминго и монастырь доминиканского ордена»¹³⁶. Л. Велехов, словно экскурсовод, старается рассказать обо всех важнейших достопримечательностях города – соборах, их интерьерах, улицах, домах, площадях и т.д., поэтому его публикация может использоваться даже в качестве путеводителя: «Теперь обогнем кафедральный собор слева, сделаем еще несколько виражей и окажемся на улочке со странным для здешних мест названием Швеция (Suesia)»¹³⁷.

Факты из истории, которыми автор обильно «приправляет» свое путешествие по городу, напоминает читателю о том, что публикация – результат труда настоящего специалиста по истории культуры стран Латинской Америки. Именно поэтому особенно ценно выглядит в тексте авторское мнение: «Тот факт, что свои соборы, монастыри, казармы, дворцы, административные и жилые дома они (конкистадоры – *М.Л.*) часто возводили на старом, инкском фундаменте, предварительно разрушив то, что на этом фундаменте было возведено великими строителями-инками, историки объясняют лишь прагматизмом завоевателей. Мол, зачем все усложнять, новый фундамент закладывать, если старый такой прочный? <...>. Мне же такая трактовка кажется упрощенной. В этом возведении на старых колоссальных камнях символов новой веры и нового стиля жизни усматривается, помимо практических соображений, большая идея. Старое в буквальном смысле слова попиралось, и этим наглядно доказывалось превосходство новой культуры – культуры европейцев»¹³⁸. Не стесняется Леонид Велехов не только высказывать свое мнение, но и делиться с читателем своими чувствами по поводу окружающего: где-то он подшучивает над участниками местных выборов, где-то восхищается городской архитектурой, где-то описывает представившееся ему ритуальное шествие древних инков.

---

¹³⁶ Велехов Л. Говорящие камни Куско // Вокруг света. 2007. № 2. С. 68.

¹³⁷ Там же. С. 75.

¹³⁸ Там же. С. 68.

Гуляя по городу, автор отмечает нравы и обычаи местного населения: верования горожан, их гастрономические пристрастия, отношение к туристам, занятия и местные способы заработка: «...выезжаешь из Куско в окрестные деревни и буквально каждые сто метров видишь жилой дом, на крыше которого на шесте треплется либо цветная тряпка, либо просто яркий полиэтиленовый пакет. Это условный знак: тут гонят чичу на продажу»¹³⁹. Автор стремится передать царящую в Куско атмосферу: отмечает его театральность, рассказывает о царящем повсеместно в городе духе торговли, о дружелюбии и миролюбии жителей Куско, даже обитателей бедных окраин.

В материале «Где доживают тролли» рассказывается о норвежском Бергене, где еще сохраняются национальный дух и традиции. Описывая достопримечательности города, А. Буцко постепенно вводит читателя в историю Бергена: когда-то, в XIII в., он был столицей Норвегии, правда, недолго, но всегда оставался важным торговым портом. О древности города свидетельствуют и памятники архитектуры, и коллекции музеев. Прошлое в Бергене соседствует и определяет настоящее. В материале вырисовывается образ города, пережившего многие века, разных правителей, войны, в котором сохранилась собственная, особая атмосфера, а местными жителями была создана специфическая культурная среда: «Трольхауген – очаровательное место. На высоком берегу фьорда расположена статная деревянная вилла с геранями на подоконниках и не по-северному большими окнами, распахнутыми в сторону моря. Здесь проводили летние месяцы Эдвард Григ и его жена Нина, певица, в свое время куда более популярная, чем ее супруг (приходившийся ей одновременно и кузеном). На территории скромно разместились музей и небольшой концертный зал»¹⁴⁰. Индивидуальность Бергена, сохранившаяся в ходе длительного

---

¹³⁹ Там же. С. 77.

¹⁴⁰ Буцко А. Где доживают тролли // Вокруг Света. 2009. № 9. С. 72.

исторического становления, стала для всего человечества вневременной ценностью.

Автор-рассказчик может рассматривать пространство как текст, где одновременно присутствуют следы разных эпох. Отыскать в ткани городского пространства и актуализировать сюжеты культуры и истории, и становится основной задачей авторов журнала. Доктор исторических наук, профессор Сергей Иванов, автор книги «В поисках Константинополя. Путеводитель по Византийскому Стамбулу и окрестностям», в публикации «Цареградский следопыт» предлагает поближе рассмотреть «Золотые ворота» Стамбула – памятник, сохранившийся еще с византийских времен. Об этой достопримечательности историк дает всеобъемлющую информацию: вспоминает различные эпизоды истории, как-то связанные с воротами, исторических деятелей – от вещего Олега, который вешал свой щит на врата Цареграда, и претендента на византийский престол Иоанна Кантакузина, прошедшего в город под Золотыми воротами по подкопу, до герцога Бекингема, который тщетно пытался снять барельефы со стен возле арки ворот. При этом автор не забывает о читателе и о своей роли экскурсовода: «Давайте наконец войдем в крепость», «В дальнем конце замкового двора видны знаменитые Золотые ворота», «Полюбовавшись ею (панорамой Мраморного моря – *М.Л.*), спустимся вниз и войдем под своды левого бокового пролета арки» и т.д.¹⁴¹ Цель этой виртуальной экскурсии – помочь найти приметы прошлого в настоящем, увидеть город не глазами простого туриста, а посмотреть взглядом историка, ученого – человека, которому открыто знание о прошедшем.

В другой публикации А. Буцко показывает места, где родился, жил, учился и работал Иоганн Вольфганг фон Гете. Несмотря на то, что местные жители бережно относятся к своей истории, многие настоящие памятники не сохранились: «Сегодня винный подвал – единственная относительно аутентичная часть дома Гете, превращенного в музей. Доверчивому

---

¹⁴¹ Иванов С. Цареградский следопыт // Вокруг света. 2011. № 11. С. 166.

посетителю покажут и комнату, где он родился, и каморку на третьем этаже, в которой никому не известный начинающий поэт делал первые наброски к “Фаусту”. Увы... все, что мы видим, не более чем мастерски сделанная реконструкция. Оригинальный дом, как и весь центр города, включая храмы и Римскую площадь с ее готическим колодцем и знаменитой ратушей, был разбомблен дотла»¹⁴². Возникает образ утраченной реальности, которая под влиянием исторических процессов осталась в прошлом, стала мифологической, несмотря на то, что была воссоздана. При этом в материал вводится и выдуманная реальность, в которой жили герои произведений Гете. В этой реальности пространство совпадает с настоящим, а время течет параллельно реальному: «Проехав еще немного, следует оставить машину и совершить восхождение на Брокен – Лысую гору, ту самую, на которую гетевский Мефистофель в Вальпургиеву ночь приводит Фауста. <...> Раз в год, в Вальпургиеву ночь (с 30 апреля на 1 мая), здесь происходит настоящий туристический шабаш с лазерным шоу и другими дьявольскими придумками нашего века»¹⁴³. Аллюзии, отсылающие к произведениям Гете, встречаются в описываемых местах постоянно, но часто современный ландшафт и здания уже не имеют ничего общего с пространством средневековой Германии. В данном контексте показано некое культурное пространство, сильно пострадавшее под влиянием исторических событий, которые необратимо изменили его.

В-третьих, когда на первый план выходит внутренний мир автора, субъективные переживания увиденного им, авторский текст приближается к лирической зарисовке. Таков материал «Один день в...» Натальи Витовой, описывающий один ее день в Таллине. Автор сосредоточена на воссоздании своих детских воспоминаний об этом городе и на сравнении их с сегодняшними ощущениями. Двигаясь по намеченной «туристической тропе», Н. Витова выхватывает из окружающего пейзажа случайные образы

---

¹⁴² Буцко А. Где дух поэта обитает // Вокруг Света. 2010. № 3. С. 42.

¹⁴³ Там же. С. 52.

и как бы окрашивает их из палитры собственных эмоций: «Впереди поблескивает гладь пруда. Того самого, воспетого Довлатовым. На воде покачиваются лебеди. Аккуратно сложив грациозные шеи, птицы застыли на зеркальной глади. Маленький мальчик ловким движением вырывает ладошку из руки женщины на берегу и устремляется к воде. Инстинктивно делаю шаг за ним. Но останавливаюсь, видя спокойствие матери»¹⁴⁴.

Другая жанровая форма, также не предполагающая панорамного охвата, – путевые заметки, хоть и встречаются в «Вокруг света» они не часто. Здесь также характерен акцент на авторских наблюдениях и впечатлениях, но автор выступает как частное лицо, он познает пространство для себя, а с читателями лишь делится собственными впечатлениями. Данный подход может быть интересен, если автор – известный человек, а читателю интересно его мнение. К примеру, о полуострове Крым с читателями журнала «беседует» писатель Виктор Ерофеев. Его заметки о крымских городах, достопримечательностях, природе – это не объективная картина, а именно мнение: «Архитектурный Симферополь – скелет бюрократии, шмыгающей по длинным коридорам Совета министров автономной республики»¹⁴⁵, «каждая гора в Крыму на что-то похожа: одна – на верблюда, другая – на медведя, третья – на голую женскую задницу»¹⁴⁶. А вот известный российский художник-карикатурист Андрей Бильжо в цикле своих заметок о российских городах ищет собственно факты, но отбирает самые важные и интересные на свой вкус. Так, побывав в Красноярске, он пишет о памятниках (А.П. Чехову, В.И. Сурикову), многочисленных фонтанах, забивших благодаря воле одного из градоначальников, о музее В.П. Астафьева в Овсянке, об изменившемся климате в городе Красноярской ГЭС¹⁴⁷.

---

¹⁴⁴ *Витова Н.* Сказка на вырост // Вокруг света. 2012. № 12. С. 84.

¹⁴⁵ *Ерофеев В.* Авианосец Крым // Вокруг света. 2006. № 9. С. 86.

¹⁴⁶ *Там же.* С. 88.

¹⁴⁷ *Бильжо А.* Красноярск: Улица. Фонарь. Фонтан // Вокруг света. 2012. № 8. С. 84–85.

Отдельно следует выделить жанр, который условно можно определить как «литературное путешествие», когда автор следует по следам литературного героя или исторического персонажа. В этом случае читатель видит на страницах журнала взаимодействие литературного, географического и исторического пространств. К примеру, Алексей Анастасьев путешествует по знаменитой дороге Дона Кихота в Испании, стараясь разглядеть, найти следы героя книги Мигеля Сервантеса¹⁴⁸.

На первый план может выходить публицистическая интенция, если материал посвящен остросоциальной теме. Как публикация Алексея Смирнова «Наследники рабов-поработителей», посвященная Либерии. Пережив несколько гражданских войн, некогда одна из самых благополучных стран Африки «лежит в развалинах, а люди, словно очнувшись после страшного похмелья, с ужасом оглядываются назад и пытаются наладить мирную жизнь»¹⁴⁹. Для объяснения причин этой катастрофы автор обращается к истории страны, куда американцы в XIX в. переселили своих освобожденных рабов: «...почти полтора столетия одни африканцы держали на положении полурабов других африканцев, и, хотя страна жила вполне благополучно, тем это в конце концов надоело. В 1980-м в результате переворота к власти пришел Сэмюэл Доу – полуграмотный представитель коренного населения, который за девять лет довел страну до гражданской войны»¹⁵⁰. Оказавшись в Либерии, журналист наглядно показывает читателю нищету местных жителей, которая оборачивается апатией и безразличием даже к собственным детям; разрушенные дороги, старые автомобили, разграбленные музеи. Трагические события, глупость, жадность и безжалостность некоторой части общества заставило эту страну откатиться в прошлое, отказаться от исторического прогресса в угоду усобицам и разрухе.

---

¹⁴⁸ Анастасьев А. Дон Кихот: неотвратимая сила добра // Вокруг света. 2009. № 7. С. 62–82.

¹⁴⁹ Смирнов А. Наследники рабов-поработителей // Вокруг Света. 2010. № 4. С. 39.

¹⁵⁰ Там же. С. 41–42.

В «Белом гетто» перед читателем предстает непростая жизнь негров Танзании, страдающих альбинизмом. К трудностям, с которыми сталкиваются альбиносы – плохое зрение, нехватка кальция и витамина D, частое бесплодие, предрасположенность к раку кожи, особенно на ярком экваториальном солнце, добавляется еще одна – суеверия местных жителей: «Если вплести в рыболовные сети волосы альбиноса – поймаешь больше рыбы. Если закопать кости альбиноса на прииске – они превратятся в драгоценные камни. Секс с женщиной-альбиносом излечит от СПИДа. Подобные поверья в XXI веке широко распространены в Танзании, и потому местные жители, страдающие альбинизмом, живут в постоянном страхе за свою жизнь. <...> Миф о сверхъестественных свойствах этих людей возник в Танзании не более 10 лет назад, скорее всего, благодаря местным знахарям-шарлатанам. Распускать подобные слухи оказалось очень выгодно»¹⁵¹. Убийства и насилия над альбиносами ради денег или совершения магических ритуалов – явления невозможные в развитых странах, присущи лишь для описываемого мира, населенного суеверными, неграмотными и при этом чрезвычайно бедными людьми: время в этом обществе течет параллельно времени всего человечества, но при этом пространственная и культурная отдаленность Танзании от стран с развитой цивилизацией отдаляет Танзанию и во времени. При этом человечество в целом оказывается неспособно помочь жертвам.

Художественная культура – второстепенная в сравнении с географическими материалами предметная область журнала. Возникает эта сфера либо в контексте публикаций о различных общностях для передачи их колорита, либо в специальных текстах. В первую очередь, в поле зрения редакции попадают шедевры изобразительного искусства разных стран, культур и эпох. Такие материалы выходят в специальной рубрике «Культурный код». Для нее характерно использование герменевтического метода – истолкование художественных произведений, которые

---

¹⁵¹ Воляк П. Белое гетто // Вокруг Света. 2010. № 1. С. 37, 41.

воспринимаются как знаковые системы. При анализе используется принцип герменевтического круга, когда определяющей является связь произведения с замыслом автора, его духовным миром, а также влияние эпохи.

Например, Павел Котов объясняет значение предметов-символов на картине Караваджо «Лютнист»: цветов и фруктов. Благодаря тайному смыслу обычный натюрморт становится зашифрованным рассказом о земной жизни Христа. Причем автор публикации уточняет, что эти смыслы в изображение вкладывал сам художник: «Во времена Караваджо широко распространилась мода на шифры. Издавались специальные книги с пространными толкованиями всевозможных символов. Известно, что Караваджо пользовался ими»¹⁵². Если цель этой публикации – поделиться с читателем знанием, то другой подобный материал воплощает публицистическую интенцию – развеять мифы о произведении Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», созданные в массовой культуре голливудским фильмом и книгой Дэна Брауна «Код да Винчи». П. Котов объясняет читателю, что культовой эту фреску делает не тайный смысл, якобы вложенный в нее художником, а революционный подход мастера к изображению жестов и мимики героев картины. Леонардо сотворил картину-драму, где апостолы предстают не застывшими статистами (какими их изображали до этого), а эмоциональными и живыми персонажами, готовыми спорить, кричать, даже драться¹⁵³.

Регулярно на страницах «Вокруг света» возникают и проблемно-тематические дискурсы, связанные с человеческим существованием, как постоянные, так и ситуативные. Такие материалы посвящены, с одной стороны, злободневным общественно-политическим проблемам, социальным недугам и предрассудкам современного общества; с другой стороны, – значимым на момент выхода материала событиям (годовщинам исторических событий, чрезвычайным происшествиям, техногенным

---

¹⁵² Котов П. Зашифрованный Христос // Вокруг света. 2013. № 2. С. 26.

¹⁵³ Анастасьев А. Дон Кихот: неотвратимая сила добра // Вокруг света. 2009. № 7. С. 62–82.

катастрофам и т.д.) К примеру, в июльском номере от 2010 г. несколько публикаций посвящены техногенной катастрофе в Мексиканском заливе, когда в апреле того же года загорелась и затонула нефтяная платформа компании *British Petroleum*¹⁵⁴. Авторы объясняют, чем и для кого опасны такие разливы нефти, рассказывают о существующих способах ликвидации нефтяных пятен, о гуманитарных и экономических последствиях аварии. Кроме того, статьи могут затрагивать «вечные» темы, будь то использование атомной энергии и утилизации отработанного ядерного топлива, или проблема вакцинации населения¹⁵⁵. Можно четко обрисовать принцип выбора таких тем: в широком смысле, перед нами социально-экологические проблемы – проблемы отношения человечества с природной и культурной средой.

Анализ материалов «Вокруг света» о культурном пространстве позволил говорить, что журнал предпочитает авторов-очевидцев для своих географических материалов – тех, кто был непосредственно в той точке земного шара, о которой рассказывает читателям, и не просто был, но изучал ее. Не менее важно, чтобы автор в своих гносеологических стратегиях не был ограничен наблюдениями и разговором с местными жителями, как турист. Обобщение информации по теме публикации из самых разных источников, в том числе научных, – именно так рождаются материалы «Вокруг света». Свидетельство этому – статус авторов: писатель, публицист, ученый. Именно им доступен универсализм восприятия реальности, необходимый для того, чтобы стать автором «Вокруг света». С другой стороны, рассматриваемые материалы легки для чтения. Диалоги, размышления авторов, описания окружающей реальности органично сочетаются с присутствующей научной информацией (чаще всего географической или исторической), образуя удобный для восприятия темпоритм публикаций. При этом не замечено

---

¹⁵⁴ Омарова Е., Петров С. Армагеддон. Американский дебют; Жуков Б. Разливной яд; Бай Е. Про черный день // Вокруг света. 2010. № 7. С. 72–84; 88–89; 90–92.

¹⁵⁵ Безопасная опасность // Вокруг света. 2003. № 7. С. 18–29; Иншакова Н. Противозащитное движение // Вокруг света. 2012. № 11. С. 188–196.

стремление авторов как-то упростить свой текст, превратив его в справочник для средней школы или низкопробный путеводитель. Ненавязчиво беседуя с читателем, передвигаясь в пространстве и во времени, автор постепенно уводит в глубину своего текста, раскрывая все новые подробности и факты.

Именно так решается одна из важнейших задач журнала – предложить читателю способ преодоления локальности своего существования, раздвинуть границы его жизненного мира, обжитого пространства путем формирования представлений о широком мире за его пределами. С помощью материалов «Вокруг света» становится возможным даже без знания языка и без специальной подготовки расшифровать знаки иноязычных культур, узнать себя в зеркале прошлых эпох.

2.2 Историческая тематика в журнале «Вокруг света»

Исторические публикации есть в каждом номере «Вокруг света». Обычно за год печатается более двух десятков таких материалов, посвященных: 1) историческим событиям; 2) тенденциям исторического процесса; 3) различным культурно- и социально-историческим явлениям; 4) историческим личностям; 5) логике всемирного и национального исторического процесса в целом. Цель таких публикаций коррелирует с предметом. Если в центре внимания исторический факт или явление, они подвергаются всесторонней реконструкции. В статьях, рассказывающих о тенденциях исторического процесса, особенно важным становится выявление его логики и направленности. Создавая образ исторической личности, авторы пытаются осмыслить судьбу человека в ее связи с историческими событиями и процессами.

Авторами материалов на исторические темы становятся либо носители знания – как академические специалисты, так и историки-любители, либо профессиональные авторы познавательной литературы, поэтому они претендуют на полноту и целостность своего подхода. Выделяются три способа обращения авторов к теме: 1) объективный анализ и синтез; 2)

субъективная рефлексия; 3) наглядное изображение предмета в его динамике. Этим способам соответствуют жанровые формы публикаций: если объективная реконструкция предмета с установкой на обобщающее описание тяготеет к жанру статьи, то публикации, в которых для реконструкции используются элементы повествовательности, могут быть обозначены как очерки. Модус рефлексии вносит в тексты эссеистические элементы, однако он так и не образует самостоятельного жанра эссе, что связано с преобладанием объективистской установки.

Стратегия большинства текстов на историческую тему нацелена на глубокое понимание истории. Логика исследования темы при этом может быть индуктивной или дедуктивной. В первом случае мысль автора движется от частного к общему, когда тот преодолевает локальные рамки предмета и выходит к широким обобщениям; во втором – наоборот. Индуктивная логика характерна для тех материалов, предмет которых – историческое событие, историческое явление и историческая личность. Локальные события, судьбы конкретных людей, исторические коллизии, находящиеся в центре авторского внимания, служат основой для обобщающих суждений об исторических тенденциях, закономерностях и логике исторического движения. Дедуктивный подход характерен для групп материалов, предметом которых являются исторические события, взятые в их последовательности, исторические тенденции или историко-философские концепции. В этом случае вся конкретика служит для иллюстрации общей исторической логики.

Во всех случаях основной предмет публикации, как правило, включается в широкий исторический контекст, когда автор излагает предысторию события, анализирует его предпосылки, устанавливает последствия и определяет историческое значение. Как историк Олег Неменский, воссоздавая события объединения Польского королевства с Великим княжеством Литовским в 1569 г., когда состоялось принятие Люблинской

унии¹⁵⁶. Он последовательно вводит читателя в курс дела: рассказывает об образовании Великого княжества Литовского в XIII в. и его отношениях с Польским королевством, о первых попытках объединения (Кревская уния 1385 г. и женитьба литовского князя Ягайло на польской принцессе Ядвиге) и попытках дальнейших, которые предпринимались польским королем и литовским князем Сигизмундом II Августом. По мнению автора, свою историческую роль здесь сыграл и Иван Грозный, устроивший опричнину у себя в стране и допустивший зверства в ходе Ливонской войны: слухи об этом заставили литовское дворянство предпочесть объединение с Польшей, во многом унижительное, – союзу с русским царем.

Рассматриваемые события подвергаются периодизации: первый период длится со времени образования Литовского княжества в XIII в. до начала правления князя Ягайло, принявшего Кревскую унию, вторая важная веха – Городельская уния 1413 г., закрепившая союз Литовского княжества с Польским королевством, третья – вступление на престол Сигизмунда II, далее – Варшавский сейм 1564 г., на котором Сигизмунд отказался от своих наследных прав на Литву в пользу польской короны, последний период длится до 1569 г., до конца сейма в Люблине. Сейм в Люблине, который длился больше полугода, также делится на периоды: первый – с начала сейма до отказа литовцев заседать с поляками и отъезда литовской делегации из Люблина, второй – присоединение поляками к своей территории литовских земель (Подляшья и Волыни), а затем – Киевской земли, и третий – возвращение обеспокоенной литовской делегации в Люблин и подписание Люблинской унии.

Исторические последствия принятия Люблинской унии связываются с образованием огромного государства «единого и во всем равного шляхетского народа» – Речи Посполитой, которая просуществовала вплоть до конца XVIII в., а значение объединения двух стран определяется как

---

¹⁵⁶ *Неменский О.* Вынужденное братство // Вокруг света. 2009. № 12. С. 106–116.

«возрождение идеала античной Римской республики», где большая часть власти принадлежит не правителю, а правящему классу, шляхте.

Таковы и другие материалы историков «Вокруг света». Отмена рабства в США осмысляется Антоном Поповым в контексте событий гражданской войны, становится призмой для рассмотрения ее истинных причин, оценки итогов и последствий. Данные обобщения открывают историческую закономерность, согласно которой отмена рабства была необходима для дальнейшего развития страны¹⁵⁷. Профессор Института политических наук в Париже Анри Руссо в статье «Франция Виши и Франция сопротивления» стремится не только воссоздать недавнюю историю его родной страны, но и осмыслить ее противоречия: «...этот период невозможно по-настоящему понять без обращения к долгой истории Франции»; «...в этом объяснение того факта, что в движении (Сопротивления – *М.Л.*) участвовали по большей части не маргиналы»; «...чтобы объяснить природу “черных лет” и правильно оценить характер сил, повлиявших на тогдашние события»¹⁵⁸. Сергей Искюль, специалист по истории внешней политики России из Санкт-Петербурга, в статье «Британская подножка французской интриге» оценивает последствия гибели императора Павла I. По мнению автора, смерть царя делает неизбежной Отечественную войну 1812 г., поскольку, как полагает он, внешняя политика целиком зависит от симпатий правителя и меняется, когда на трон восходит другой: «Когда всей полнотой власти в государстве обладает один человек (а эта беда постоянно преследует Россию), его физическое устранение может радикально изменить внешнюю политику страны, к сожалению, не всегда во благо оной»¹⁵⁹. При этом С. Искюль остается чужд «альтернативной истории», в его материале нет и намека на гипотетический сценарий развития событий, если бы убийство императора не состоялось.

---

¹⁵⁷ Попов А. Свобода, дарованная необходимостью // Вокруг света. 2011. № 2. С. 98–105.

¹⁵⁸ Руссо А. Франция Виши и Франция сопротивления // Вокруг света. 2010. № 10. С. 132, 136.

¹⁵⁹ Искюль С. Британская подножка французской интриге // Вокруг света. 2011. № 3. С. 117.

Во всех публикациях журнала на темы истории перед читателем выстраиваются целые ряды исторических личностей, как ключевых, оставивших большой след в истории, так и второстепенных; действуют коллективные субъекты исторического процесса – государства, народы, города, социальные группы и т.д. В реконструкции перипетий отмены крепостного права в России, которую предпринимает доцент истфака МГУ Андрей Левандовский в статье «По манию царя», опубликованной вместе со «Свободой, дарованной необходимостью», это не только царь-освободитель Александр II, но и его отец Николай I, правление которого обозначило необходимость срочной модернизации страны, и товарищ министра внутренних дел Алексей Левшин, получивший секретное задание царя вести переговоры с помещиками, многочисленные сановники и крупные помещики, в т.ч. московский генерал-губернатор Арсений Закревский, генерал-губернатор Виленский, Ковенский, Гродненский Владимир Назимов и т.д. При анализе общественного мнения того времени упоминаются имена славянофилов Алексей Хомякова, Константина Аксакова, Александра Кошелева и западников Константина Кавелина, Бориса Чичерина, Михаила Каткова. Среди коллективных образов – чиновники и дворянство, в котором были как противники, так и сторонники отмены крепостного права – «образованное меньшинство» (А.И. Герцен)¹⁶⁰.

В материалах, посвященных конкретным историческим личностям, исторический процесс как бы персонифицируется; через изображение судьбы человека показывается жизнь людей целой эпохи. Так, биография княгини Юсуповой, миллионерши и щедрого мецената рубежа XIX–XX вв., с одной стороны, иллюстрирует жизнь зажиточного дворянства этого переломного времени, с другой стороны, воплощает уникальную судьбу человека, ставшего ангелом-хранителем для многих и вошедшего в историю благодаря своей доброте¹⁶¹.

---

¹⁶⁰ Левандовский А. По манию царя // Вокруг света. 2011. № 2. С. 86–96.

¹⁶¹ Руднева С. Избранная // Вокруг света. 2009. № 12. С. 184–192.

Для рассказа об исторических явлениях в публикациях «Вокруг света» характерен широкий сопоставительный подход, когда локальные явления помещаются в ряды других явлений, принадлежащих к разным культурам и эпохам, но воплощающих типологическую общность. К примеру, статья Сергея Иванова посвящена феномену «тайной святости» или «святого безумства», который на Руси назывался юродством¹⁶². Русский юродивый рассматривается в контексте мировой культуры; фигуры, подобные юродивым (нарушающие общественные нормы, наделенные необъяснимой вседозволенностью и несущие ореол святости), обнаруживаются и в западной культуре (католические святые Франциск Ассизский, Якопоне да Тоди, Джованни Коломбини, Бартоломео Карози, Иоанн да Део, Филиппо Нери), и в культуре Ближнего Востока (исламские мистики – суфии-маламати Абу Йазид Тайфур аль-Бистами, Ибрахим ибн Адхам, Лал Шахбаз, Муса Шахи Сухаг), и в культуре Центральной Азии (адепты тибетского тантризма и индийской секты пашупата). Фигура юродивого в аспекте поведенческой модели сопоставляется с различными социальными ролями: шутами, клоунами, пророками. Это исследование приводит автора к выводу о том, что социальная функция юродства и ему подобных социальных фигур – служить для общества некими клапанами, через которые сбрасывается накапливающееся социальное напряжение.

Совершенно очевидно, что все перечисленные стратегии восходят к научному дискурсу академической истории, который может входить в дискурс журнала и непосредственно. Например, через воссоздание научных дискуссий. Рассуждая о генезисе славянской государственности, Антон Горский, доктор исторических наук, профессор Московского университета, строит свой материал «В дыму варяжских баталий» подобно научной статье: сначала он излагает суть научной полемики, касающейся варяжского вопроса, а также основные положения существующих гипотез со ссылками на источники; вторую половину материала автор посвящает своей точке

---

¹⁶² Иванов С. Лицедеи во славу божию // Вокруг света. 2012. № 3. С. 102–110.

зрения на эту научную проблему (сам Антон Анатольевич – сторонник мнения, что государство сложилось бы у восточных славян и без участия викингов, хотя те внесли немалую лепту в этот процесс, объединив многие восточнославянские земли под своим началом)¹⁶³.

Являясь авторитетным специалистом по теме, автор подвергает сомнению положения научных работ, с которыми не согласен, – тех, что появились на рубеже XX–XXI вв. Во-первых, это работы, возрождающие отжившую, по его мнению, свой век норманнскую теорию происхождения русской государственности, и игнорирующие достижения современной историографии: «...как у нас, так и за рубежом появляются работы, в которых под формированием Древнерусского государства понимается исключительно деятельность норманнов в Восточной Европе, а участие славян в этом процессе практически игнорируется. Подобный подход, по сути, есть игнорирование научных результатов, достигнутых современной славистикой». Во-вторых, – псевдонаучные работы, отрицающие сам факт призвания норманнов на киевский престол: «...возрождается точка зрения, что варяги не были скандинавами. И это притом, что в течение XX столетия был накоплен значительный материал (в первую очередь археологический), не оставляющий никаких сомнений в обратном»¹⁶⁴.

К научному дискурсу исторические публикации «Вокруг света» приближает система источников сведений. В этом качестве используются, с одной стороны, первоисточники. Это летописи, официальные документы (реляции, приказы и т.п.), свидетельства участников и очевидцев событий, как письменные (переписка, дневники, мемуары), так и устные (если события произошли недавно). С другой стороны, это набор вторичных источников, имеющих в распоряжении историка: от научных трудов до произведений художественной литературы.

---

¹⁶³ Горский А. В дыму варяжских баталей // Вокруг света. 2011. № 10. С. 172-184

¹⁶⁴ Там же. С. 178.

Так, в материале, рассказывающем о процессе объединения Италии в середине XIX в., Игорь Христофоров использует эпистолярные документы эпохи: цитирует письмо итальянского революционера Феличе Орсини Наполеону III, письмо находившегося в изгнании Джузеппе Гарибальди папскому нунцию в Бразилии, секретные инструкции премьер-министра Пьемонта Камилло Кавура местным националистам в соседних итальянских государствах и др.¹⁶⁵ Андрей Текстов во «Всемирной истории игры с мячом» прибегает, во-первых, к свидетельствам летописцев, к примеру, испанского хрониста Диего Дурана, который описывает внешний вид участников игры в мяч древних майя. Во-вторых, ссылается на самые различные исторические документы: трактат графа Джованни де Барди 1580 г., фиксирующий правила игры в кальчо (флорентийский футбол), эдикт лорда-мэра Лондона 1314 г., запрещающий игру в мяч в пределах города, указ короля Генриха IV и т.д.¹⁶⁶ Павел Котов, рассказывая о расстреле рабочих в Новочеркасске в 1962 г., опирается как на письменные источники «из частного архива, владелец которого пожелал остаться неизвестным», так и на устные свидетельства очевидцев новочеркасской трагедии. Имена очевидцев, правда, по их личной просьбе были изменены¹⁶⁷.

В материале «Крушение Шведского метеора» Игорь Курукин ссылается на работы современного шведского историка Петера Энглунда, описывая тактику ведения боя шведов, подготовку Петра I к Полтавской битве; обращается он и к документам XVI в. (например, к дневнику драгунского капитана Семена Куроша – при описании специфики проведения учений российских солдат); воспроизводит энциклопедические данные¹⁶⁸. Наконец, для воссоздания визуального образа битвы автор описывает артефакты времен Полтавской баталии, сохранившиеся в музее и свидетельствующие о

---

¹⁶⁵ Христофоров И. Королевская война за народное единство // Вокруг света. 2011. № 1. С. 98–107.

¹⁶⁶ Текстов А. Всемирная история игры с мячом // Вокруг света. 2010. № 6. С. 50–62.

¹⁶⁷ Котов П. Оттепель под прицелом // Вокруг света. 2012. № 6. С. 142–152.

¹⁶⁸ «...Всего же, по подсчетам военных историков, в бой вышло от 20 000 до 27 000 человек»; «существует версия, что еще до Полтавы Мазепа раскаялся в этом своем решении и даже предлагал царю захватить в плен шведского монарха, но историки до сих пор спорят, существовали ли такие переговоры на самом деле». См.: Курукин И. Крушение Шведского метеора // Вокруг света. 2009. № 7. С. 99, 100.

героизме Петра I: «...пробитая шведской пулей шляпа монарха и нагрудный щиток с глубокой вмятиной от второй»¹⁶⁹. То же делает и автор статьи «Всемирная история игры с мячом», обращаясь к результатам археологических раскопок, подтверждающим наличие игры в мяч у древних ольмеков и майя, и раскрывающим ее специфические особенности. Елена Чиркова, описывая условия и специфику труда рабочих на российских и американских золотых приисках, опирается на данные из романа Вячеслава Шишкова «Угрюм-река», очерков Дмитрия Мамина-Сибиряка, романов Марка Твена, рассказов и эссе Джека Лондона¹⁷⁰.

Если речь идет о недавних событиях, автором публикации может выступать и сам их очевидец, основываясь на личном опыте. К примеру, автор статьи «Зеленая буря над Ираном» Георгий Ежов, кандидат экономических наук, специалист по Афганистану и очевидец революции в Иране 1979 г., рассказывает о тех событиях от первого лица: «...около полудня я, находясь в районе университета, услышал отдаленный гул самолетов»; «Это было так странно и непривычно, что я сунул голову в открытое окно первой попавшейся из них (машины – прим. *М.Л.*)» и т.д.¹⁷¹

Претензия на выражение полного, достоверного знания, впрочем, не исключает личного, субъективного отношения к предмету. Дискурс журнала не просто располагает к той или иной степени предвзятости, субъективной оценочности, иной раз авторы с удовольствием прибегают к этому, преодолевая строгую научность подхода. В первую очередь, это происходит в этическом суждении.

Игорь Христофоров в статье «Жертва царской опалы» исследует драму сына Петра I царевича Алексея. Рассказ об условиях жизни нелюбимого ребенка царя, подвергавшегося давлению деспотичного отца, лишенного матери и семейного счастья, открывает истинный трагизм личности наследника престола. Автор рисует сломленного отцом еще в детстве,

---

¹⁶⁹ Там же. С. 100.

¹⁷⁰ Чиркова Е. Золото кормит, золото поит, золото нагишом водит // Вокруг света. 2011. № 7. С. 92–98.

¹⁷¹ Ежов Г. Зеленая буря над Ираном // Вокруг света. 2009. № 9. С. 86

испытывавшего панический страх перед ним Алексея отнюдь не заговорщиком, и указывает на предопределенность его особой роли: «На мой взгляд, такое место все же было. Но сюжет мифа отводил ему роль не верного наследника и продолжателя, а... жертвы, приносимой во имя прочности всего здания. Получается, что в некоем символическом смысле царевич был заранее обречен»¹⁷². Сергей Нечаев, рассказывая «Подлинную историю Синей Бороды» – прототипа сказок барона Жюль де Рэ, обвиненного в страшных преступлениях и казненного, не скрывает своего сочувствия к главному герою: «Тем большее уважение вызывает то невозмутимое спокойствие, с которым он продолжал твердить о своей невинности и требовать адвоката»¹⁷³.

Субъективизм авторов может быть связан с их персональной идентичностью – национальной, культурной и даже политической. Например, известный писатель Зиновий Зиник в статье «Ермолка под тюрбаном» обращается к явлению саббатианства, во-первых, в силу своей национальной принадлежности (саббатианство – религия, возникшая в среде евреев); во-вторых, потому что основоположник саббатианства Шабтай Цви при смене религии пережил нечто похожее, что пришлось пережить и автору материала, уехавшему из СССР в Израиль. Для автора обращение к этой теме – возможность еще раз проанализировать свой собственный жизненный опыт: «Неудивительно, что у меня возник интерес к фигурам, чья жизнь и судьба – как в случае с архиэмигрантом Шабтаем Цви – это пример синтеза, казалось бы, несопоставимых этнических и религиозных элементов. Мы давно не обвиняем человека с двойным гражданством в душевном двурушничестве. Но до сих пор тех, кто сменил вероисповедание, подозревают в том, что они страдают своего рода теологической шизофренией – расщеплением сознания»¹⁷⁴.

---

¹⁷² Христофоров И. Жертва царской опалы // Вокруг света. 2006. № 2. С. 149.

¹⁷³ Нечаев С. Подлинная история Синей бороды // Вокруг света. 2010. № 1. С. 150.

¹⁷⁴ Зиник З. Ермолка под тюрбаном // Вокруг света. 2012. № 4. С. 135.

Когда на восприятие темы и сам ее выбор влияют политические взгляды автора, в высказывании воплощается чисто риторическая интенция – убедить читателя, в материалах сильно публицистическое начало. Приведем в качестве примера статью «Третий день победы» историка-любителя и автора ряда книг о Великой Отечественной войне Марка Солонина, в которой тот рассказывает о разоружении советского народа после войны. Читателю сложно не заметить негативную оценку как личности диктатора, так и покорности народа. Пафос материала определяют ирония и сарказм, что маркируется использованием просторечной лексики, уничижительных метафор и сравнений и т.д.: «потрошили “буржуев”», «“отвести душу” на проклятой немчуре», «народ послушно возвращается в колхозное стойло», «газетка какая-нибудь завалившаяся с портретом Троцкого», «подлое мужичье» и др. По мнению автора, «Великий вождь», «диктатор», «Хозяин» после Великой Победы в мае 1945 г. испытывал сильный страх перед мстью вооруженного во время войны народа: «...холодок тревоги не давал уснуть спокойно будущему Генералиссимусу». Но как только народ начал добровольно сдавать оружие, страх сменяется радостью: «То была великая победа, и Сталин решил отпраздновать ее с настоящим размахом кавказского человека – закатить пир на весь мир». Прием в Кремле в честь командующих войсками Красной армии, состоявшийся 24 мая 1945 г., назван «валтасаровым пиром». По мнению автора, это дьявольское действие, посвященное отнюдь не победе над Германией, а личной победе Сталина над советским народом. В этой части текста уже нет иронии, а есть лишь грусть и досада: «...на этом пиру забыли лишь тех, кому любые слова, да и вся эта мишура мирской суеты, были уже не нужны»¹⁷⁵.

Открыто выражает праволиберальные взгляды, так же идеологически ангажирован Дмитрий Шушарин, хоть он и является профессиональным историком, много лет проработавшим в Институте всеобщей истории РАН. Отсюда его жесткие оценки генезиса российской политической системы в

---

¹⁷⁵ Солонин М. Третий день победы // Вокруг света. 2010. № 5. С. 76, 78.

статье «Переворот без поворота» (2011, № 12). В данном случае на стыке научного и публицистического подходов формируется ни много ни мало историософская концепция, свидетельствующая о возможностях авторов «Вокруг света», их творческой свободе.

В центре внимания – Октябрьская революции 1917 г. Автор исходит из положения о неизбежности революции, подготовленной самим ходом национальной истории. История России рассматривается в широкой временной перспективе, начиная с момента Крещения Руси, которое обозначало принятие имперской государственности византийского типа. Роль духовного центра христианского мира, которую впоследствии принимает Москва, провозглашая себя наследницей Византии, абсолютизм как форма государственного управления и империализм во внешней политике служат «способом скрепления общности», но сдерживают естественное развитие государства и общества. Национальная ментальность, сформированная исторически, определяется при помощи понятия «русской матрицы», т.е. «совокупности предрассудочных, не нуждающихся в рациональном обосновании, отвергающих его стереотипов, лежащих в основе картины мира, национальной самоидентификации, системы ценностей и основанных на ней стандартов поведения при постановке и решении социально и национально значимых задач»¹⁷⁶.

Бытие «русской матрицы» – цикличное. Периодически она воспроизводит одни и те же состояния, последовательно проходя фазы стабильности и кризисов. При этом социальные катаклизмы служат обновлению системы, а мирные попытки модернизации страны оказываются лишь «прививками», играющими не более чем терапевтическую роль. Исторические последствия революции 25 октября 1917 г., которая для автора является национальной катастрофой, – это прежде всего наступление тоталитаризма, сменившего авторитаризм самодержавия, а следовательно, еще одно свершившееся обновление «русской матрицы». Следующим

---

¹⁷⁶ Шушарин Д. Переворот без поворота // Вокруг света. 2011. № 12. С. 122.

обновлением «матрицы» стал распад Советского Союза. Как идеолог, Д. Шушарин предлагает программу развития России, предполагающую преодоление цикличности российской истории: отказ от мнимых амбиций – «наднационального самоутверждения, имперского расширения, статуса сверхдержавы и участника гонки вооружений»¹⁷⁷.

Помимо основного текста важную роль в структуре исторических материалов «Вокруг света» играют иллюстративные и дополнительные текстовые материалы, образуя своего рода «информационный пакет». Используются, во-первых, собственно иллюстрации – картины, рисунки, фотографии и т.д.; во-вторых, современная инфографика – всевозможные схемы, карты, таблицы.

Одно из основных средств иллюстрирования – фотоиллюстрации. Это могут быть фотографии артефактов, сохранившихся со времен описываемых событий. К примеру, карточки с инструкцией для игроков в рулетку в статье Валерия Ярхо о казино Монте-Карло¹⁷⁸, застёжки плаща и шлема римского легионера в материале Юрия Дьяконова о разрушении храма в Иерусалиме¹⁷⁹ и т.д. Публикуются фотографии мест, где происходили описываемые события: ревельского замка времен Ивана Грозного в «Ливонской кости в московском горле» Игоря Курукина¹⁸⁰. Интересны фотографии самих исторических событий – студенческих митингов в Париже в 1968 г.¹⁸¹; фотографии исторических лиц – знаменитого на весь мир тренера по йоге Индры Деви у Натальи Клевалиной¹⁸²; фотографии, просто относящиеся к описываемому историческому периоду – например, сделанные во время страшного голода в послереволюционной России начала XX в., в статье Юлии Хмелевской¹⁸³, и т.д.

---

¹⁷⁷ Там же. С. 124.

¹⁷⁸ Ярхо В. Берег прожигателей жизни // Вокруг света. 2010. № 7. С. 96–106.

¹⁷⁹ Дьяконов Ю. Искоренение храма // Вокруг света. 2010. № 8. С. 84–89.

¹⁸⁰ Вокруг света. 2010. № 12. С. 152–162.

¹⁸¹ Дубин Б. Последнее восстание интеллектуалов // Вокруг света. 2011. № 12. С. 132–146.

¹⁸² Клевалина Н. Поставившая мир на голову // Вокруг света. 2010. № 10. С. 208–220.

¹⁸³ Хмелевская Ю. Десять миллионов ртов // Вокруг света. 2011. № 11. С. 144–159.

Публикуются репродукции известных живописных работ и современные рисунки, изображающие исторические события – например, Полтавскую битву в «Крушении Шведского метеора»; воспроизводящие действительность описанного периода – марш парижан на Версаль в 1789 г. в публикации Дмитрия Бовыкина¹⁸⁴; портреты исторических лиц. В публикациях встречаются рисунки с реконструкциями костюмов и вооружения, относящихся к воспроизведенному историческому отрезку. Как в материале к 600-летию Грюнвальдской битвы, где представлены одеяния польских, литовских и тевтонских рыцарей в 1410 г.¹⁸⁵ Картины могут принадлежать и кисти героев самой публикации, – статью Валерии Елисеевой украшают картины Микеланджело да Караваджо¹⁸⁶. Иллюстрациями к материалам журнала могут выступать плакаты, карикатуры, свидетельствующие о тех или иных исторических событиях, процессах, явлениях или изображающие их и относящиеся к описываемому историческому периоду. Так, в статье Сергея Нечаева опубликованы прекрасные карикатуры начала XIX в., изображающие главных действующих лиц Франции времен Наполеона¹⁸⁷. Текст публикации может быть иллюстрирован картинами из книг и атласов (изображения Кенигсберга и Риги из атласа XVI в. в материале «Ливонская кость в московском горле»).

Часто исторические материалы сопровождают графические схемы, призванные визуализировать информацию, которая будет сложна для восприятия в виде текста или которую невозможно изложить вербальными средствами: статистическая информация, план древнего города (к примеру, древнего Иерусалима с еще неразрушенным храмом Соломона в «Искоренении храма»), схемы сражений¹⁸⁸ и т.д. Многие исторические

---

¹⁸⁴ Бовыкин Д. Революция «без злодеяний и слез» // Вокруг света. 2009. № 8. С. 80–87.

¹⁸⁵ Митлянский Ф. Последние удары тевтонского меча // Вокруг света. 2010. № 7. С. 116–124.

¹⁸⁶ Елисеева В. Великое исчезновение // Вокруг света. 2009. № 11. С. 192–204.

¹⁸⁷ Нечаев С. Кошка с собакой против повара // Вокруг света. 2010. № 6. С. 102–112.

¹⁸⁸ Вид графического материала в разных публикациях отличается друг от друга. К примеру, расположение войск Карла XII и Петра I перед Полтавским сражением в «Крушении Шведского метеора» на схеме обозначено в виде красных и синих прямоугольников, а в «Последних ударах тевтонского меча» на схеме, показывающей расположение противников перед началом Грюнвальдской битвы, войска участников изображены в виде фигурок пеших воинов и всадников.

материалы сопровождают карты, показывающие границы государств того исторического периода, о котором идет речь в тексте; план-схемы исторических процессов (отторжение территорий и т.п.); описываемых событий с привязкой к местности – например, передвижения немецких экспедиций в Венесуэле в XVI в. в публикации Андрея Кофмана¹⁸⁹.

Автономные текстографические блоки служат для расширения контекста публикации, для введения дополнительной и справочной информации, относящейся к предмету, и одновременно избавляют основной текст от информационной перегруженности. В отдельных текстовых блоках может размещаться статистика, справочные сведения, биографические данные героев и персонажей публикации, хронология событий описанного исторического периода, цитаты, мнения экспертов и очевидцев, другой дополнительный материал по теме публикации.

Знание истории – одно из важнейших условий духовного развития человека и социума. Взятая на индивидуальном уровне, историческая память составляет неотъемлемое свойство развитой личности, ощущающей себя органической частью сверхличного целого – этноса и нации, развернутых в будущее. Историческая память ответственна за самочувствие этих высших форм социальной коллективности, включенных в семью человечества, осознающих свое особое место и предназначение в общей истории. Следовательно, подлинное историческое сознание есть необходимое условие толерантности и межкультурного диалога в условиях многонационального мира.

Выводы из главы

Проанализирован дискурс публикаций, посвященных реальности человеческого существования. Первый ее пласт составляет культурная реальность, где понятие культура охватывает формы социальной коллективности и способы социальной организации людей; системы их

---

¹⁸⁹ Кофман А. Немецкая заря Венесуэлы // Вокруг света. 2011. № 10. С. 156–170.

знаний, верований и морали; формы художественной культуры (Ю.С. Степанов). Все эти сферы на страницах журнала конкретизированы до различных общностей людей (этнокультурных, территориально-поселенческих, современных институциональных и субкультурных), культурно-исторических пространств и художественных явлений стран и народов.

Как показывает анализ, обращаясь к экзотическим народам, авторы стремятся со всех сторон показать уклад жизни этих людей, исследовать особенности их быта, представлений и ментальности. Территориальные общности, их быт, нравы и обычаи, изображаются ведущими повседневное существование в контексте своего месторазвития – культурно-исторического и природного ландшафта стран, регионов и поселений. Ракурс рассмотрения темы при этом может быть не столь широким, ограниченный какой-либо отдельной составляющей жизненного уклада (культами и верованиями, особенностями быта и хозяйствования, искусством и т.д.) или достопримечательностями.

В зависимости от формы авторского присутствия в тексте выстраивается система жанров: если автор представлен как объективный эпический повествователь, перед нами исследовательский очерк или статья; если же автор-рассказчик непосредственно присутствует в изображаемом пространстве, принимает участие в действии, тогда перед нами путевой очерк. И в том и в другом случае авторы предстают как исследователи, систематически осваивающие культурно-географическое пространство; им присущ универсализм восприятия, доступны все пространственные сферы и эпохи, в которые погружен объект восприятия. Они не только наблюдают и расспрашивают, но и обобщают специальные сведения из разных источников. В тех же случаях, когда преобладает план выражения авторских переживаний, повествовательный очерк приближается к лирической зарисовке.

Историческая реальность в «Вокруг света» раскрывается через воссоздание исторических событий, осмысление тенденций исторического процесса, различных культурно- и социально-исторических явлений, исторических личностей, логики всемирного и национального исторического процесса в целом. Выделяются три способа обращения авторов к теме: объективный анализ и синтез, субъективная рефлексия, наглядное изображение предмета в его динамике. Этим способам соответствуют жанровые формы публикаций: если объективная реконструкция предмета с установкой на обобщающее описание тяготеет к жанру статьи, то публикации, в которых для реконструкции используются элементы повествовательности, могут быть обозначены как очерки. Модус рефлексии вносит в тексты эссеистические элементы, однако он так и не образует самостоятельного жанра эссе, что связано с преобладанием объективистской установки.

Стратегия большинства текстов на историческую тему нацелена на глубокое понимание истории. Как правило, тема публикации помещается в широкий исторический контекст, авторы излагают предысторию событий, анализируют их предпосылки, устанавливают последствия и определяют историческое значение. Перед читателем выстраиваются целые ряды исторических личностей, как ключевых, оставивших большой след в истории, так и второстепенных; действуют коллективные субъекты исторического процесса – государства, народы, города, социальные слои и т.д. В материалах, посвященных конкретным историческим личностям, исторический процесс как бы персонифицируется, авторы пытаются осмыслить судьбу человека в ее связи с историческими событиями и процессами. Для рассказа об исторических явлениях в публикациях «Вокруг света» характерен широкий сопоставительный подход, когда локальные явления (русские юродивые и т.п.) помещаются в определенные ряды других явлений, принадлежащие к разным культурам и эпохам, но воплощающие типологическую общность. Совершенно очевидно, что большинство из

перечисленных особенностей восходят к дискурсу академической истории, который авторы, как правило, профессиональные историки, привносят на страницы журнала непосредственно, например, через воссоздание в публикациях научных дискуссий или через систему источников.

Претензия на выражение полного и достоверного знания, впрочем, не исключает личного, субъективного отношения к предмету. Установлено, что дискурс журнала располагает к той или иной степени предвзятости, субъективной оценочности, преодолевая строгую научность подхода. В первую очередь, это происходит в этическом суждении. Субъективизм авторов может быть связан с их персональной идентичностью – национальной, культурной и политической. Показано, что когда на восприятие темы влияют политические взгляды историка, в его высказывании воплощается чисто риторическая интенция – убедить читателя, в таких материалах на первый план выходит публицистическое начало.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что публикации на темы культуры решают одну из важнейших задач журнала – предложить читателю способ преодоления локальности своего существования, раздвинуть границы его жизненного мира, обжитого пространства путем формирования представлений о широком мире за его пределами. Картина истории человечества, создаваемая в журнале, формирует в сознании читателя целостный образ мирового исторического процесса, позволяет ему осмыслить себя в этом контексте.

3. Картина природного мира и принципы научного познания на страницах журнала «Вокруг света»

3.1 Естественно-научная тематика в журнале «Вокруг света»

Природа – один из предметно-тематических уровней содержания «Вокруг света», который во многом определяет облик журнала и отражает структуру его дискурса. Эта обширная часть картины мира, воссоздаваемой в журнале, охватывает все уровни и тела природы и подразделяется на два аспекта – живой, органической природы¹⁹⁰ и неживой, косной среды¹⁹¹.

Разнообразие публикаций о неживой природе классифицируется исходя из масштаба предмета. Весь спектр таких материалов распадается на три группы, соответствующие трем масштабным природным уровням, к которым обращаются авторы: 1) микромасштабному уровню (реальности микромира, предельно малых объектов); 2) макромасштабному (реальности макромира – земной природы, соотносимой с масштабами человеческого опыта); 3) мегамасштабному (реальности Вселенной и космических объектов). Из этих трех уровней на порядок преобладают два последних. Такое количественное соотношение свидетельствует о существующих представлениях редакции об интересах читателей, а также о составе авторского коллектива, готового работать с теми или иными темами.

В зависимости от степени локализации предмета высказывания в пространстве и его протяженности во времени выделяются публикации, посвященные: 1) различным *объектам* земной и внеземной, космической реальности – феноменам, ограниченным в пространстве, понимаемым как целое и доступным для познания в своей целостности (галактики, планеты, кометы и астероиды, земные ландшафты, геологические образования, океанические течения, ледники и т.д.); 2) природным *процессам* –

---

¹⁹⁰ Литке М.В. Тема живой природы на страницах журнала «Вокруг света» // Журналистский ежегодник. 2013. № 2. Ч. 1. С. 54–57.

¹⁹¹ Литке М.В. Гносеологические и коммуникативные установки авторов журнала «Вокруг света» // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2013. № 5 (25). С. 116–126.

закономерным, последовательным и взаимосвязанным изменениям состояний объектов природы, их генезису, становлению и развитию (образование и гибель звезд, климатические изменения, процессы в атмосфере Земли, образование горных пород и минералов, земных ландшафтов и т.д.); 3) природным явлениям как сложным совокупностям естественных процессов (гравитация, солнечные затмения, молнии, полярные сияния и т.д.)

Каждая из выделенных тематических категорий фиксирует определенный уровень организации системы природы, отношения между которыми строятся по принципу субординации: каждый нижестоящий уровень восходит в вышестоящему как его составная часть. Объект – элементарная часть природной реальности, попадающей в поле зрения авторов. В процессе задействованы несколько объектов, рассмотрение взаимодействий между ними дает представление об этом процессе. Рассмотрение того или иного природного явления предполагает обращение как к составляющим его процессам, так и объектам, участвующим в них. Рассмотрение природного объекта предполагает анализ процессов, протекающих внутри него, а также процессов, в которых он участвует. Таким образом, вторая типология содержания также выстраивается по принципу масштабности. Но если в первом случае речь идет об онтологическом масштабе (масштаб как объективная характеристика предмета), то во втором случае, – о гносеологическом масштабе (масштаб восприятия, познавательного отношения).

Публикации, в которых воссоздается реальность биосферы планеты, одной из ее оболочек, в пределах которой существует жизнь, также можно классифицировать в зависимости от масштаба предмета конкретных материалов. Выделяется четыре тематических пласта, которые доминируют или сочетаются друг с другом в пределах одной публикации. Первый из них объединяет статьи о различных организмах в пределах отдельных групп биологической систематики (видов, отрядов, семейств и т.д.) С одной

стороны, это и материалы о современных видах (млекопитающих, птицах, рыбах, членистоногих, кишечнорастворимых, растениях и грибах и т.д.), где авторы рассказывают об их морфологических и физиологических особенностях, манере поведения и внутривидовых отношениях, а также о закономерностях их эволюции. С другой стороны, публикации о доисторических видах (скажем, о водных рептилиях мезозоя или о гигантских насекомых карбонового периода). Каждый из живых организмов в статьях «Вокруг света» предстает как нечто уникальное, при этом гармонично и тесно связанное со своей экосистемой, средой обитания.

Есть материалы, раскрывающие подробности взаимоотношений между разными видами, семействами, родами и т.д., обитающими в пределах одного биоценоза, и адаптации к абиотическим факторам среды, а также публикации о биогеоценозах в целом – об устойчивых, саморегулирующихся экосистемах, включающих в себя как сообщества живых организмов, так и абиотические факторы среды их обитания, ландшафты (экосистемы мангровых лесов на литорали, экосистемы океанов и т.д.)

Наконец, материалы журнала могут быть посвящены социально-экологическим отношениям (взаимоотношениям человеческого общества с живыми организмами и биогеоценозами), антропогенному воздействию на природу, в том числе истреблению животных с целью получения мяса, шкур, внутренних органов, уничтожению среды обитания животных в ходе хозяйственной деятельности человека и т.д. Осмысление социально-экологических отношений, впрочем, не ограничено негативными антропогенными воздействиями на природу. Важным содержательным аспектом «Вокруг света» является история изучения природы. Эти сведения появляются чаще всего в материалах о животных, которые редки, не соприкасаются в своей жизнедеятельности с человеком, труднодоступны для исследователей, а также в статьях о доисторических видах. В этом случае предмет полностью опосредован научным знанием (результатами научных исследований, наблюдений).

Анализ предметно-тематической структуры публикаций «Вокруг света» позволяет сделать вывод об их цели – полное и всестороннее представление сущности природных объектов. С одной стороны, – воссоздание целостного, объективного образа живых организмов, их систематических групп, экосистем, биоценозов, видового многообразия, внутривидовых и межвидовых отношений, осмысление роли и места организмов в природных системах. С другой стороны, – описание структуры, свойств и генезиса объектов, процессов и явлений неорганической среды. К примеру, происхождение, химический состав и физические свойства таких необычных космических объектов, как звезды гало, нейтронные и «убегающие» звезды, природа их движения (скоростей и орбит), описываются в статье Сергея Попова «На космической скорости»¹⁹²; особенности орбиты, рельефа поверхности, химический состав атмосферы и климатические условия на карликовой планете Плутон, его спутники, гипотезы о геологических процессах, протекающих в его недрах – в статье Георгия Бурбы «Предводитель холодных миров»¹⁹³, и т.д.

Специфика предмета и цель обращения к нему определяют гносеологические стратегии авторов, которые могут быть двух типов. Во-первых, эмпирическими – непосредственное восприятие природного феномена при помощи органов чувств, в том числе наблюдение; во-вторых, теоретическими – обобщение, систематизация объективных сведений о предмете.

Эмпирическая стратегия работает в случаях соразмерности предмета рассмотрения масштабам человеческого опыта. Когда предмет доступен восприятию, такая стратегия используется для визуализации представления: «Горько-соленый на вкус (минерал бишофит – *М.Л.*). Будучи извлечен на поверхность, расплывается, так как поглощает влагу из воздуха, особенно

---

¹⁹² Вокруг света. 2012. № 11. С. 120–132.

¹⁹³ Вокруг света. 2006. № 1. С. 66–75.

холодного»¹⁹⁴; «Стоит лед нагреть, как кружево рушится: молекулы воды начинают проваливаться в пустоты сетки, приводя к более плотной структуре жидкости»¹⁹⁵. В статье «Универсальный хищник» Борис Жуков делится впечатлениями от наблюдения за жуком-плавунцом: «Вот из глубины пруда стремительно всплыло что-то гладкое и овальное, коснулось поверхности и зависло. Через мгновение крупный жук делает мощный взмах парой ног-весел и исчезает в глубине»¹⁹⁶.

В зависимости от интервала наблюдения природный феномен может описываться как в синхронии, так и в диахронии, когда наблюдатель последовательно фиксирует динамику его состояний, свойств и признаков. Так, Людмила Князева, рассказывая о солнечном затмении, драматически описывает этот феномен в динамике, создает его целостный образ, который включает в себя и собственно оптические эффекты, наблюдаемые с земли, и влияние этого события на состояния природного мира: «...на правом краю Солнца сначала постепенно появляется небольшой ущерб, затем он медленно увеличивается, а в результате еще недавно бывший круглым диск принимает форму серпа. Солнечный свет постепенно ослабевает, становится прохладнее. Образовавшийся серп делается совсем маленьким, и в конце концов за черным диском исчезают последние вспышки света. Ясный день моментально превращается в ночь, на потемневшем небе появляются звезды, со всех сторон вспыхивает лимонно-оранжевая заря, а на месте Солнца зияет черный круг, окруженный невнятным серебристым сиянием. Напуганные наступившей темнотой звери и птицы резко замолкают, и почти все растения свертывают листья. Но пройдет несколько минут, и Солнце снова явит миру свой торжествующий лик и Природа оживет»¹⁹⁷.

Некоторые материалы о царстве животных написаны в жанре репортажа и целиком основаны на наблюдениях автора. Примером может служить

---

¹⁹⁴ Лукашов А. Каменный андеграунд // Вокруг света. 2010. № 5. С. 141.

¹⁹⁵ Максименко О. Гексагональная тирания // Вокруг света. 2006. № 12. С. 16.

¹⁹⁶ Жуков Б. Универсальный хищник // Вокруг света. 2010. № 9. С. 143.

¹⁹⁷ Князева Л. 7 минут страха // Вокруг света. 2002. № 5. С. 95.

публикация Елены Джагиновой и Николая Вольфа о путешествии в Танзанию для наблюдений за шимпанзе¹⁹⁸. Основная часть текста – репортаж из джунглей, где корреспонденты повстречались с шимпанзе. Авторы очень подробно, видимо, не пропуская ни одной значимой детали, описывают внешний вид обезьян, их поведение, проделки, отношения друг с другом и к людям, а также свои чувства и мысли.

Теоретический ракурс обусловлен сложностью предмета рассмотрения, превышающего возможности человеческого опыта, что требует от авторов опоры на научное знание. Таким образом, элементы научности в дискурсе журнала мотивированы обстоятельствами как онтологического, так и гносеологического порядка, оказывающими определяющее влияние на стратегии текстопорождения, когнитивные и коммуникативно-прагматические основания этого процесса.

Автор стремится к тому, чтобы приводимые им сведения были объективными, достоверными и максимально полными. Это достигается с опорой на научные источники, как энциклопедические, так и специализированные. Например, Александр Милицкий привлекает труды голландского ученого Яна Оорта об околопараболических кометах, уругвайского астронома Хулио Фернандеса «О существовании кометного пояса за Нептуном», труды Джерарда Койпера, опровергающие наличие кометного пояса за Нептуном¹⁹⁹. Борис Жуков, рассказывая о том, как птица-сорокопут хранит свои запасы, ссылается на мнение известного этолога Конрада Лоренца, считавшего, что птицы способны учиться разным премудростям у старших товарищей²⁰⁰.

Даже если источники не называются, очевидно, что информация черпается из научной литературы. Это могут быть, во-первых, наблюдения ученых: за поведением глубоководных осьминогов, раскрывшие назначение

---

¹⁹⁸ Джагинова Е., Вольф Н. В краю сокве-мту // Вокруг света. 2004. № 1. С. 124–133.

¹⁹⁹ Милицкий А. Небесная тревога // Вокруг света. 2010. № 4. С. 88–98.

²⁰⁰ Жуков Б. Сладкоголосый потрошитель // Вокруг света. 2012. № 3. С. 140–147.

их присосок в «Глубинной цивилизации» Ирины Травиной²⁰¹; за процессом опреснения Атлантики, свидетельствующие о замедлении глубинной циркуляции воды в Мировом океане в материале «Океанические течения: погода на конвейере» Веры Кочиной²⁰²; за высотными атмосферными разрядами, которые вели сотрудники научной станции Форт-Коллинса (штат Колорадо) и сотрудники научной лаборатории на борту самолета DC-8 у Александра Костинского²⁰³, и т.д.

Во-вторых, в публикациях приводятся расчеты ученых. Например, позволивших сделать предположения относительно массы ядра Меркурия, природы его тектонических уступов и т.д. в статье Георгия Бурбы²⁰⁴. В-третьих, чтобы объяснить те или иные природные явления, могут быть использованы теоретические модели, созданные учеными: современные модели эволюции вселенной²⁰⁵, модели изменения климата при условии удвоения концентрации углекислого газа в атмосфере²⁰⁶, теории «древних оледенений» в публикации Владимира Котлякова²⁰⁷, и т.д.

Авторы журнала не только опираются на научные данные из академических источников, но и приглашают самих ученых в качестве консультантов и экспертов, получая сведения как бы «из первых рук». Например, Александр Костинский поблагодарил за помощь в подготовке материала члена-корреспондента РАН Е.А. Мареева (Нижний Новгород) и профессора М.Н. Шнейдера (Принстон, США)²⁰⁸; консультант Павла Котляра – доктор физико-математических наук, специалист по геомагнитным бурям А.Н. Зайцев²⁰⁹; соавтор Дмитрия Иванова в статье «Карлики среди

---

²⁰¹ Травина И. Глубинная цивилизация // Вокруг света. 2010. № 11. С. 150–158.

²⁰² Кочина В. Океанические течения: погода на конвейере // Вокруг света. 2011. № 7. С. 118–123.

²⁰³ Костинский А. Молниеносная жизнь эльфов и гномов // Вокруг света. 2009. № 12. С. 52–62.

²⁰⁴ Бурба Г. И дольше года длится день // Вокруг света. 2003. № 12. С. 164–173.

²⁰⁵ Попов С. На космической скорости.

²⁰⁶ Кочина В. Океанические течения: погода на конвейере.

²⁰⁷ Котляков В. Ледниковый период // Вокруг света. 2003. № 4. С. 142–152.

²⁰⁸ Костинский А. Молниеносная жизнь эльфов и гномов.

²⁰⁹ Котляр П. Сиятельные особенности // Вокруг света. 2012. № 12. С. 214–221.

великанов» – кандидат геолого-минералогических наук Сергей Наугольных²¹⁰.

Полученные от специалистов сведения приводятся в прямой или несобственно-прямой речи, когда ученые сами высказываются в статьях журнала. Среди них заведующий кафедрой океанологии МГУ Сергей Добролюбов, ведущий научный сотрудник Института Арктики и Антарктики РАН Владимир Иванов, профессор Калифорнийского университета (Беркли) Григорий Баренблат²¹¹; член-корреспондент РАН В.П. Трубицын в публикации Л. Князевой и Д. Иванова²¹²; ветеринар-стоматолог Центра разведения и реабилитации леопардов Мария Евстафьева в материале Бориса Жукова²¹³, и т.д.

Если статью пишет сам ученый, то он полагается на свои собственные знания. Таких публикаций в данной тематической категории подавляющее большинство. Так, Андрей Лукашов – доктор географических наук, профессор кафедры геоморфологии и палеогеографии географического факультета МГУ; Владимир Котляков – академик РАН, директор Института географии РАН; Владимир Бобров – кандидат биологических наук²¹⁴, и т.д.

Объяснение природы того или иного объекта, процесса или явления, рассказ о живом организме или биоценозе предполагает обобщение в контексте целого класса объектов, процессов, явлений, к которому относится конкретный предмет публикации. Логика при этом выстраивается как в дедуктивном, так и в индуктивном порядке. В первом случае, обозначая класс природных феноменов, авторы конкретизируют его до частного структурного аспекта или отдельного регионального проявления. Во втором случае, – наоборот, обращаясь к конкретному феномену, обобщают его особенности и закономерности до всеобщих, свойственных всей совокупности ему подобных феноменов.

---

²¹⁰ Иванов Д., Наугольных С. Карлики среди великанов // Вокруг света. 2004. № 4. С. 190–198.

²¹¹ Кочина В. Океанические течения: погода на конвейере.

²¹² Князева Л., Иванов Д. Горячее сердце // Вокруг света. 2003. № 1. С. 52–61.

²¹³ Жуков Б. Второе пришествие леопардов на Кавказ // Вокруг света. 2011. № 1. С. 108–113.

²¹⁴ Бобров В. Восполнимые потери // Вокруг света. 2001. № 8. С. 112–115.

Статья «Мушкетеры подводного царства» посвящена скатам-хвостоколам, но через сравнения, аналогии даются некоторые представления, как обо всем классе хрящевых рыб, так и об общих чертах представителей надотряда скатов: «Если кожа акулы сплошь покрыта жесткой и острой плакоидной чешуей <...>, то мягкая и нежная кожа скатов не имеет чешуи вообще»; «подавляющее большинство скатов, в том числе хвостоколы, живет возле самого дна...»²¹⁵

Другая логика – в материале «Океанические течения: погода на конвейере», авторская мысль движется от глобальной проблемы влияния мирового океана на климат Земли – к выявлению отдельных аспектов и механизмов этого процесса (особенности различных течений, причины возникновения меж океанской циркуляции воды).

В отдельную группу публикаций входят обзорные статьи, в которых представлены целые классы объектов, процессов и явлений. Например, статья «Каменный андеграунд», где производится обзор механизмов образования различных горных пород и минералов. В публикации Ирины Травиной сравниваются ноги различных животных: лапы черепахи, тонкого лори, ленивца, белки, ноги слона, страуса, хвост тюленя и т.д.²¹⁶ В таких материалах подход к изложению можно обозначить как компаративистский, когда в пределах одного текста сопоставляются отдельные процессы, объекты, явления, либо признаки, свойства неродственных друг другу организмов.

Авторы текстов о природе стараются представить всю полноту проблемного контекста, поэтому в статьях приводится обзор концепций, научных представлений о предмете, в том числе гипотез: фактически, показывается степень изученности проблемы, что также является признаком научного дискурса. Так, А. Милицкий приводит догадки, объясняющие причины изменения движения тел из облака Оорта, в результате чего они

---

²¹⁵ *Значков Б.* Мушкетеры подводного царства // Вокруг света. 2009. № 12. С. 122.

²¹⁶ *Травина И.* Средства передвижения // Вокруг света. 2010. № 1. С. 88–97.

превращаются в кометы; предположения ученых о природе «Тунгусского события»²¹⁷. Ксения Черкашина пишет о научных гипотезах, касающихся причин эволюции морских коров²¹⁸.

Почти что правилом является обосновывать теоретическую и практическую значимость изучения темы или связанной с ней проблемы: «...извергающиеся и застывшие потоки являются единственными источниками информации о состоянии недр нашей планеты, они же постоянно напоминают о том, как горячи и беспокойны эти недра»²¹⁹; «...чем лучше мы будем понимать, как работает ГЭЦ (глобальная электрическая цепь – *М.Л.*), тем качественнее и безопаснее станет наша жизнь»²²⁰. В материалах о живой природе значимость проводимых учеными исследований понятна и без специального акцентирования. Так, статья Александра Лыскина повествует о том, как доктор биологических наук Валентин Пажетнов спасает и выхаживает осиротевших медвежат, попутно совершенствуя методику дорацивания детенышей, изучая вид и поддерживая популяции медведей²²¹.

Другим формальным признаком научного дискурса являются вводные слова с семантикой вероятности, которые используются тогда, когда речь идет о гипотезах и прогнозах. Павел Котляр, описывая один из вариантов проявления полярного сияния, – «пульсирующие формы на сплошной дуге», подчеркивает, что природа этого феномена неизвестна: «Редкое явление <...> до сих пор озадачивает физиков. *Возможно*, этот феномен сродни прерывистому свечению старых люминесцентных ламп»²²².

Так же, как и в науке, авторы «Вокруг света» используют местоимения «мы»: «К тому, что реки замерзают неравномерно, *мы* привыкли и уверены, что всему виной – течение»²²³; «*Мы* не знаем, что именно возмущает

---

²¹⁷ Милицкий А. Небесная тревога.

²¹⁸ Черкашина К. Усатые русалки // Вокруг света. 2002. № 2. С. 112–117.

²¹⁹ Пичугина Т. Метаморфозы лавы // Вокруг света. 2007. № 2. С. 7.

²²⁰ Костинский А. Молниеносная жизнь эльфов и гномов. С. 62.

²²¹ Лыскин А. Хозяин тверского леса // Вокруг света. 2006. № 2. С. 44–56.

²²² Котляр П. Сиятельные особенности // Вокруг света. 2012. № 12. С. 220.

²²³ Панин А. Планета: рецепты творения // Вокруг света. 2010. № 7. С. 142.

движение комет в облаке Оорта»²²⁴; «...минеральная масса и одарила нас естественным орнаментом»²²⁵; «Мы пока не можем полететь даже к ближайшим звездам»²²⁶. С одной стороны, это должно подчеркивать отстраненность автора от предмета его суждения, стремление к объективности знания, которое он представляет. С другой стороны, так автор отстраняется от личного, субъективного начала, говорит как бы от лица общности – как всего человечества, так и сообщества ученых, носителей истины.

Одновременно с требованиями научности, которые предъявляют предмет и цель публикации, свои особые задачи, отличающиеся от задач научных статей, перед автором ставит дискурс СМИ. «Публикации «Вокруг света» не предназначены для представления на суд коллег, они не обладают новизной и, соответственно, не нуждаются в обсуждении. Научно-популярные статьи предназначены для объяснения сути давно известного в узком кругу специалистов – читателю-неспециалисту, удовлетворения познавательного запроса массовой аудитории. Здесь не нужно подтверждать подлинность приводимых сведений ссылками, главное – заинтересовать и доходчиво объяснить, донести научное знание ясно и понятно (но с соблюдением требований точности и достоверности)»²²⁷.

Эта задача решается по-разному. Во-первых, путем привлечения содержательных аспектов, которые вводятся в текст дополнительно, – любопытной информации, напрямую не касающейся свойств предмета рассмотрения, но интересной читателю. Это могут быть сведения из биографии ученых, раскрывающие исследователя как личность, история изучения той или иной научной проблемы, интересные исторические факты, касающиеся какой-либо области науки, и т.д. Например, особое настроение при чтении публикации Ксении Черкашиной об утконосах создают истории о

---

²²⁴ Милицкий А. Небесная тревога. С. 92.

²²⁵ Лукашов А. Каменный андеграунд. С. 139.

²²⁶ Попов С. На космической скорости. С. 124.

²²⁷ Литке М.В. Гносеологические и коммуникативные установки авторов журнала «Вокруг света». С. 122.

перепалке двух российских поэтов (Ивана Бунина и Александра Куприна), когда один назвал другого утконосом, а также о том, как Уинстону Черчиллю везли утконоса во время Второй мировой войны²²⁸. Необходимы в материале «Молниеносная жизнь эльфов и гномов» история открытия ветераном NASA Джоном Уинклером высотных атмосферных разрядов, факты научной биографии нобелевского лауреата Чарльза Томсона Вильсона, создающие интересный контекст. Вера Кочина воспроизводит существовавшие «некогда» представления о причинах образования течений в океанах, согласно которым единственной определяющей силой считался ветер. Эти незрелые мнения противопоставлены существующим ныне взглядам, – автор перечисляет современные научные гипотезы об основных причинах формирования глобального океанского «конвейера» (межокеанской циркуляции воды), упоминает американского океанолога Уоллеса Брокера, предложившего схему межokeанской циркуляции воды и т.д. Таким образом, автор вводит контекст формирования достоверных представлений, изображает процесс эволюции, становления теории.

Во-вторых, в текст могут вводиться не свойственные научному дискурсу повествовательные средства. В тех текстах, в структуру содержания которых входит план социальной реальности, присутствуют элементы фабульного повествования. Например, Александр Милицкий повествует о панике, случившейся в 1910 г. во время ожидания кометы Галлея. Георгий Бурба приводит историю профессора астрономии Клайда Томбо, открывшего Плутон в 1930 г., а в 1992 получившего письмо из NASA с просьбой разрешения посещения открытой им карликовой планеты. В материалах о живой природе повествовательные формы чаще всего используются, когда необходимо описать наблюдаемую жизнь природы, как в публикации Бориса Жукова²²⁹.

---

²²⁸ Черкашина К. Шутка природы // Вокруг света. 2001. № 2. С. 40–43.

²²⁹ Жуков Б. Птицы малого калибра // Вокруг света. 2011. № 9. С. 154–159.

Отдельно стоит отметить, что авторы «Вокруг света» включают в свой текст и легенды, касающиеся объекта их рассказа. В пример можно привести материал о крабах-путешественниках, в начале которого вспоминается легенда о Христофоре Колумбе, увидевшем такого краба в Саргассовом море и решившем, что долгожданная Индия совсем рядом²³⁰. О преодолении научного дискурса свидетельствует и использование метода интервью, когда информация исходит от ее носителя (ученого) и приводится в прямой или несобственно-прямой речи.

В-третьих, при сохранении в целом объективистской установки дискурс статей подвергается субъективации. Это проявляется как на уровне авторской позиции, так и на уровне коммуникативного намерения, определяющего языковые средства. Субъективизм позиции автора выражается в оценочных суждениях: «...требовалась большая научная смелость, чтобы объявить об электрическом разряде, поднимающемся от границ тропосферы на такую высоту»²³¹. Конечно, оценке подвергается не природа, а деятельность человека, а также сама фигура человека и его недостатки. К примеру, Борис Жуков высказывается по поводу склонности человека к самооправданию, когда тот не склонен видеть в себе причины проблем, перекадывая их на внешние обстоятельства, снимает с себя ответственность за последствия использования природы: «Ну а то, что при истощении любого ресурса живущие за счет его люди ищут виноватых где угодно, кроме зеркала, – феномен известный»²³².

Также автор проявляет чувственно-эмоциональное отношение, выражает ощущения и впечатления, которые вызывает в нем предмет рассмотрения: «...самые загадочные, самые интересные объекты – нейтронные звезды»²³³; «Застывшая волна, <...> вызывающая ощущение умиротворения, на самом деле многоэтапная драма вещества, пережившего воздействие глубинных

---

²³⁰ Широко открытые глаза // Вокруг света. 2003. № 5. С. 76–85.

²³¹ Костинский А. Молниеносная жизнь эльфов и гномов. С. 52.

²³² Жуков Б. Импорт завоевателей // Вокруг света. 2011. № 3. С. 148.

²³³ Попов С. На космической скорости // Вокруг света. 2012. № 11. С. 128.

сил»²³⁴; «Кажется, что это гротескное существо (морской конек – *М.Л.*) не могло возникнуть естественным путем, его создал безумный художник»; «Труднее поверить, что эта миниатюрная горгулья с готического собора – рыба»²³⁵. Видно, что спектр испытываемых авторами чувств весьма широк, – они восхищаются, сочувствуют, горюют и т.д.

О субъективации дискурса свидетельствует также использование средств художественной выразительности. С одной стороны, так автор проявляет себя как субъект эмоционального переживания и оценки. С другой стороны, это служит прагматике коммуникативного акта, когда его эффективность обеспечивает восприятие читателя как такого же субъекта, переживающего и оценивающего. Эти языковые средства придают тексту выразительности, когда слово употребляется в переносном значении (метафоры, олицетворения), обогащают речь за счет раскрытия новых дополнительных значений слова (эпитеты), приводят аналогии, раскрывающие существенные характеристики предмета (сравнения), и т.д. С помощью тропов создается наглядный образ, доступный для понимания читателя.

Грозовой фронт метафорически называется А. Костинским «световым шоу», «грандиозным спектаклем», актеры которого – джеты, спрайты и эльфы, а грозовые облака – «режиссер»²³⁶. Голубые джеты и спрайты в указанном материале как бы обладают собственной волей, самостоятельно выбирая для себя место в грозовом фронте. Термокарстовые озера называются А. Паниным – «бело-голубыми “кляксами”», а смесь пресной и соленой воды в них – «бульоном»²³⁷. Неодушевленные объекты наделяются качествами живых существ, когда массивные звезды «любят рождаться кучами – скоплениями», и «чувствуют» внешние воздействия²³⁸. Для статей о живой природе характерен антропоморфизм, когда авторы наделяют

---

²³⁴ Лукашов А. Каменный андеграунд. С. 141.

²³⁵ Жуков Б. Плывущие стоя // Вокруг света. 2012. № 5. С. 166.

²³⁶ Костинский А. Молниеносная жизнь эльфов и гномов. С. 54, 56, 58.

²³⁷ Панин А. Планета: рецепты творения. С. 144.

²³⁸ Попов С. На космической скорости. С. 128, 130.

растения и животных чертами и качествами, свойственными человеку. Так, Михаил Сумчатый называет коалу-самца, привлекающего самок, «надушенным женихом»²³⁹.

Сравнения применяются для того, чтобы читатель смог представить масштабные характеристики предмета рассмотрения, механизм того или иного явления или процесса, легко вообразить объект описания и т.д. Материалом для сравнений выступает опыт, доступный читателю. Площадь территории, пострадавшей от взрыва Тунгусского метеорита, сравнивается с площадью современной Москвы, скорость движения объектов в облаке Оорта – со скоростью пешехода, а величина орбиты Земли, какой она выглядит из облака Оорта, – с величиной монеты со стометрового расстояния²⁴⁰. Механизм образования «убегающей» звезды сравнивается с ситуацией, понятной каждому обывателю: «Представьте Тома Сойера, который крутит дохлую крысу на веревочке. Веревочка обрывается. Крыса со своей “орбитальной” скоростью полетит в сторону. Так же и звезда»²⁴¹. Чтобы объяснить читателю особенности строения крыльев бабочки, автор статьи «Хранительницы душ» прибегает к сравнению крыльев с элементами человеческого жилища: «На них (крыльях – *М.Л.*), словно черепицы на крыше, расположены чешуйки, представляющие собой разноцветные видоизмененные волоски»²⁴².

Таким образом, коммуникативные стратегии публикаций журнала также преодолевают границы научного дискурса. Помимо основной интенции – донести знание до читателя, объяснить, разъяснить ему природу того или иного феномена, свойственной и любому собственно научному тексту, прагматику высказывания в «Вокруг света» определяют также коммуникативные установки, свойственные публицистическому (риторическому) дискурсу: убеждение, побуждение и т.д. Яркий пример –

---

²³⁹ Сумчатый М. Эвкалиптовые привереды // Вокруг света. 2002. № 4. С. 108–115.

²⁴⁰ Милицкий А. Небесная тревога.

²⁴¹ Там же. С. 128.

²⁴² Хранительницы душ // Вокруг света. 2003. № 8. С. 103.

отдельный текстовый блок в материале «Второе пришествие леопардов на Кавказ» о проекте по возвращению переднеазиатских леопардов в их исконные места обитания, где автор призывает читателей помочь в финансировании этого проекта. Автор может предостерегать читателя от чего-либо. Например, от опасности, которую представляет для человека высокая скорость течения у морских берегов вблизи устьев рек: «В разгар пляжного сезона (статья была опубликована в июльском номере – *М.Л.*) нелишне напомнить, что течения в береговой зоне <...> могут <...> представлять опасность даже для опытных пловцов»²⁴³.

Другая задача, которую может ставить перед собой автор, – опровергнуть расхожее мнение, развеять популярные мифы. Например, обывательское заблуждение о том, что скорость течения Гольфстрим замедляется²⁴⁴, или что страусы, когда боятся, прячут голову в песок – в «Страусиных хитростях»²⁴⁵. Задачей журнала может быть не только опровержение заблуждений, но и осторожная корректировка читательского предзнания о предмете статьи: «Северные сияния правильнее называть полярными, потому что наблюдаются они в районе обоих магнитных полюсов Земли...»²⁴⁶ Принципиально, что публицистическая интенция возникает только в тех случаях, когда предмет публикации помещается в контекст человеческого, социального существования.

Эффективности коммуникативного акта способствует моделирование ситуации общения, двустороннего взаимодействия автора и читателя. Этот эффект достигается при помощи целого ряда приемов. В первую очередь, это различные риторические средства: риторические вопросы, вводные слова и обороты, ремарки и т.д. Вводные слова используются для выражения авторского отношения к предмету публикации, для указания на связь мыслей, последовательность логики изложения, для указания на источник

---

²⁴³ Панин А. Планета: рецепты творения. С. 145.

²⁴⁴ Кочина В. Океанические течения: погода на конвейере.

²⁴⁵ Страусиные хитрости // Вокруг света. 2004. № 2. С. 80–89.

²⁴⁶ Котляр П. Сиятельные особенности. С. 215.

сообщения. Риторические вопросы не только маркируют логику автора, облегчая понимание, но и призывают читателя к самостоятельному рассуждению. Риторические восклицания выражают эмоциональное отношение к предмету.

В текстах присутствуют прямые обращения к читателю: «...*посмотрим*, нет ли в природе чего-то более привлекательного для далеких перелетов»; «*Давайте разберемся*, откуда звезда может получить скорость»; «*Вспомним*, что и галактики сливаются друг с другом»²⁴⁷; «*Стоп!*», «Для тех, кто подзабыл школьный курс зоологии»²⁴⁸.

Читатель может вовлекаться в процесс наблюдения: «Если в первой половине августа выйти после полуночи в поле вдали от городских огней и устремить взор в небо, вы обязательно заметите, что по нему то здесь, то там пролетают яркие, как трассирующие пули, точки»²⁴⁹; «...если приглядеться, поверхности касается не самый кончик тела, а отходящая от предпоследнего членика короткая трубка – дыхательный сифон»²⁵⁰.

Авторы обращаются к личному опыту читателя: «Накопление неподвижных зарядов приводит к возникновению статического электричества. Все мы с ним хорошо знакомы и сами накапливаем заряд, когда ходим по паркету, причесываемся, надеваем синтетическую одежду»²⁵¹; «Человек, никогда специально не интересовавшийся стрекозами, наверняка замечал, что у них есть два сильно различающихся типа телосложения»²⁵².

Так как авторская задача диктует строгие требования к точности и ясности языка, когда сложная по смыслу информация должна дойти до читателя в неискаженном виде, любая статья не обходится без использования специальных терминов. В свою очередь, коммуникативная установка

---

²⁴⁷ Попов С. На космической скорости. С. 126, 132.

²⁴⁸ Еськов К. Золотой век букашек // Вокруг света. 2010. № 7. С. 148

²⁴⁹ Милицкий А. Небесная тревога. С. 90.

²⁵⁰ Значков Б. Полет вампиров // Вокруг света. 2009. № 7. С. 122.

²⁵¹ Баклицкая-Каменева О. Энергия искры // Вокруг света. 2006. № 5. С.18.

²⁵² Стрельцов И. Красавица из чудовища // Вокруг света. 2011. № 5. С. 142

обуславливает такой важный элемент научно-популярного дискурса, как их расшифровка: если адресат научной статьи не нуждается в дополнительных пояснениях, то читателю-неспециалисту требуются разъяснения специальной терминологии, которой он не владеет.

Как показывает анализ, дискурс материалов о природе в журнале «Вокруг света» содержит одновременно элементы, свойственные как научному дискурсу, так и популярному дискурсу СМИ, отличаясь при этом от того и другого. Взаимодействие между этими началами определяет, как способы отображения предмета, так и коммуникативную цель с соответствующими ей дискурсивными средствами: «С одной стороны, определяющей является гносеологическая установка на всестороннюю и объективную реконструкцию предмета, которая диктует как способ обращения к нему, так и коммуникативные установки публикации. Сложность объектов, процессов и явлений природы, к которым обращаются авторы журнала и которые зачастую недоступны для непосредственного восприятия, обуславливает наличие элементов дискурса научной литературы. Авторы обращаются к научным источникам, задействуют в качестве экспертов ученых. <...> С другой стороны, дискурс журнала так и не становится собственно научным, поскольку свои требования к нему одновременно предъявляет и дискурс СМИ. Авторы вводят в текст дополнительные содержательные аспекты, иногда не относящиеся напрямую к предмету изложения, но способные вызвать читательский интерес; используют нарративные средства, не свойственные научной литературе и призванные облегчить понимание читателя, – элементы фабульности, прямую и несобственно-прямую речь и т.д. Дискурс журнала субъективируется: авторы высказывают собственное мнение, проявляют эмоционально-чувственное отношение к предмету высказывания, свободны в выборе языковых средств. Дискурс “Вокруг света” диалогичен по своей

природе, авторы нацелены на взаимодействие с читателем, ведут с ним заочный диалог – вовлекают в процесс познания окружающего мира»²⁵³.

Природа предстает как единый организм, существующий по фундаментальным законам, заданным эволюцией. Все части этого организма показаны во взаимосвязях друг с другом и средой обитания, вовлеченными в различные природные процессы, играющими отведенные им роли: «Миссия журнала, таким образом, состоит в формировании у читателя экологического мышления, биосферного мировоззрения (В.И. Вернадский). Такое мировоззрение, с одной стороны, исходит из представления о ценности каждого живого организма, достойного не только внимания, изучения, но и сохранения. С другой стороны, – воспринимает земную природу в целом как пространство жизни, а человека – как одного из его обитателей, существа, укорененного в ней и имеющего перед природой моральные обязательства»²⁵⁴.

3.2 Научно-популярные материалы в журнале «Вокруг света»

Как показывает анализ, сложившееся по умолчанию представление о «Вокруг света» как «научно-популярном» журнале является неточным: как правило, предметом его публикаций становится не наука как таковая, а сама реальность. Обращаясь к реальности во всем ее многообразии, авторы тем не менее исходят из принципов научного познания и опираются на результаты наук как достоверные, адекватные задачам объективного описания и объяснения мира, что позволяет характеризовать «Вокруг света» как научно-познавательный журнал. «Но среди всех материалов “Вокруг света” выделяются и научно-популярные публикации, рассматривающие не природную и социальную реальность через призму научного знания, а саму науку – научные исследования и их результаты. Данный предмет

---

²⁵³ Литке М.В. Гносеологические и коммуникативные установки авторов журнала «Вокруг света». С. 125.

²⁵⁴ Литке М.В. Тема живой природы на страницах журнала «Вокруг света». С. 57.

предъявляет собственные требования как к стратегиям освоения тем, так и к способам общения с читателем»²⁵⁵.

Наука – сложнейший феномен духовной культуры, понятие которого обозначает, во-первых, особую форму познания, во-вторых, результат этого познания (научное знание), в-третьих, социальный институт. Научное познание направлено на выработку и систематизацию достоверного знания о закономерностях природного и человеческого бытия, для чего используются строгие критерии, правила, методы, и чем профессионально занимаются специально подготовленные люди в стенах научных лабораторий.

В зависимости от сферы познания и используемых методов система наук традиционно дифференцируется на естественные, технические, социальные и гуманитарные науки. В число естественных наук входят так называемые «науки о природе», их предмет – живая и неживая природа, все множество объектов, явлений и процессов, существующих в реальной действительности. Задача таких наук – выявление фундаментальных законов и построение теорий. Назначение технических наук – разработка инженерных приложений фундаментального знания, новых технологий. Социальные науки призваны изучать структуры общества и социальные отношения, а гуманитарные – человека, его внутренний мир и духовную культуру.

Такая классификация соответствует и типологии научного знания, предложенной Ю. Хабермасом, который выделял три группы наук, согласно применяемым в них методам. Первая – «эмпирико-аналитические» науки. Это науки, анализирующие данные, полученные опытным путем, и направленные на теоретическое описание мира «в его закономерном порядке». Вторая группа – «историко-герменевтические» науки, изучающие «сферу преходящих вещей и голых мнений». Здесь путь к фактам прокладывает не наблюдение, а понимание смысла. Это – науки о культуре, или гуманитарные науки. Третья группа – «систематические» науки,

---

²⁵⁵ Литке М.В. Темы науки и принципы научного познания в журнале «Вокруг света» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 6. С. 106–107.

изучающие различные формы человеческой деятельности. Они близки к эмпирико-аналитическим наукам, поскольку нацелены на «создание номологического знания»²⁵⁶. По сути, науки, входящие в эту группу, можно определить, как «социальные».

Научно-популярные публикации «Вокруг света» охватывают тематику различных областей научного знания. Пользуясь традиционной классификацией наук, на страницах журнала можно выделить публикации, рассказывающие об исследованиях в области естественных наук – физики, химии, математики, биологии, географии, геологии; гуманитарных и социальных наук – истории, археологии, антропологии, психологии, лингвистики, экономики и т.д. При этом заметно преобладание естественнонаучных материалов, тогда как социогуманитарным дисциплинам отводится куда как меньше места.

Структура тематики свидетельствует о существующих представлениях редакции об интересах читательской аудитории, а также о составе авторского коллектива, готового работать с теми или иными темами. На темы науки для «Вокруг света» в рассматриваемый период пишут в основном действующие ученые. Среди постоянных авторов «Вокруг света» – известные специалисты в своих областях: А.Н. Островский – доктор биологических наук, профессор кафедры беспозвоночных СПбГУ, морской биолог и палеонтолог; С.А. Иванов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, историк-византист; Л.Н. Князева – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Астрофизического института им. В.Г. Фесенкова; Г.А. Бурба – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН, специалист по топонимике и картографии планет; и т.д.

Специально для «Вокруг света» готовят материалы ведущие мировые ученые, в числе которых И.А. Мельников – доктор биологических наук,

---

²⁵⁶ Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М., 2007. С. 169, 179, 181.

главный научный сотрудник Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН, исследователь биоты полярных морей, участник множества арктических и антарктических экспедиций; А.А. Зубов – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом антропологии Института этнологии и антропологии РАН, создатель отечественной школы этнической одонтологии; В.В. Целищев – доктор философских наук, директор Института философии и права СО РАН, специалист в области философии логики и математики; С.Г. Рубин – доктор физико-математических наук, профессор кафедры общей физики и кафедры физики элементарных частиц МИФИ; А.Р. Оганов – доктор технических наук, заведующий лабораторией компьютерного дизайна материалов Университета штата Нью-Йорк (Стоуни-Брук); В.Е. Тарасов – доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник отдела теоретической физики высоких энергий НИИ ядерной физики МГУ им. М.В. Ломоносова; и т.д.

Научно-популярный дискурс журнала отличается подчеркнутая проблемная ориентация. В центре внимания, как правило, оказывается значимая научная проблема. Содержание научной проблемы составляет знание о незнании. Это вопросы, ответы на которые пока не найдены учеными, остаются загадкой для человечества. Масштаб рассматриваемых в журнале научных проблем – разный. В поле зрения попадают как отдельные, предельно конкретные научные задачи, так и целые исследовательские направления, занятые решением широкого спектра научных задач.

Представление научной проблемы читателю осуществляется двумя способами, в синхронии или в диахронии. Синхронный аспект рассмотрения предполагает представление самого широкого среза знаний о проблеме, выработанных наукой к настоящему моменту ее развития. В статьях, построенных таким способом, производится систематический экспертный обзор современного состояния дел в данной области исследований. В диахронном аспекте прослеживается история развития знаний, выделяются

основные ее этапы – от постановки проблемы до ее решения и выдвижения новых задач. Наука здесь предстает не как статичное явление, а как динамичный феномен, где ключевым является процесс формирования и накопления знаний, преодоления сомнений. И в том и в другом случае развернуто характеризуются подходы и методы решения задач, используемые учеными, оцениваются перспективы, теоретическое и практическое значение изысканий.

Рассказывая о темной материи, невидимой субстанции во Вселенной, которая выдает себя лишь своей гравитацией, Сергей Рубин подходит к теме в синхронном аспекте. Он констатирует, что до сих пор эта область знания построена на догадках, гипотетических предположениях ученых, и разворачивает перед читателем весь спектр существующих и конкурирующих между собой теоретических концепций, воспроизводит основные положения научных дискуссий: «Астрономам близка идея MACHOs («Массивных Астрофизических Компактных Гало Объектов» – *М.Л.*), в то время как физикам, занимающимся микромиром, больше нравится идея WIMPs («Слабо Взаимодействующих Массивных Частиц» – *М.Л.*)»²⁵⁷

Представляя всю картину, С. Рубин с осторожностью выбирает одну, по его мнению, самую объективную концепцию, которая содержит меньше противоречий: «...модель холодной скрытой массы (WIMPs, которые движутся со скоростями много меньшими, чем скорость света – *М.Л.*), похоже, гораздо ближе к истине, чем модель горячей скрытой массы»²⁵⁸. Сам Сергей Георгиевич – ученый, доктор физико-математических наук, профессор МИФИ, но он не навязывает читателю свое видение проблемы, как и не превращает текст в простую констатацию.

Автор-популяризатор выступает фигурой, оценивающей различные концепции и теории ученых. Научный редактор «Вокруг света» Александр Сергеев в статье «Рожденные из пыли» приводит основные версии

---

²⁵⁷ Рубин С. Невидимая, но тяжелая // Вокруг света. 2003. № 11. С. 175.

²⁵⁸ Там же. С. 179.

возникновения планет Солнечной системы. Некоторые из космологических гипотез он находит противоречивыми, сомнительными или «слишком экзотичными», другие – наоборот, вероятными. В то же время его позиция абсолютно плюралистическая, основывается на уважении к еще не получившим подтверждения или опровержения научным концепциям. Автор берет на себя роль примиряющей стороны в научных диспутах, в данном случае, – в споре сторонников разных теорий образования планет-гигантов: «Дискуссии вокруг происхождения гигантов продолжаются, и нельзя исключить, что в разных случаях могут работать оба механизма»²⁵⁹.

При диахронном подходе к материалу научная проблема, ситуация незнания, лежащая в ее основе, предстает как двигатель науки. Например, Василий Тарасов, воспроизводя историю квантовой механики, обстоятельно реконструирует основные стадии процесса становления и развития этой дисциплины²⁶⁰. В основе этого движения лежат попытки преодолеть противоречия, которые накопились в рамках классической парадигмы физики. Ключевой предпосылкой формирования новой науки было то, что постулаты механики И. Ньютона не позволяли объяснить механизм теплового излучения, что впервые было продемонстрировано британскими физиками Джоном Рэлеем и Джеймсом Джинсом в конце XIX в. Результаты их опытов противоречили классической теории, и это было названо учеными «ультрафиолетовой катастрофой». Следующий этап обозначила гипотеза Макса Планка о квантовой природе излучения электромагнитного поля, которая отлично согласовывалась с экспериментальными данными, а также объясняла многие физические явления²⁶¹. В последующем, предпринимая попытки описать явления микромира и объяснить поведение микрочастиц, ученые выдвигали революционные гипотезы, которые и составили основу

---

²⁵⁹ *Сергеев А.* Рожденные из пыли // Вокруг света. 2009. № 6. С. 34.

²⁶⁰ *Тарасов В.* Порционный микромир // Вокруг света. 2004. № 7. С. 76–86.

²⁶¹ Именно с помощью квантовой теории поля Альберт Эйнштейн объяснил фотоэффект, когда при освещении катода светом электровакуумных ламп происходит испускание электронов.

развития квантовой механики. Это гипотезы о двойственной природе частиц, о вероятностном характере микромира, принцип неопределенности и т.д.

Путь к научной истине, преодоление незнания пролегает через отказ от старых, отживших концепций в пользу новых, более совершенных. Пример этой коллизии – рассказ о том, как группой неаполитанских вулканологов было опровергнуто устоявшееся мнение, согласно которому, жители Помпей умирали долгой и мучительной смертью при извержении Везувия в 79 г.: «Они пришли к выводу, что жертвы не метались, не агонизировали в удушье и не ловили воздух ртом – их моментально убил пирокластический поток»²⁶².

Важнейшим аспектом содержания во всех без исключения научно-популярных статьях «Вокруг света» выступает сама исследовательская деятельность. В поле зрения авторов журнала – особенности работы ученых, представляющих самые разные области знания – археологов, физиков, биологов и др. В центре внимания научные методы (изучения свойств нейтрино, получения графена, исследования мумий или остатков древних животных, и т.д.)

Получает свое освещение ситуация, характерная для XX в., – процессы «онаучивания» техники и «технологизации» естествознания, идущие параллельно друг с другом, когда развитие науки ведет к совершенствованию техники и технологий, а техника, в свою очередь, необходима для проведения фундаментальных исследований. Этому, например, посвящена статья «Поймать невидимку»²⁶³, показывающая, как появление специального высокотехнологичного оборудования позволило ученым сначала обнаружить нейтрино, а потом досконально изучить его свойства: Людмила Князева подробно рассказывает о таких сложных и дорогостоящих проектах, как детекторы *Homestake* (США) и *Kamiokande* (Япония), Садбурской нейтринной обсерватории (совместный эксперимент группы ученых из Канады, США и Англии), нейтринных телескопах *AMANDA* (совместный

---

²⁶² Иванов С. Огненный удар Везувия // Вокруг света. 2010. № 11. С. 170.

²⁶³ Князева Л. Поймать невидимку // Вокруг света. 2002. № 6. С. 104–111.

проект США, Швеции, Германии) и *ANTARES* (совместный проект исследователей из университетов Бирмингема, Оксфорда и Шеффилда, а также ученых и инженеров из Франции, Нидерландов, России, Испании и Великобритании).

Характеризуя современное состояние исследований в той или иной области, авторы «Вокруг света» обрисовывают перспективы научного направления в целом – рассказывают о тех проблемах, разрешение которых только предстоит. Так, Георгий Бурба размышляет о том, что ученым, занимающимся изучением экзопланет, еще нужно найти объяснение полученным в результате наблюдений данным²⁶⁴. Почему гигантские экзопланеты располагаются очень близко к своим звездам, ведь это противоречит принятой в современной науке модели формирования планет и звезд? Также предстоит поиск экзопланет с благоприятными для развития жизни условиями.

Читателям объясняется значение научных исследований, их ценность для развития человеческого знания: какой вклад в понимание социальных процессов в средневековом Египте внесло изучение фаюмских мумий²⁶⁵, или как новые находки остатков гигантских зауроподов позволили дополнить мозаику в объяснении процессов эволюции и причин вымирания древней фауны²⁶⁶. Так же объясняется и прикладное значение фундаментальных исследований, когда достижения в области квантовой механики позволяют создавать новые технологии²⁶⁷, а труд генетиков служит не только объяснению причин многих генетических заболеваний, но и поиску лекарств для их эффективного лечения²⁶⁸.

Проблемная ориентация статей и логика изложения материала свидетельствуют о том, что научно-популярные публикации «Вокруг света» воспроизводят принципиальную структуру научного дискурса. По своей

---

²⁶⁴ Бурба Г. Оазисы экзопланет // Вокруг света. 2006. № 9. С. 38–45.

²⁶⁵ Крол А. Золото фаюмских мумий // Вокруг света. 2008. № 8. С. 66–76.

²⁶⁶ Островский А. Стратегия быстрого роста // Вокруг света. 2012. № 2. С. 116–124.

²⁶⁷ Тарасов В. Порционный микромир // Вокруг света. 2004. № 7. С. 76–86.

²⁶⁸ Шаинян К. Всемирная история генов // Вокруг света. 2012. № 5. С. 124–135.

жанровой природе они максимально приближены к жанру научного обзора (review article), одного из высших жанров научной литературы. Одновременно, такие статьи и существенно отличаются от научных, поскольку их целевая аудитория – не специалисты, представители сообщества ученых, а самое широкое общество – массовая аудитория, ориентация на которую определяет коммуникативную установку журнала: популярное, то есть доступное изложение специального знания²⁶⁹.

Выделяется несколько приемов, при помощи которых преодолеваются строгие рамки научного дискурса, предписанного самим материалом.

Во-первых, это беллетризация нарратива, когда, наряду с изложением научных данных, в текст вводятся факты биографии ученых, их жизненные коллизии, изображаемые сюжетно. Океанолог Игорь Мельников делится случаями из собственной биографии, которые повлияли на его научную карьеру²⁷⁰. Он рассказывает, как в 1972 г. КГБ запретил ему выезд за рубеж в отместку за ввоз в страну запрещенной литературы, и это заставило ученого переключиться с исследований южных морей на Арктику. В 1994 г. он публично поблагодарил за это органы госбезопасности на церемонии вручения ему Гран-при ЮНЕСКО за исследования Арктики и Антарктики при помощи акваланга.

О жизненных коллизиях, связанных со своими научными открытиями, рассказывает и Артем Оганов, создатель эволюционного метода предсказания кристаллических структур. Читатель узнает о том, как он потерял друга, когда тот попытался опубликовать под своим именем данные из статьи, присланной ему А.Р. Огановым на отзыв. Как ему приходилось преодолевать скептицизм научного сообщества и доказывать достоверность сделанных его научной группой открытий («Открытие пост-перовскита было столь неожиданным, что нам пришлось убеждать в его реальности многих

---

²⁶⁹ Лазаревич Э.А. Научно-популярный журнал как тип издания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Журналистика. 1979. № 1. С. 11–20; Тертычный А.А. О науке – популярно // Журналист. 2003. № 6. С. 57–58.

²⁷⁰ Мельников И. «Ежегодно появляется и исчезает целый ледяной континент» // Вокруг света. 2012. № 12. С. 222–234.

скептиков»²⁷¹). Как редакция журнала *Nature* отказывалась публиковать работу о предсказании превращения натрия в неметалл под давлением свыше двух мегабар («...статья была возвращена с такой формулировкой: “Это безумное предсказание, и мы не можем это публиковать. Мы знаем, что вы опубликовали много работ в нашем журнале, но все же...”»²⁷²). Эти случаи из жизни воспроизводят вечный сюжет борьбы Ученого за Истину.

Во-вторых, научно-популярные статьи отличаются от научных статей публицистическим пафосом. Как правило, публицистические суждения ученых касаются одного из самых конфликтных вопросов, которым озабочено научное сообщество, – борьбы с лженаукой и антинаучными учениями. Статья Александра Зубова «Наследники по прямой» представляет собой апологию симиальной теории антропогенеза, утверждающей естественное происхождение человека в результате эволюции. И если эта теория оценивается как единственно истинная и бесспорная, то любые альтернативные ей концепции, в первую очередь, креационизм, отвергаются как ненаучные и, поэтому, ошибочные. Такое коммуникативное намерение автора определяет его обеспокоенность агрессивным распространением этих идей, воспринимаемых как опасные заблуждения. Верность концепции Чарльза Дарвина доказывается данными археологии, палеоантропологии и генетики: «...важнейшие достижения науки XX века продемонстрировали полное торжество симиальной теории Дарвина: во-первых, на конкретном материале была доказана дарвиновская гипотеза происхождения человека в Африке, во-вторых, найдены древнейшие звенья эволюции человеческого рода, еще очень близкие к человекообразным обезьянам (даже первые люди имели много черт, сближающих их с обезьянами)»²⁷³.

В-третьих, характерной чертой научно-популярных статей журнала является их эссеистичность, когда в целом рациональная позиция автора, его объективистская установка, не исключает субъективного начала, которое

---

²⁷¹ *Оганов А.* Познать несозданное // Вокруг света. 2011. № 11. С. 193.

²⁷² *Там же.* С. 193, 200.

²⁷³ *Зубов А.* Наследники по прямой // Вокруг света. 2003. № 5. С. 108.

проявляется в актах рефлексии²⁷⁴. Авторская рефлексия разворачивается в двух планах, может быть как персональной, так и институциональной. В первом случае, автор размышляет о себе, о своей профессии и творческих мотивациях. Это план самосознания ученого, который в научных статьях не имеет права делиться своими мыслями и переживаниями, зато обретает эту возможность в научно-популярном дискурсе. Во втором случае, осмысливается не своя судьба в науке, а сама наука, ее природа, предназначение и закономерности развития.

Собственным пониманием мотивов деятельности ученого делится Артем Оганов. Главный из них – чувство воодушевленности, восторг, который охватывает от сделанного научного открытия: «Ради таких моментов стоит быть ученым, я до сих пор помню возбуждение, которое почувствовал в тот момент»²⁷⁵. При этом главное вознаграждение для известного ученого с индексом Хирша в несколько десятков пунктов – признание коллег, востребованность результатов научным сообществом. Осмысление мотивов научной деятельности важно и для Игоря Мельникова. Так как труд этого ученого связан с риском для жизни, в системе мотивов его деятельности, кроме пассионарного, бескорыстного желания сделать что-то важное для человечества, стать первопроходцем, появляется стремление преодолеть себя: «Кто меня заставлял залезать в эту пучину бесплатно, без особой страховки, без комфорта и приличного водолазного снаряжения? Да никто! Деньги, тщеславие? Черта с два, господа! Я лез в эту пучину с теми же чувствами, с которыми начинали свои предприятия люди, хотевшие узнать: “Что же там, за горизонтом?” Мне было нужно узнать то, чего никто прежде не знал, чтобы ликвидировать пробел в наших представлениях об этом неуютном месте планеты. Я лез в эту пучину, понимая, что могу остаться там навсегда, но делал все для того, чтобы этого не произошло. И самое главное,

---

²⁷⁴ «...Предмет осмысления дан как факт индивидуального сознания, его объективное содержание опосредовано субъективным отношением». См.: Каминский П.П. Жанровые формы публицистики С. Зальгина, В. Астафьева и В. Шукшина: проблемы типологии // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 4 (20). С. 137.

²⁷⁵ Оганов А. Познать несозданное. С. 194.

я лез туда, чтобы подняться над самим собой, преодолев и страх, и холод, ощущая необходимость сделать нечто важное»²⁷⁶.

Институциональный план рефлексии стремится к обособлению, воплощаясь в отдельных публикациях. Философские суждения авторов журнала о науке основываются на классическом представлении об интеллигибельности мира и вере в возможности человеческого разума: «Сегодня физики твердо верят в то, что наш мир един и познаваем. Все разнообразие природных явлений просто обязано описываться в рамках некоего единого универсального подхода»²⁷⁷. Цель науки, состоящая в объяснении фундаментальных законов мироздания, служит ориентации человека в нем. Наука должна «внести порядок в наши представления о мире»²⁷⁸, что обеспечивают выработанные в течение веков критерии научности, нормы рационального мышления, основанные на строгих доказательствах: «Необходимо освоить элементарную логику рассуждения и, как говорят философы, признавать нормы рационального мышления, которые и позволяют людям понимать друг друга»²⁷⁹.

Осмысляя закономерности развития научного познания, Александр Сергеев трактует этот процесс и как эволюционный, предполагающий поступательное накопление знаний (кумулятивная модель), и как революционный, стадии которого связаны со сменой теоретических парадигм (антикумулятивная модель). Начало современного этапа развития науки связывается с именем Галилео Галилея, когда человеческая мысль обратилась к реальной действительности, постигаемой опытным путем, отказавшись от умозрительной игры с объектами из мира идей: «Его (Галилея – *М.Л.*) обращение к эксперименту следует, по большому счету, признать моментом рождения науки, во всяком случае, в современном

---

²⁷⁶ Мельников И. «Ежегодно появляется и исчезает целый ледяной континент» // Вокруг света. 2012. № 12. С. 223, 226.

²⁷⁷ Тарасов В. Порционный микромир. № 7. С. 86.

²⁷⁸ Сергеев А. Почему мы доверяем науке? // Вокруг света. 2008. № 3. С. 91.

²⁷⁹ Целищев В. Все есть число? // Вокруг света. 2008. № 9. С. 115.

смысле этого слова»²⁸⁰. Автор апеллирует, во-первых, к классическим типам научной рациональности (эмпиризм Галилея и Исаака Ньютона, позитивизм Огюста Конта), во-вторых, к так называемым «постнеклассическим» концепциям Карла Поппера и Имре Лакатоса. В статье «Творчество техноэволюции» он приближается в своих суждениях к основным положениям Стивена Тулмина и Пола Фейерабенда о сходстве механизмов, лежащих в основе развития науки и биологической эволюции: «В технике роль генома играет конструкторская документация, которая детально описывает устройство изделий и способ их производства. Вносимые в нее поправки обеспечивают изменчивость машин, а отбор удачных конструкций выполняется в ходе моделирования, испытаний и рыночной конкуренции»²⁸¹.

В отличие от коллеги, Виталий Целищев не отвергает идеализм, считает платоновское умопостигаемое познание мира идеальных вещей важнейшим способом проникновения в мир математики. Автор восторженно рассказывает о «внечувственном», «вневременном» мире, реальность которого «кардинально отличается от предметов, знакомых нам посредством органов чувств»²⁸². О существовании некоей чистой реальности за пределами наших чувств, доступной лишь интеллекту, ему говорит математическая упорядоченность нашего мира.

Анализируются особенности профессии ученого. Во-первых, это тяжелый труд, требующий многолетней целенаправленной работы. Поэтому ученый должен посвятить своей профессии всю жизнь. Во-вторых, ученого постоянно одолевают сомнения, поскольку наука никогда не обладает конечной истиной. В-третьих, ученый концентрирует в своем сознании весь массив знаний, накопленных человечеством, и именно поэтому обладает социальным авторитетом.

Наконец, наука осмысливается этически, в аспекте тех последствий, которые несет научно-технический прогресс для человечества и всей

---

²⁸⁰ *Сергеев А.* Почему мы доверяем науке? С. 92.

²⁸¹ *Сергеев А.* Творчество техноэволюции // Вокруг света. 2009. № 9. С. 132.

²⁸² *Целищев В.* Все есть число? С. 111.

планеты. Для человечества это преимущественно положительные, «полезные» последствия, поскольку наука лежит в основе прогресса, дает возможность планировать будущее, улучшает качество жизни, делает ее удобней и безопасней: «Наука стала двигателем технического прогресса, впечатляющие достижения которого, выражены в конечном счете деньгами, оружием и отчасти комфортом»²⁸³. Для природы же последствия развития науки и техники часто становятся катастрофическими: радикальное изменение ландшафта планеты и вытеснение животных в «резервации заповедников» и т.д., что ставит проблему ответственности ученого и нравственного контроля за применением научного знания со стороны общества²⁸⁴.

Очевидно, что постановка философских проблем науки является одновременно и рефлексией принципов ее популяризации, поскольку сам спектр затрагиваемых вопросов соответствует основным принципам представления научной тематики, выявленным в ходе анализа. Это свидетельствует о том, что сам подход к темам науки в «Вокруг света» является осознанным, рациональным и целенаправленным. «Цель “Вокруг света” – не только предоставить читателю полное знание о той или иной научной проблеме и о современном состоянии науки в целом, но и добиться понимания, предельно доходчиво объяснить сложные вещи. Если первое достигается следованием строгим критериям научности, что диктуется самой тематикой этих публикаций, то второе определяет фигура адресата. Вводя в текст беллетристические элементы, публицистическое и эссеистическое начала, авторы пытаются заинтересовать читателя, добиться, чтобы он так же, как и автор, занял активную позицию по отношению к предмету, о котором идет речь в статье, – к предмету познания. Все это позволяет нам

---

²⁸³ *Сергеев А.* Почему мы доверяем науке? С. 93.

²⁸⁴ *Сергеев А.* Творчество техноэволюции. С. 138.

характеризовать публикации на темы науки в журнале «Вокруг света» как несобственно-научные»²⁸⁵.

3.3 Специфика формирования картины мира в журнале «Вокруг света»

Тематика журнала принципиально изоморфна жизни во всем ее многообразии, т.к. количество потенциальных тем в рамках выделенных предметно-тематических сфер оказывается неисчерпаемым. Картина мира, конструируемая в журнале «Вокруг Света», является сложной многоуровневой системой, предметные области которой раскладываются на множество дополнительных уровней, связанных между собой.

Тематическая структура «Вокруг света» на протяжении полутора веков существования журнала складывается из нескольких широких предметных областей, соответствующих основным сферам реальности существования человека – природной и социальной. Реальность природы в картине мира журнала, охватывая все природные сферы и тела, подразделяется на два уровня – живой (органической) и неживой (косной) природы.

Земная природа предстает как часть космоса – природной реальности большего масштаба, которая рассматривается с точки зрения ее зарождения, эволюции и структуры (космогенез). Физика Земли, включающая процессы, происходящие внутри планеты и на ее поверхности, морфология земного пространства, от ядра, магмы до ландшафтных структур, гидро- и атмосферы планеты – все это подчинено общим законам упорядоченной вселенной. Как и биосфера планеты, область жизни, подчиненная законам эволюции и образующая биогеоценозы, экосистемы как совокупности организмов и абиотических условий их существования.

Реальность социального существования (антропосоциосфера) представляет собой самую обширную предметную область журнала. В нее входят особенности устройства жизни различных этнических и социальных

---

²⁸⁵ Литке М.В. Темы науки и принципы научного познания в журнале «Вокруг света». С. 112.

групп, история стран и народов, социальные проблемы современности (экологические, экономические и политические), феномены искусства, а также наука и техника, темы которых сводят воедино природу и социум как объект познания.

Все сферы и уровни реальности описываются не сами по себе, а в различных взаимосвязях друг с другом. Например, крепкие связи эволюционных процессов живых организмов и ландшафтов их существования раскрываются в публикации И. Травиной: экосистема литорали, сформировавшаяся в результате постоянных приливов и отливов в теплых регионах планеты²⁸⁶. Этот биоценоз включает растения и животных (мангры, птиц, обезьян, земноводных и т.д.), существование которых обусловлено как специфическим пространством, так и взаимодействиями друг с другом. Другой пример дает нам Б. Жуков, рассказывая об уникальной экосистеме на дне кратера древнего вулкана Нгоронгоро²⁸⁷. Так как животные живут изолированно там уже много веков, их образ жизни отличается от образа жизни представителей подобных популяций, проживающих вне стен вулкана.

В таком разрезе в журнале представлена социально-экологическая проблематика – влияние человека на биоценозы. Рассказывая о разрушительных последствиях вмешательства человека в равновесие природных систем, авторы «Вокруг света» сохраняют в целом нейтральный тон, но при этом занимают предельно жесткую позицию, обличающую хищническое отношение людей к природе: «...мы еще очень плохо представляем себе всю тонкость и сложность взаимодействий, превращающих набор видов в целостную и устойчивую экосистему», – рассуждает Б. Жуков, рассказывая о неудачных попытках искусственного расселения диких животных в чужих для них регионах²⁸⁸.

---

²⁸⁶ Травина И. Транзитная зона // Вокруг света. 2010. № 8. С. 150–159.

²⁸⁷ Жуков Б. Эдем на дне котла // Вокруг света. 2010. № 11. С. 120–126.

²⁸⁸ Жуков Б. Звериная депортация // Вокруг света. 2010. № 10. С. 164.

Эти взаимосвязи (отношения внутри природы, между человеком и природой, социальные отношения между людьми) отражают системность картины мироздания как особого целостного единства, и могут быть описаны, исходя из нее.

На страницах журнала формируется целостный образ бытия как системы взаимосвязанных и взаимоположенных сфер существования. Каждой из этих сфер соответствует специальная отрасль современного научного знания, являющегося источником сведений для публикаций, структура которого отражается в принципиальной тематической структуре издания и его рубрикаторе. Характеризовать картину мира, репрезентированную в журнале, как «научную», однако, позволяет не только тематика публикаций и система используемых авторами источников, но и ее семантические рамки.

Фундаментальные параметры любой картины мира – время и пространство. В картине мира «Вокруг света» каждому из затрагиваемых аспектов бытия, тематических сфер познания соответствует своя система пространственно-временных координат: социальные и исторические время и пространство (время и пространство различных стран и культур), время и пространство биологических систем, геологических процессов, космоса и квантовых процессов. Условно, в журнале, в соответствии со структурой его тематики, можно выделить две системы пространственно-временных координат – «онтологическая» (природная реальность) и «социально-антропологическая» (человеческое существование).

Исторически, «Вокруг Света» складывается как «журнал путешествий», «географическое» издание. Поэтому значительная часть его публикаций рассматривает разные геоисторические пространства – экзотические страны, удивительные ландшафты, древние цивилизации, исторические города, и т.д., существующие в координатах социально-исторического времени.

В публикациях разворачивается образ социального пространства планеты как плюралистического, вмещающего в себя огромное многообразие процессов и явлений – разных типов человеческих культур, общественных

систем, типов социального поведения, вероисповеданий, систем ценностей, языков и т.д. – формируется понимание одновременности существования различных социальных хронотопов в системе бытия.

В метатексте издания отражаются представления о линейном характере исторического времени: временное движение оценивается как необратимое, развернутое из прошлого, через настоящее – в будущее, что свойственно современному культурному сознанию вообще. В публикациях, посвященных географии, истории и культуре, реконструируется понимание процессуальности социальной жизни, темпоральности человеческого существования.

Восприятие времени «онтологического» пространства во всех тематических контекстах отражает естественнонаучную трактовку времени как объективного параметра процессуальности мира, соответствует картине мира современного естествознания. При рассмотрении объектов и явлений земной природы восприятие времени соответствует традиционным когнитивным установкам европейского сознания, основывающимся на принципах ньютоновской механики и евклидовой геометрии. Время предстает как постоянный порядок сменяющихся явлений, отражающий их причинно-следственную связь в пространстве (Р. Декарт, Г. Лейбниц). Такое восприятие времени свойственно публикациям как о биосфере, так и о вмещающем ее пространстве.

Жизнь песка всецело обусловлена природными циклами: «Примерно через месяц после рождения щенки начинают выходить из норы, а в начале осени уже присоединяются к родителям в их поисках корма. В сентябре и взрослые, и молодые начинают линять на зиму – белеть. С наступлением зимы выводки разбредаются, и каждый песец решает проблему зимнего выживания самостоятельно»²⁸⁹. Подобный принцип течения времени показан и в материале «Киты: галопом к морю». Павел Сидоркин рассказывает, как сухопутное млекопитающее за миллионы лет превратилось в водное, как

---

²⁸⁹ Жуков Б. Полярный камуфляж // Вокруг Света. 2010. № 1. С. 110.

похожий на волка пакицет стал прародителем современных китов. Течение эволюции разворачивается во времени онтологическом, не зависит от человека. При этом в материале много места уделяется деятельности палеонтологов, отыскивающих и исследующих останки древних животных – ракурс рассмотрения эволюционных процессов задается с позиции социально-исторического времени. «Те костные остатки, которые были в распоряжении ученых, давали основание утверждать только то, что родственниками китов были мезонихии – очень дальние хищные предшественники парнокопытных, похожие на массивных собак и жившие в палеогеновый период (63–33 миллиона лет назад). <...> Новые палеонтологические данные появились только в последней четверти XX века. В те годы в Пакистане, на месте береговой линии древнего океана Тетис, разделявшего в эоцене (55–37 миллионов лет назад) Евразию и Африку, проводил раскопки известный американский палеонтолог Филипп Гингерич»²⁹⁰. По какому эволюционному пути прошли киты, какие животные оказались тупиковыми ветвями, а каким в результате естественного отбора удалось выжить, – человечество узнало в результате работы ученых.

Геологические процессы измеряются многими миллионами лет, как, например, образование различных минералов: агата, кварца, бишофита и др. под воздействием давления и температур: «Около трех миллиардов лет назад железистые кварциты накапливались на дне мелководных морей, где под воздействием примитивных водорослей растворенное двухвалентное железо, окисляясь, превращалось в нерастворимый осадок. Последовавшее глубокое захоронение и тектонические движения привели к перекристаллизации и деформациям минеральной массы»²⁹¹.

В случаях, когда речь идет о явлениях макромира, процессах, характеризующихся огромными расстояниями и промежутками времени (астрофизика, теории космогенеза и т.д.), время является не абсолютной

---

²⁹⁰ Сидоркин П. Киты: галопом к морю // Вокруг Света. 2010. № 1. С. 98–99.

²⁹¹ Лукашов А. Каменный андеграунд // Вокруг Света. 2010. № 5. С. 142.

величиной, как утверждала классическая механика, а относительной величиной. Рассказ о космических явлениях и процессах в журнале «Вокруг Света» доносит до сознания читателя представления современной физической теории о пространстве и времени, формирующиеся в рамках Общей теории относительности А. Эйнштейна, а также на положениях геометрии Н. Лобачевского, изменяющих традиционные представления о времени в масштабах Вселенной. Из-за масштабов космического пространства временные координаты теряют свою конкретность, становятся относительными. Время здесь бесконечно, отсчет его начинается еще до Большого взрыва, когда все пространство, согласно одной из теорий, находилось в состоянии ложного вакуума. Авторы лишь дают возможность читателю представить место человека в глобальном пространственно-временном контексте.

В статье «Одна Вселенная или множество?» рассказывается о теории космической инфляции – гипотезе о происхождении и эволюции Вселенной. Время здесь насчитывает миллиарды лет, пространственные величины также громадны: «Предположим <...> что молодая Вселенная была заполнена ложным вакуумом. В таком случае вызываемая им отталкивающая гравитация привела бы к очень быстрому ускоряющемуся расширению Вселенной. При таком типе расширения, который Гут назвал инфляцией, существует характерное время удвоения, за которое размер Вселенной увеличивается в два раза. <...> Космологическая инфляция идет <...> с такой скоростью, что за малую долю секунды крошечная область поперечником меньше атома раздувается до размеров, превышающих наблюдаемую сегодня часть Вселенной»²⁹².

Громадные расстояния и величины времени раскрываются в материале «Рожденные из пыли». Здесь описываются гипотезы и теории формирования планетарных систем, рождения звезд, планет, галактик. Многие космологи предполагают, что звезды и планеты за миллиарды лет сформировались из

---

²⁹² Виленкин А. Одна Вселенная или множество? // Вокруг Света. 2009. № 8. С. 38.

пыли. Процесс этот был настолько сложен и долог, что человеку трудно даже представить такие пространственные и временные величины. Поэтому никакой временной конкретикой ученые не обладают, а лишь апеллируют к очень приблизительным величинам: «Слипание пылинок идет довольно быстро. Уже через 10 000 лет пылевые агрегаты вырастают до метровых размеров, а через 100 000 в диске движется порядка триллиона километровых планетезималей»²⁹³.

Описания явлений микромира (мира элементарных частиц, сверхмалых расстояний и промежутков времени) опираются на концепции квантовой механики и квантовой теории поля. В публикациях рассматривается многомерное пространство, не апплицируемое на трехмерный мир, многомерные модели времени, разрабатываемые в концептуальных моделях современной физики: мельчайшие частицы, кванты, в своем поведении не подчиняются законам классической механики, а такие физические величины, как пространство, скорость и время в микромире меняют свои характеристики и значение, становясь неопределенными.

Неопределенность – фундаментальное свойство квантовых объектов: «Вместо привычных координат и скоростей квантовую частицу описывают так называемой волновой функцией. <...> для движущейся частицы волновая функция определена в каждой точке бесконечного пространства и меняется во времени. Частица не находится ни в какой конкретной точке и не перемещается с места на место, как маленький шарик. Она словно бы размазана по пространству и в той или иной мере присутствует сразу везде, где-то концентрируясь, а где-то сходя на нет»²⁹⁴. Также, как и в макромире, в микромире время теряет свою конкретность, но не по причине своих огромных величин, а как раз из-за неопределенности состояния квантовых частиц. Несмотря на неопределенность состояния квантов и возникающее в

---

²⁹³ *Сергеев А.* Рожденные из пыли // Вокруг Света. 2009. № 6. С. 43.

²⁹⁴ *Сергеев А.* Веер параллельных вселенных // Вокруг Света. 2009. № 10. С. 166.

рамках идеи американского физика Эверетта многомирие, время квантовой физики линейно.

Таким образом, публикации журнала воспроизводят основные параметры современной научной картины мира. Здесь происходит «открытие времени во всех областях реальности» (И. Пригожин). Представления о линейности социального времени, обусловленности настоящего и будущего прошлым, распространяются на бытие в целом, предстающее сложной, внутренне эволюционной и детерминистской системой. Осознание необратимости времени связано с представлениями о бытии как постоянном становлении. В поле зрения оказываются процессы и явления, репрезентируемые не как вневременная данность, а как продукт истории; наличное состояние систем оценивается как результат предшествующей эволюции. Процесс становления прослеживается во всех рассматриваемых сферах социального бытия, мира живой и неживой природы, что отражено в диахронном, историческом подходе авторов, совершающих развернутые экскурсии в историю разных стран и культур, исследующих происхождение видов живых существ, геологических систем, историю космоса от времени «Большого взрыва», и т.д. И даже когда предметом публикации являются вневременные физические законы, в общем контексте издания они оказываются встроены в целостную картину мира, воссоздаваемую на его страницах.

В картине мира, формируемой в журнале, не проводится границы между временем природы и социальным временем. Человечество органически включено в систему связей и отношений реальной действительности; весь этот мир составляет пространство и время существования человека. Сами пределы времени существования человека расширяются – происходит гуманизация картины мира.

Журнал представляет пространственно-временную интерпретацию мира как последовательности во времени и одновременности в пространстве, синтезирует в сознании читателя пространственно-временные фрагменты

мира, последовательно реконструируя его картину. В коммуникативном процессе вырабатывается особое сознание времени и пространства бытия читателем. Объективное время и пространство становится фактом его внутреннего сознания, воображения и впечатлений. Политематическое содержание «Вокруг света» подтверждает его типологическое определение как универсального, а структура формируемой на страницах журнала картины мира – как научно-познавательного.

Выводы из главы

Представлены результаты анализа естественнонаучного и научно-популярного дискурсов «Вокруг света». Предметно-тематическая структура публикаций на темы природы классифицирована исходя из масштаба предмета высказывания (микромасштабный уровень – реальность микромира; макромасштабный – реальность земной природы, соотносимой с масштабами человеческого опыта; мегамасштабный уровень – реальность Вселенной и космических объектов) и структуры его пространственно-временных характеристик (объекты земной и космической реальности, природные процессы и явления). Реальность биосферы отражается в публикациях о современных и доисторических видах, их взаимоотношениях в пределах биоценозов, а также о биоценозах в целом.

Выделены целевые установки, определяющие способ познавательного отношения и коммуникативное намерение автора: полное и всестороннее представление сущности природных объектов, процессов и явлений. Способ обращения к ним может быть как эмпирическим, когда предмет непосредственно доступен для восприятия, так и теоретическим, когда тема превышает возможности человеческого опыта. Последнее особенно требует от авторов опоры на научное знание и позволяет говорить о том, что элементы научности в дискурсе журнала мотивированы обстоятельствами как гносеологического, так и онтологического порядка.

В ходе анализа в структуре дискурса журнала выявлены элементы как научного дискурса, так и популярного дискурса СМИ, описаны средства и механизмы их взаимодействия. С одной стороны, авторы, многие из которых сами ученые, опираются на научные источники, производят обзор научных концепций, обосновывают значимость исследований темы. С другой стороны, публикации «Вокруг света» не предназначены для представления на суд коллег, они не обладают новизной, здесь не нужно подтверждать подлинность приводимых сведений ссылками, главное – заинтересовать и доходчиво объяснить, донести специальное знание ясно и понятно, соблюдая при этом требования точности и достоверности. Это достигается за счет введения в ткань повествования любопытных сведений, использования средств художественной выразительности для наглядности повествования и специальных риторических приемов для его убедительности. Природа предстает на страницах журнала как единый организм, существующий по фундаментальным законам, заданным эволюцией. Все части этого организма показаны во взаимосвязях друг с другом и средой обитания, а миссия журнала, таким образом, состоит в формировании у читателя экологического мышления, или биосферного мировоззрения (В.И. Вернадский).

В ходе анализа научно-популярных публикаций (рассматривающих не социальную и природную реальность через призму научного знания, а саму науку – научные исследования и их результаты) устанавливается, что они охватывают преимущественно тематику дисциплинарных областей естественных наук, воспроизводят принципиальную эпистемологическую структуру научного дискурса, что неудивительно, ведь большинство таких материалов пишут действующие ученые, известные в своих областях специалисты. Их выступления отличает подчеркнутая проблемная ориентация, когда в центр внимания помещается значимая научная проблема. Содержание научной проблемы составляет знание о незнании, а ее рассмотрение осуществляется либо в синхронии, либо в диахронии. Если синхронный аспект предполагает представление самого широкого среза

знаний о проблеме, выработанных наукой к настоящему моменту, то в диахронном аспекте знание описывается в ретроспективе, в том числе как трудный путь к истине, отказ от старых, отживших свой век концепций в пользу новых, более совершенных. И в том и в другом случае развернуто характеризуются подходы и методы решения задач, используемые учеными, оцениваются перспективы изысканий, их теоретическое и практическое значение. Все это позволяет говорить о том, что по своей жанровой природе научно-популярные публикации «Вокруг света» максимально приближены к жанру научного обзора (review article), одного из сложнейших жанров научной литературы.

Одновременно выявлены и существенные отличия таких статей от научных, что определяет доминирующая коммуникативная целеустановка. Цель «Вокруг света» – не только представить читателю полное знание о научной проблеме, но и добиться понимания самой широкой аудитории неспециалистов. Выделены и описаны основные приемы преодоления строгих рамок научного дискурса, среди которых введение в текст беллетристических элементов, публицистичность и эссеистичность авторского нарратива. Последнее воплощено в авторской рефлексии, когда авторы размышляют либо о себе, своей профессии и творческих мотивациях, либо о науке как таковой, ее предназначении и развитии. Отмечается, что постановка философских проблем науки является одновременно и рефлексией принципов ее популяризации. Это свидетельствует о том, что сам подход к темам науки в «Вокруг света» является осознанным и целенаправленным. Все это позволяет нам характеризовать публикации в «Вокруг света» на темы науки как несобственно-научные.

Суммируются данные анализа картины мира и средств ее воссоздания на страницах журнала, мы обращаемся к анализу категорий времени и пространства, составляющих, согласно И. Канту, априори человеческого сознания. Делается вывод, что журнал представляет пространственно-временную интерпретацию мира как последовательности во времени и

одновременности в пространстве, синтезирует в сознании читателя пространственно-временные фрагменты мира, последовательно реконструируя его картину. В коммуникативном процессе вырабатывается особое сознание времени и пространства бытия читателем, объективное время и пространство становится фактом его внутреннего сознания, воображения и впечатлений. Политематическое содержание «Вокруг света» подтверждает его типологическое определение как универсального, а структура формируемой на страницах журнала картины мира – как научно-познавательного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации впервые исследованы творческие подходы к реализации социокультурной миссии журнала «Вокруг света», которая заключается не только в том, чтобы сформировать в сознании аудитории целостную картину мира, основанную на научном знании, но и обеспечить для публики увлекательное чтение. Выделены основные предметно-тематические уровни содержания журнала, на которых выстраивается его картина мира. В анализе дискурса издания осуществлена системная реконструкция познавательных и коммуникативных стратегий его авторов, включающих элементы как научного дискурса, так и популярного дискурса СМИ, но отличающихся при этом от того и другого. Предметные уровни содержания, принципы познания и коммуникативные стратегии, которые воплощены в публикациях, составляют новые классификационные основания для типологии научно-познавательной периодики, учитывающие своеобразие ее дискурса. Полученные результаты углубляют представления о принципах популяризации науки в СМИ и научно-познавательной журналистике.

Журнал «Вокруг света» не просто одно из немногих российских изданий, учрежденных еще в позапрошлом веке и доживших до наших дней, вплоть до последнего времени он определял лицо отечественной познавательной журналистики, задавал для нее самый высокий профессиональный стандарт. Как показано в ретроспективном анализе, его типологическая модель формировалась под влиянием социально-исторических условий и мировоззренческого запроса общества. На каждом из этапов своей полуторавековой истории «Вокруг света» следовал принципам, заложенным первым редактором П.М. Ольхиным в 1861 г., а его облик на современном этапе являл собой закономерный итог долгого развития.

В ходе анализа опровергнуто расхожее мнение о «Вокруг света» как о научно-популярном издании, то есть таком издании, предмет которого –

наука (научные исследования и их результаты), а основная задача заключается в ее популяризации, доходчивом представлении сложной информации читателю-неспециалисту. Напротив, миссия «Вокруг света» шире, он относится к типу научно-познавательных изданий, которые, обращаясь к реальности во всем ее многообразии, исходят из принципов научного познания и опираются на результаты наук как достоверные и адекватные задачам объективного описания и объяснения мира.

С точки зрения организации высказывания, «Вокруг света» представляет собой зону интердискурсивности, в которой происходят прямые пересечения и продуктивное слияние различных по своей природе дискурсов науки и журналистики. С одной стороны, каждая публикация в журнале является уникальным произведением, в котором воплощена индивидуальность автора-специалиста в своей области, в том числе крупного ученого, известного путешественника или признанного автора научно-познавательной литературы. С другой стороны, все они подчинены общей логике, направлены на реализацию социокультурной миссии журнала – раздвигать пространственные границы жизненного мира читателя и границы исторического времени, в котором он существует, давать читателю ощутить себя частью Мироздания и причастным к выдающимся открытиям современной науки. Осознанное следование этому предназначению обуславливает типологическую общность авторских стратегий как на познавательном уровне, так и на уровне коммуникативных стратегий.

Как показал анализ дискурса журнала, познавательные стратегии его авторов восходят к науке вне зависимости от того, к какой сфере реальности они обращаются – к феноменам человеческого (культура, история) или природного существования (земная и космическая реальность). При этом элементы научности в дискурсе издания мотивированы обстоятельствами не только гносеологического (научный подход как средство всестороннего осмысления и глубокого понимания сложных объектов), но и онтологического порядка. Дело в том, что сам масштаб предмета осмысления

физически или хронологически часто превосходят возможности непосредственного человеческого опыта, что и требует релевантного научного подхода.

Одновременно, строгая научность подхода преодолевается благодаря доминирующей коммуникативной целеустановке. В коммуникативном аспекте научно-познавательная журналистика – прагматический феномен, структуру текста организует инстанция «имплицитного читателя», вокруг которого формируется коммуникативная модель высказывания. В данном случае, интенция основана на необходимости не только передать знание читателю, но и увлечь его, доходчиво объяснить сложные для понимания сведения. Это достигается за счет введения в текст повествовательного, эссеистического и публицистического планов, а также использования широкой палитры средств художественной выразительности.

Подробное исследование материалов «Вокруг света» за 2001–2013 гг. свидетельствует о том, что этот период, возможно, был лучшим за всю историю журнала. Универсальный по тематике и энциклопедический по подходу, он пользовался большой популярностью у читателей, уверенно конкурируя с лучшими мировыми представителями этого сегмента печатной периодики – с журналами «National Geographic» и «Geo». Его выпуски не выбрасывались после прочтения, а хранились комплектами на книжных полках, статьи «Вокруг света» читались и перечитывались, использовались в качестве справочного и образовательного материала. Новый виток в истории «Вокруг света», начавшийся в 2021 г., дает его поклонникам надежду на очередное возрождение журнала. Для этого нужно лишь вспомнить о своей социокультурной миссии – интересно рассказывать о мире, опираясь на научное знание.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. *А.С.* Наступление на Арктику // Вокруг света. 1930. № 2.
2. *Авсюк Г.А.* Штурм ледяного материка // Вокруг света. 1956. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/3016/>
3. *Александров Б.* Страна самоанцев // Вокруг света. 1953. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/3927/>
4. *Алексенко А.* Слово главного редактора: о переменах // Вокруг света. 2021. № 1. С. 4.
5. *Анастасьев А.* Дон Кихот: неотвратимая сила добра // Вокруг света. 2009. № 7. С. 62–82.
6. *Бай Е.* Про черный день // Вокруг света. 2010. № 7. С. 90–92.
7. *Баклицкая-Каменева О.* Энергия искры // Вокруг света. 2006. № 5. С. 12–19.
8. *Баскаков Н.* Действительность перерастает сказку // Вокруг света. 1934. № 1.
9. *Баскаков Н.* Не чудо ли это? // Вокруг света. 1934. № 5.
10. *Безопасная опасность* // Вокруг света. 2003. № 7. С. 18–29.
11. *Белоусов В.* Апатит – зеленый камень // Вокруг света. 1930. № 10.
12. *Бильжо А.* Красноярск: Улица. Фонарь. Фонтан // Вокруг света. 2012. № 8. С. 84–85.
13. *Бобров В.* Восполнимые потери // Вокруг света. 2001. № 8. С. 112–115.
14. *Бовыкин Д.* Революция «без злодеяний и слез» // Вокруг света. 2009. № 8. С. 80–87.
15. *Бурба Г.* И дольше года длится день // Вокруг света. 2003. № 12. С. 164–173.
16. *Бурба Г.* Оазисы экзопланет // Вокруг света. 2006. № 9. С. 38–45.

17. *Бурба Г.* Предводитель холодных миров // Вокруг света. 2006. № 1. С. 66–75.
18. *Буцко А.* Где доживают тролли // Вокруг Света. 2009. № 9. С. 5–74.
19. *Буцко А.* Где дух поэта обитает // Вокруг Света. 2010. № 3. С. 38–52.
20. *В.Д.* В 2000 году // Вокруг света. 1928. № 36. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7249/>
21. *Велехов Л.* Говорящие камни Куско // Вокруг света. 2007. № 2. С. 60–79.
22. *Виленкин А.* Одна Вселенная или множество? // Вокруг Света. 2009. № 8. С. 36–41.
23. *Винокуров И.* Ужас // Вокруг света. 1991. № 9. С. 46–53.
24. *Витова Н.* Сказка на вырост // Вокруг света. 2012. № 12. С. 78–85.
25. *Вишневецкая Ю.* Мировой заговор незнакомцев // Вокруг света. 2011. № 12. С. 226–238.
26. *Воляк П.* Белое гетто // Вокруг света. 2010. № 1. С. 36–47.
27. *Гайда Ф.* Польские пределы мировой революции // Вокруг света. 2010. № 2. С. 90–98.
28. *Галкин Л.* Звезды смеются и плачут // Вокруг света. 1993. № 6. С. 14–15.
29. *Глазунов А.* Костры на Устюрте // Вокруг света. 1990. № 6. С. 6–9.
30. *Глазунов А.* Они здесь! Отсюда они за нами наблюдают // Вокруг света. 1992. № 12. С. 22–36.
31. *Глазунов А.* Пятиконечные из созвездия Лиры // Вокруг света. 1992. № 1. С. 34–38.
32. *Глушкова И.* Мужские знаки // Вокруг света. 2010. № 9. С. 87–94.
33. *Горский А.* В дыму варяжских баталей // Вокруг света. 2011. № 10. С. 172–184.
34. *Грачев М.А.* Путь на Восток // Наука из первых рук. 2009. № 2.
35. *Губарева М.* Танец прагматических идеалистов // Вокруг света. 2012. № 1. С. 140–149.

36. Гуленков К. Высота 101.0 // Вокруг света. 2001. № 5. С. 16–21.
37. Гуленков К. Последний шедевр // Вокруг света. 2001. № 6. С. 74–81.
38. Данченко И. «Человек не кончается кожей...» // Вокруг света. 1994. № 9. С. 51–53.
39. Девевер-Плана М. Повесть о настоящих людях // Вокруг Света. 2009. № 12. С. 222–235.
40. Деревянко А.П. Когда камни были мягкими // Вокруг света. 1970. № 8. С. 31–32.
41. Джагинова Е., Вольф Н. В краю сокве-мту // Вокруг света. 2004. № 1. С. 124–133.
42. Добрецов Н.Л. [Колонка редактора] // Наука из первых рук. 2009. № 6. С. 3.
43. Добрецов Н.Л. [Колонка редактора] // Наука из первых рук. 2009. № 5. С. 3.
44. Дубин Б. Последнее восстание интеллектуалов // Вокруг света. 2011. № 12. С. 132–146.
45. Дьяконов Ю. Искоренение храма // Вокруг света. 2010. № 8. С. 84–89.
46. Ежов Г. Зеленая буря над Ираном // Вокруг света. 2009. № 9. С. 78–88.
47. Елисеева В. Великое исчезновение // Вокруг света. 2009. № 11. С. 192–204.
48. Ерофеев В. Авианосец Крым // Вокруг света. 2006. № 9. С. 74–92.
49. Еськов К. Золотой век букашек // Вокруг света. 2010. № 7. С. 146–152.
50. Ефремов И.А. По следам гигантских ящеров // Вокруг света. 1948. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/3862/>
51. Жуков Б. Второе пришествие леопардов на Кавказ // Вокруг света. 2011. № 1. С. 108–113.
52. Жуков Б. Звериная депортация // Вокруг света. 2010. № 10. С. 158–164.
53. Жуков Б. Импорт завоевателей // Вокруг света. 2011. № 3. С. 144–151.
54. Жуков Б. Плывущие стоя // Вокруг света. 2012. № 5. С. 166–173.

55. Жуков Б. Полярный камуфляж // Вокруг Света. 2010. № 1. С. 104–111.
56. Жуков Б. Птицы малого калибра // Вокруг света. 2011. № 9. С. 154–159.
57. Жуков Б. Разливной яд // Вокруг света. 2010. № 7. С. 88–89.
58. Жуков Б. Сладкоголосый потрошитель // Вокруг света. 2012. № 3. С. 140–147.
59. Жуков Б. Универсальный хищник // Вокруг света. 2010. № 9. С. 140–147.
60. Жуков Б. Эдем на дне котла // Вокруг света. 2010. № 11. С. 120–126.
61. Жуковская Н. Юрта. Маленькая вселенная кочевника // Вокруг света. 2011. № 10. С. 40–44.
62. Зарубина Т. Краденное солнце // Вокруг света. 2012. № 4. С. 124–132.
63. Затуловский Д. Чомолунгма // Вокруг света. 1953. № 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/3920/>
64. Зиман Л. Гавайи под гнетом американского империализма // Вокруг света. 1950. № 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/3001/>
65. Зиник З. Ермолка под тюрбаном // Вокруг света. 2012. № 4. С. 134–144.
66. Значков Б. Мушкетеры подводного царства // Вокруг света. 2009. № 12. С. 120–128.
67. Значков Б. Полет вампиров // Вокруг света. 2009. № 7. С. 112–122.
68. Зубов А. Наследники по прямой // Вокруг света. 2003. № 5. С. 104–114.
69. Иванов А. Дважды встретивший зарю // Вокруг света. 1981. № 4. С. 1–4.
70. Иванов В. Тайна майской ночи // Вокруг света. 1984. № 2. С. 38–41.
71. Иванов Д., Наугольных С. Карлики среди великанов // Вокруг света. 2004. № 4. С. 190–198.
72. Иванов И. Под солнцем разума // Вокруг света. 1970. № 4. С. 47–51.
73. Иванов С. Лицедеи во славу божию // Вокруг света. 2012. № 3. С. 102–110.

74. *Иванов С.* Огненный удар Везувия // Вокруг света. 2010. № 11. С. 168–170.
75. *Иванов С.* Цареградский следопыт // Вокруг света. 2011. № 11. С. 158–171.
76. *Инишакова Н.* Противозащитное движение // Вокруг света. 2012. № 11. С. 188–196.
77. *Искюль С.* Британская подножка французской интриге // Вокруг света. 2011. № 3. С. 112–117.
78. *Калье Р.* Творенья генья // Вокруг света. 2011. № 8. С. 76–79.
79. *Клевалина Н.* Поставившая мир на голову // Вокруг света. 2010. № 10. С. 208–220.
80. *Князева Л.* 7 минут страха // Вокруг света. 2002. № 5. С. 94–100.
81. *Князева Л.* Поймать невидимку // Вокруг света. 2002. № 6. С. 104–111.
82. *Князева Л., Иванов Д.* Горячее сердце // Вокруг света. 2003. № 1. С. 52–61.
83. [Комментарий к репринтной публикации архивных материалов] / Сост. *М. Шифрин* // Вокруг света. 2011. № 8. С. 158.
84. [Комментарий к репринтной публикации архивных материалов] // Вокруг света. 2011. № 1. С. 162.
85. *Костинский А.* Молниеносная жизнь эльфов и гномов // Вокруг света. 2009. № 12. С. 52–62.
86. *Котляков В.* Ледниковый период // Вокруг света. 2003. № 4. С. 142–152.
87. *Котляр П.* Сиятельные особенности // Вокруг света. 2012. № 12. С. 214–221.
88. *Котов П.* Жест Да Винчи // Вокруг света. 2010. № 4. С. 72–73.
89. *Котов П.* Зашифрованный Христос // Вокруг света. 2013. № 2. С. 26–27.
90. *Котов П.* Оттепель под прицелом // Вокруг света. 2012. № 6. С. 142–152.

91. *Котов П.* Разгневанная мать и хозяйка бесов // Вокруг света. 2010. № 2. С. 22–23.
92. *Кофман А.* Немецкая заря Венесуэлы // Вокруг света. 2011. № 10. С. 156–170.
93. *Кочина В.* Океанические течения: погода на конвейере // Вокруг света. 2011. № 7. С. 118–123.
94. *Крол А.* Золото фаюмских мумий // Вокруг света. 2008. № 8. С. 66–76.
95. *Курукин И.* Крушение Шведского метеора // Вокруг света. 2009. № 7. С. 92–102.
96. *Курукин И.* Ливонская кость в московском горле // Вокруг света. 2010. № 12. С. 152–162.
97. *Лангенхайм Д.* Последнее кочевье // Вокруг света. 2011. № 11. С. 88–100.
98. *Лебедев А.* Течет река Волга... // Вокруг света. 2004. № 3. С. 26–34.
99. *Лебединская В.* Волга впадает в Каспийское море // Вокруг света. 1962. № 4. С. 42–43.
100. *Левандовский А.* По манию царя // Вокруг света. 2011. № 2. С. 86–96.
101. *Лобыцын В.* Белая гвардия: последний приют // Вокруг света. 1994. № 1. С. 22–31.
102. *Лукашов А.* Каменный андеграунд // Вокруг света. 2010. № 5. С. 138–143.
103. *Лыскин А.* Хозяин тверского леса // Вокруг света. 2006. № 2. С. 44–56.
104. *Львов В.* Звездными трассами // Вокруг света. 1962. № 1. С. 13–16.
105. *Максименко О.* Гексагональная тирания // Вокруг света. 2006. № 12. С. 10–18.
106. *Мельников И.* «Ежегодно появляется и исчезает целый ледяной континент» // Вокруг света. 2012. № 12. С. 222–234.

107. *Милицкий А.* Небесная тревога // Вокруг света. 2010. № 4. С. 88–98.
108. Мир – невидимка? // Вокруг света. 1990. № 6. С. 40–42.
109. *Митлянский Ф.* Последние удары тевтонского меча // Вокруг света. 2010. № 7. С. 116–124.
110. На дне мира // Вокруг света. 1941. № 5.
111. *Неменский О.* Вынужденное братство // Вокруг света. 2009. № 12. С. 106–116.
112. *Непомнящий Н.* Чупакабрас: неведомое в природе или космические вампиры? // Вокруг света. 1999. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/955/>
113. *Нечаев С.* Кошка с собакой против повара // Вокруг света. 2010. № 6. С. 102–112.
114. *Нечаев С.* Подлинная история Синей бороды // Вокруг света. 2010. № 1. С. 144–150.
115. *Никитин С.* Город-проект // Вокруг света. 2010. № 1. С. 48–63.
116. *Обручев В.А.* Эоловый город // Вокруг света. 1947. № 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2900/>
117. *Оганов А.* Познать несозданное // Вокруг света. 2011. № 11. С. 192–200.
118. *Омарова Е., Петров С.* Армагеддон. Американский дебют // Вокруг света. 2010. № 7. С. 72–84.
119. *Островский А.* Стратегия быстрого роста // Вокруг света. 2012. № 2. С. 116–124.
120. *Павловская А.* Особенности национального характера или за что англичане любят очереди // Вокруг света. 2003. № 6. С. 82–94.
121. *Павловская А.* Особенности национального характера или зачем немцы моют улицы с мылом // Вокруг света. 2003. № 10. С. 92–106.

122. *Панин А.* Планета: рецепты творения // Вокруг света. 2010. № 7. С. 138–145.
123. *Папченко А.* Время кормить камни // Вокруг Света. 2009. № 10. С. 216–230.
124. *Папченко А.* Ковбой южных широт // Вокруг света. 2009. № 8. С. 146–156.
125. *Папченко А.* Птенцы гнезда де Голля // Вокруг света. 2011. № 3. С. 86–98.
126. *Пахомов Е.* Последние из махаутов // Вокруг света. 2012. № 3. С. 122–128.
127. *Первушин А.* Космонавтика на пределе возможностей // Вокруг света. 2012. № 4. С. 18.
128. *Полещук А.* Связующая нить // Вокруг света. 1992. № 7. С. 2.
129. *Попов А.* Свобода, дарованная необходимостью // Вокруг света. 2011. № 2. С. 98–105.
130. *Попов А.* Тайное братство душителей // Вокруг света. 2011. № 11. С. 172–181.
131. *Попов С.* На космической скорости // Вокруг света. 2012. № 11. С. 120–132.
132. [Репринтная публикация архивных материалов] // Вокруг света. 2011. № 2. С. 162.
133. [Репринтная публикация архивных материалов] // Вокруг света. 2011. № 3. С. 182.
134. [Репринтная публикация архивных материалов] // Вокруг света. 2011. № 9. С. 190.
135. [Репринтная публикация архивных материалов] // Вокруг света. 2011. № 10. С. 279.
136. [Репринтная публикация архивных материалов] // Вокруг света. 2012. № 2. С. 158.

137. *Рубин С.* Невидимая, но тяжелая // Вокруг света. 2003. № 11. С. 172–179.
138. *Руднева С.* Избранная // Вокруг света. 2009. № 12. С. 184–192.
139. *Руссо А.* Франция Виши и Франция сопротивления // Вокруг света. 2010. № 10. С. 124–144.
140. *Селищева Е.* Каменное сердце Матеры // Вокруг света. 2011. № 6. С. 88–96.
141. *Сергеев А.* Веер параллельных вселенных // Вокруг Света. 2009. № 10. С. 164–174.
142. *Сергеев А.* Почему мы доверяем науке? // Вокруг света. 2008. № 3. С. 90–98.
143. *Сергеев А.* Рожденные из пыли // Вокруг света. 2009. № 6. С. 28–35.
144. *Сергеев А.* Творчество техноэволюции // Вокруг света. 2009. № 9. С. 130–138.
145. *Сидоркин П.* Киты: галопом к морю // Вокруг Света. 2010. № 1. С. 98–103.
146. *Сидоркин П.* Революция «за императора» // Вокруг света. 2011. № 3. С. 100–111.
147. *Смирнов А.* Наследники рабов-поработителей // Вокруг Света. 2010. № 4. С. 38–54.
148. *Соколинский З., Цукасов С.* Калининград // Вокруг света. 1947. № 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6139/>
149. *Соколов Б.* Исправление и наказание // Вокруг света. 2009. № 9. С. 116–126.
150. *Солонин М.* Третий день победы // Вокруг света. 2010. № 5. С. 74–78.
151. *Страусиные хитрости* // Вокруг света. 2004. № 2. С. 80–89.

152. *Стрельцов И.* Красавица из чудовища // Вокруг света. 2011. № 5. С. 140–148.
153. *Сумчатый М.* Эвкалиптовые привереды // Вокруг света. 2002. № 4. С. 108–115.
154. *Сюткин П.* Большая охота на Неси // Вокруг света. 1988. № 1. С. 50–51.
155. *Тарасов В.* Порционный микромир // Вокруг света. 2004. № 7. С. 76–86.
156. *Текстов А.* Всемирная история игры с мячом // Вокруг света. 2010. № 6. С. 50–62.
157. *Терещенко А.* Охота за жемчужиной короны // Вокруг света. 2010. № 1. С. 112–119.
158. *Травина И.* Глубинная цивилизация // Вокруг света. 2010. № 11. С. 150–158.
159. *Травина И.* Средства передвижения // Вокруг света. 2010. № 1. С. 88–97.
160. *Травина И.* Транзитная зона // Вокруг света. 2010. № 8. С. 150–159.
161. *Фатющенко А.* Там, где вам рады // Вокруг света. 2004. № 4. С. 48–75.
162. *Фелкер А.* Персидский ковер // Вокруг света. 2010. № 7. С. 66–68.
163. *Флорес Рауль Наун.* Альпака из Перу // Вокруг света. 2011. № 1. С. 36–38.
164. *Харьковский А.* Стратегия вмешательства // Вокруг света. 1974. № 3. С. 10–15.
165. *Хмелевская Ю.* Десять миллионов ртов // Вокруг света. 2011. № 11. С. 144–159.
166. *Ходнев С.* Бегущая диагональ Нью-Йорка // Вокруг света. 2006. № 5. С. 84–106.
167. *Хранительницы душ* // Вокруг света. 2003. № 8. С. 98–107.

168. *Христофоров И.* Жертва царской опалы // Вокруг света. 2006. № 2. С. 146–156.
169. *Христофоров И.* Королевская война за народное единство // Вокруг света. 2011. № 1. С. 98–107.
170. *Цветков А.* Выбившиеся из строя // Вокруг света. 2010. № 5. С. 66–73.
171. *Целищев В.* Все есть число? // Вокруг света. 2008. № 9. С. 110–118.
172. *Циолковский К.Э.* За атмосферу // Вокруг света. 1934. № 1.
173. *Черкашина К.* Усатые русалки // Вокруг света. 2002. № 2. С. 112–117.
174. *Черкашина К.* Шутка природы // Вокруг света. 2001. № 2. С. 40–43.
175. *Чиркова Е.* Золото кормит, золото поит, золото нагишом водит // Вокруг света. 2011. № 7. С. 92–98.
176. *Шаинян К.* Всемирная история генов // Вокруг света. 2012. № 5. С. 124–135.
177. *Шаинян К.* Профессия богиня // Вокруг света. 2012. № 10. С. 67–86.
178. *Шарапов А.* Чисто английская библиотека // Вокруг света. 2012. № 2. С. 136–142.
179. Широко открытые глаза // Вокруг света. 2003. № 5. С. 76–85.
180. *Шифрин М.* Маклаю женщин не нужно // Вокруг света. 2011. № 10. С. 94–104.
181. *Шубинский В.* Великий без оговорок // Вокруг света. 2011. № 11. С. 182–190.
182. *Шульпяков Г.* Мечеть. Место для молитвы и отдыха // Вокруг света. 2010. № 8. С. 46–50.
183. *Шушарин Д.* Переворот без поворота // Вокруг света. 2011. № 12. С. 114–124.

184. *Щербина А.* Английский лимерик // Вокруг света. 2011. № 3. С. 52–54.
185. *Эбаноидзе И.* Грузинское застольное многоголосие // Вокруг света. 2010. № 8. С. 36–38.
186. *Ярхо В.* Берег прожигателей жизни // Вокруг света. 2010. № 7. С. 96–106.
187. *Ястржембский С.* Кровь и красота // Вокруг света. 2010. № 11. С. 108–118.
188. *Яшанина Е.* Всесильная деревяшка // Вокруг света. 2011. № 3. С. 20–21.
189. *Яшанина Е.* Между рогатыми и хвостатыми // Вокруг света. 2011. № 10. С. 22–23.

Литература

190. *Айтмуханова Г.Ш.* Стратегия интерпретации немецких научно-популярных текстов: граммат. аспект: дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 155 с.
191. *Акопов А.И.* Методика типологического исследования периодических изданий: (На примере специальных журналов). Иркутск, 1985. 95 с.
192. *Алейникова Ю.А.* Цитирование в научно-популярном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2006. 20 с.
193. *Алефиренко Н.Ф.* Медиадискурс – Modus Vivendi на рубеже XX–XXI вв. // Вест. Вятского гос. гум. ун-та. 2009. Т. 2. № 4. С. 30–33.
194. *Амиров В.М.* Образ врага в российском журналистском дискурсе разных войн // Изв. Уральского фед. ун-та. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2009. Т. 62. № 1–2. С. 156–161.
195. *Амиров В.М.* Прогноз в журналистском дискурсе современного вооруженного конфликта // Изв. Уральского фед. ун-та. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 1 (98). С. 27–31.

196. *Андрющенко Е.А.* Репрезентация образа «чужого» в англоязычном медиадискурсе: на материале британских СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013.
197. *Аникина А.П.* Особенности продвижения журналов «Geo» и «National Geographic» // Идеи и новации. 2019. Т. 7. № 3. С. 77–86.
198. *Анненкова И.В.* Медиадискурс XXI века: лингвофилософский аспект языка СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011.
199. *Анохина Н.В.* Имплицитность как компонент структуры содержания текста и составляющая процессов его понимания: на материале научно-популярного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 23 с.
200. *Багирян Р.Г.* Вернуть престиж научной журналистике / беседовал Николай Михайлов // Журналист. 2008. № 11. С. 59–60.
201. *Балашова Ю.Б.* История научной популяризации как перспектива // Вестн. ВГУ. Серия: Журналистика. 2018. № 3. С. 195–197.
202. *Баранова И.И.* Функциональные особенности научно-популярных текстов: на материале подъяз. физики: дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 183 с.
203. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С.159–206.
204. *Богословская И.В.* Научно-популярный текст: сложность понимания: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 192 с.
205. *Бородина С.Н.* К вопросу о построении типологии слухов в современном медиадискурсе // Вест. Центра международного образования Моск. гос. ун-та. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. № 4. С. 72–77.
206. *Булатова Э.В.* Дискурсивные особенности текстов корпоративной прессы // Изв. Уральского фед. ун-та. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 2 (101). С. 40–48.

207. *Бурханова А.М.* Осознанные полифонические включения в журнальном дискурсе: стратегический аспект (на материале научно-популярного журнала «Вокруг света») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (10). С. 27–30.
208. *Бурцева Е.А., Устюгова П.О.* Культурологический аспект в развитии журнала «Вокруг света» // Заметки ученого. 2018. № 8 (33). С. 51–57.
209. *Ваганов А.Г.* Нужна ли наука для популяризации науки? // Наука и жизнь. 2007. № 7.
210. *Варецкий Б.И.* НТР газетной строкой. М., 1976. 88 с.
211. *Васильева Т.В.* Экологическая пропаганда в советском научно-популярном журнале: дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
212. *Ветров Ф.А., Ветрова Т.А.* Институциональные характеристики дискурса деловых журналов: конститутивный аспект // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. 2013. Т. 2. № 2 (48). С. 54–57.
213. *Викулова Л.Г., Гедгафова Н.А.* Медийное коммуникативное пространство: научно-популярный журнал предметной сферы «путешествие» // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 15. № 1. С. 43–49.
214. *Воробьева Ю.И.* Политический медиадискурс и легитимность власти: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013.
215. *Гегелова Н.С.* Научно-популярное телевидение на российских телеканалах: реалии и проблемы // Вестн. РУДН. Серия: Журналистика. 2017. Т. 22 № 3 С. 544–552.
216. *Гегелова Н.С.* Проблемы развития научно-популярного телевидения на российских каналах // Век информации. 2017. № 2. Ч. 2. С. 204–206.
217. *Гедгафова Н.А.* Языковая репрезентация категории аттрактивности в научно-популярном журнале путешествий // Верхневолж. филол. вестн. 2018. № 1. С. 152–156.

218. *Гладковская Е.С.* Журналистский дискурс терроризма: Сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006.
219. *Голованов И.А.* Мифо-фольклорные мотивы в современном медиадискурсе // Вестн. Челябинского гос. пед. ун-та. 2012. № 4. С. 263–270.
220. *Гордон А.* Эвристический катарсис, или наука идет в монастырь // Эксперт. 2003. № 1. С. 52–54.
221. *Грачева М.О.* Телерепортаж как вид журналистского дискурса // Преподаватель XXI век. 2013. Т. 2. № 2. С. 325–330.
222. *Гречихин М.В.* Современный русский медиадискурс: язык интолерантности // Гуманитарные исследования. 2008. № 2. С. 26–29.
223. *Гречихин М.В.* Современный русский медиадискурс: язык интолерантности: на материале языка российских СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2008.
224. *Губенко Е.И.* Регулятивная специфика медийного дискурса журналистского расследования: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011.
225. *Девкин А.П.* Определение и объяснение как композиционно-речевые формы в английских научных и научно-популярных текстах: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1984. 175 с.
226. *Дивеева Н.В.* Рекреативная функция популяризации науки и формы ее реализации // Изв. вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 2. С. 95–101.
227. *Добросклонская Т.Г.* Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2006. № 2. С. 20–33.
228. *Докучаева И.В., Гончаренко А.М.* Медийный образ Японии в журнале «Вокруг света» // Наука и современность. 2010. № 7–1. С. 39–42.
229. *Дроздов Н.Н.* В мире животных. М.: Агропромиздат, 1987. 221 с.

230. *Дроздов Н.Н.* В мире животных. М.: Колос, 1992. 255 с.
231. *Дроздов Н.Н.* Путешествия натуралистов. М.: Вече, 2007. 254 с.
232. *Дуреко Е.Ю.* Медиаконцепт «Екатеринбург – столица» и его варьирование в журналистском дискурсе // Изв. Уральского фед. ун-та. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 2 (101). С. 77–83.
233. *Елдышев Ю.Н., Самсонов А.Л.* Рыцарь научной популяризации // Экология и жизнь. 2009. № 6. С. 17.
234. *Ершов Ю.М.* К определению познавательного телевидения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2010. № 1. С. 113–125.
235. *Ершов Ю.М.* Телевидение знаний и задачи модернизации // Журналистика в поисках модели развития. Вып. II / Ред. Н.В. Жиликова, П.П. Каминский. Томск, 2010. С. 30–34.
236. *Желтухина М.Р.* Роль информации в медиадискурсе // Вестн. Центра международного образования Моск. гос. ун-та. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010. Т. 3. С. 12–18.
237. *Зарембо Д.Н.* История трэвел-журнала «Вокруг света» // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2017. № 8. С. 50–54.
238. *Згуриди А.М.* В кадре дикие животные. М.: Логата, 1999. 175 с.
239. *Землянова Л.М.* Медиадискурсы и новостные фрейминги // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2006. № 2. С. 8–19.
240. *Каблуков Е.В.* Роль медиадискурса в поляризации российского общества // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2013. № 21 (312).
241. *Каблуков Е.В.* Телевизионные новости как сложный текст медиадискурса // Изв. Уральского фед. ун-та. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 2 (101). С. 64–71.
242. *Каландаров К.Х.* Популяризация научных знаний средствами массовой информации Туркменистана: (Организационно-творческие

- аспекты функционирования печати, радиовещания, телевидения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
243. *Каминский П.П.* Жанровые формы публицистики С. Залыгина, В. Астафьева и В. Шукшина: проблемы типологии // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 4 (20). С. 136–145.
244. *Капица С.П.* Между очевидным и невероятным: Монологи ведущего телепередачи «Очевидное-невероятное» С. Капицы с коммент. ред. передачи Л. Николаева, а также напис. В. Викторовым и Л. Николаевым сценарии науч.-публицист. телефильмов, снятых для той же передачи. М.: Искусство, 1985.
245. *Карасик В.И.* О категории дискурса // Языковая личность: жанровая речевая деятельность. Волгоград, Саратов, 1998. С. 185–187.
246. *Карасик В.И.* Речевая коммуникация: дискурсивный аспект // Грани познания. 2013. № 1 (21). С. 23–33.
247. *Кардумян М.С.* Языковая специфика аналитической разновидности дискурса масс-медиа: на материале статей на русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2011.
248. *Карпова С.К., Абишева В.Т.* Развитие научно-популярной журналистики в эпоху глобализации // Polish Journal of science. 2020. № 26–3. С. 28–31.
249. *Каюмова Э.Р.* Гипертекстуальные связи медиатекста как средство создания единого медиадискурса печатного издания (на материале журнала «Cosmopolitan») // Вестн. Кыргызско-Российского славянского ун-та. 2012. Т. 12. № 12. С. 171–174.
250. *Кемова К.В.* Медиадискурс как объект междисциплинарного исследования // Вест. Нижегород. гос. лингв. ун-та им. Н.А. Добролюбова. 2012. № 18. С. 34–42.

251. *Кобозева М.А.* Когнитивные и речевые стратегии ввода темы в научно-популярном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2011. 24 с.
252. *Ковтун Т.В.* Типы наименований текстов в научно-популярном подстиле: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1990. 19 с.
253. *Кожемякин Е.А.* Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 6. № 12 (83). С. 13–21.
254. *Кожемякин Е.А.* Социально-эпистемологические характеристики медийных дискурсов // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 15. № 18. С. 134–139.
255. *Колоев А.С.* Научно-просветительские издания как типологическая ниша // Медиаскоп. 2012. № 2. С. 11.
256. *Комарова Е.В.* «Вокруг света» – поиск нового облика журнала в 1927–1930 гг. // Медиаскоп. 2014. № 2. С. 16.
257. *Комарова Е.В.* «Мир в цифрах» на страницах журнала «Вокруг света» // Век информации. 2018. № 2. Ч. 1. С. 105–107.
258. *Комарова Е.В.* Журнал «Вокруг света» (2001-2011 гг.) в свете типологии периодических изданий // Вестн. Нижегор. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6. Ч. 1. С. 390–394.
259. *Комарова Е.В.* Журнал «Вокруг света» в 1885–1891 гг.: типологическая характеристика // Вестн. Нижегор. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2. Ч. 1. С. 360–363.
260. *Комарова Е.В.* Журнал «Вокруг света»: история и функционирование на современном этапе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 23 с.
261. *Комарова Е.В.* Колумнистика в журнале «Вокруг света» // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 160–164.

262. *Комарова Е.В.* Образ иностранного государства в специальных выпусках журнала «Вокруг света» (2006–2008 гг.) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 1. С. 88–97.
263. *Комарова Е.В.* Проблемы культуры в журнале «Вокруг света» // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1. Ч. 2. С. 315–317.
264. *Коновалова М.В.* Информационный поток в виртуальном медиапространстве // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2013. № 1 (11). С. 89–91.
265. *Коновец А.Ф.* Функционально-структурные особенности современной советской научной публицистики: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1984.
266. *Константинова Е.Г.* Научно-популярное телевидение (специфика функционирования и перспективы развития): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М, 2010.
267. *Константинова Е.Г.* Перспективы научно-популярного телевидения в условиях развития информационных технологий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2009. № 2. С. 96–107.
268. *Константинова Е.Г.* Популяризация науки на современном российском экране: кризис направления и пути преодоления // Медиаскоп. 2009. № 1. С. 1.
269. *Коняева Ю.М.* Научно-популярные издания // Журналистика сферы досуга. СПб., 2012. С. 121–123.
270. *Костина К.В.* Аксиологический аспект языковой репрезентации образа России в современном немецком медиадискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011.
271. *Костяшина Е.А.* Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 232 с.

272. *Костяшина Е.А.* Тематическое единство как фактор организации медиадискурса // Язык и культура. 2009. № 3. С. 34–40.
273. *Кравцов С.М.* Функционально-семантический анализ фразеологии в научно-популярном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 16 с.
274. *Крюкова В.Ф.* Лингвостилистические особенности языка научно-популярной литературы по лингвистике: дис. ... канд. филол. наук. Белгород. 2001. 216 с.
275. *Кудрявцева Л.Н.* Научно-популярная литература и журналистика. Проблемы. Типология. Отечественный и зарубежный опыт // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 1989. № 4. С. 84-89.
276. *Кузьмина Н.А.* Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // Медиаскоп. 2011. № 1. С. 10.
277. *Лазаревич Э.А.* Искусство популяризации науки. М. 1978, 222 с.
278. *Лазаревич Э.А.* Научно-популярный журнал как тип издания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Журналистика. 1979. № 1. С. 11–20.
279. *Лазаревич Э.А.* Популяризация науки в России. М., 1981. 244 с.
280. *Лазаревич Э.А.* С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал. М., 1984. 382 с.
281. *Ланганки Д.* Основные проблемы создания научно-публицистических телепередач (на основе опыта телевидения ГДР): дис. ... канд. искусствоведения. М., 1985.
282. *Лапина И.Ю.* Научно-популярное телевидение. Драматургия мысли. М., 2007. 158 с.
283. *Лапина И.Ю.* Основные тенденции функционирования научно-популярного телевидения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 26 с.
284. *Лапина И.Ю.* Популяризация науки на телевидении: традиции и новаторство. М., 2001. 35 с.

285. *Леонтьева Л.Ю.* Советско-британские отношения в дискурсе политической прессы Великобритании 1985–1991 гг. // Вестн. Орловского гос. ун-та. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 4 (18). С. 326–329.
286. *Литке М.В.* 150 лет журналу «Вокруг света»: становление и развитие типологической модели // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 3(19). С. 131–141.
287. *Литке М.В.* Гносеологические и коммуникативные установки авторов журнала «Вокруг света» // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2013. № 5(25). С. 116–126.
288. *Литке М.В.* Научно-популярные и научно-познавательные журналы: проблема типологической классификации // Журналистский ежегодник. 2014. № 3. С. 59–65.
289. *Литке М.В.* Социокультурная миссия научно-познавательного журнала «Вокруг света» в аспекте межкультурных коммуникаций // Вестн. Том. гос. ун-та. 2023. № 490. С. 25–32.
290. *Литке М.В.* Тема живой природы на страницах журнала «Вокруг света» // Журналистский ежегодник. 2013. № 2. Ч. 1. С. 54–57.
291. *Литке М.В.* Темы науки и принципы научного познания в журнале «Вокруг света» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 6. С. 106–113.
292. *Мавлави Р.* Научная журналистика в арабских странах: достижения и перспективы // Импакт. 1989. № 4. С. 103–116.
293. *Макарова Е.Е.* Популяризация науки в Интернете: содержание, формы, тенденции развития // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10: Журналистика. 2013. № 2. С. 98–104.
294. *Макарова Е.Е.* Популяризация науки в новые информационные технологии // Медиаскоп. 2011. № 4. С. 4.
295. *Маргания Э.В.* Особенности функционально-прагматической адаптации терминологических единиц в научно-популярных текстах

- медицинского содержания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2011. 29 с.
296. *Меламедова Е.А.* Паратекстовые элементы в англоязычной научной и научно-популярной литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 22 с.
297. *Мелехова Н.А.* Теоретические подходы к анализу телевизионного дискурса // Вестн. Яросл. гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер. «Гуманитарные науки». 2009. № 4. С. 90–92.
298. *Менджеричкая Е.О.* Дискурс, медиадискурс и когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике // Изв. Южн. Фед. ун-та. Филол. науки. 2011. № 3. С. 54–60.
299. *Менджеричкая Е.О.* Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2006. № 2. С. 50–55.
300. *Милевская Т.Е.* Средства выражения речевого контакта в русском языке (вопросно-ответный комплекс в научно-популярных произведениях): дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 202 с.
301. *Минакова Н.А.* О языке и стиле научно-популярного медиатекста // Вестн. РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2011. № 4. С. 27–134.
302. *Мисонжников Б.Я.* Просветительские СМИ // Журналистика сферы досуга. СПб., 2012. С. 120–121.
303. *Мокроусова А.А.* История становления и развития трэвел-журналистики в России (на примере материалов журнала «Вокруг света») // Медиасреда. 2011. № 6. С. 104–107.
304. *Монастырева О.В.* Оценочность медиадискурса в межкультурной коммуникации: создание положительного образа КНР в радиопрограммах, адресованных русскоязычной аудитории // Вестн. Амурского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 46. С. 49–53.

305. *Морозова К.И., Еремин М.А.* Современные тенденции развития научно-популярного журнала // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10. С. 146–152.
306. *Мубориева А.Р.* Прагматический и когнитивный аспекты научно-популярных текстов на экономическую тематику: на материале французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 22 с.
307. *Мукашева М.Т.* Научно-популярная периодика Казахстана: истоки, становление и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2000. 32 с.
308. *Муранова О.С.* Языковая картина мира в тексте научно-популярной статьи: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 236 с.
309. *Навицкайте Э.А.* Лингвистические средства создания образа исламской угрозы в англоязычном медиадискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2012.
310. *Назаренко А.Л.* Научно-популярная литература как объект функциональной стилистики и лингводидактики: На материале английского языка: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 307 с.
311. *Наумова З.И.* Роль американского научно-популярного журнала «Нэшнл джиогрэфик» в пропаганде внешнеполитического курса США: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988.
312. *Нестерова Н.Г.* Современный медиадискурс: в поисках подхода к изучению // Актуальные процессы в социальной и массовой коммуникации: Интернет-конф. (Ярославский гос. педагогический ун-т им. К.Д. Ушинского, 1 окт. – 31 дек. 2009 г.): URL: http://yspu.org/images/4/46/Нестерова_статья.doc
313. *Никифоров И.И.* Научно-популярная журналистика: учеб. пособие. М., 2008. 43 с.

314. *Николаев Л.Н.* Просветительство – это зона государственной ответственности / беседовала Светлана Свистунова // Журналист. 2004. № 12. С. 56–57.
315. *Никулина М.А.* Эволюция научно-популярного издания в советскую, «постперестроечную» и современную эпоху (на примере журнала «Наука и жизнь») // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5. Ч. 1. С. 178–187.
316. *Олейник А.С.* Научно-популярный дискурс в современных российских журналах (на материалах издания «Вокруг света») // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1 (69). С. 591–595.
317. *Оломская Н.Н.* К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. 2013. № 5 (17). С. 250–259.
318. *Орлова Л.Г.* Имя прилагательное в подъязыке научно-популярной статьи: авиационная тематика: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2005. 168 с.
319. *Панюкова С.А.* Освещение пандемии коронавируса в контексте научно-популярной журналистики // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 4. С. 151–157.
320. *Парафонова В.А.* Некоторые тенденции в развитии современных научно-популярных журналов: уточнение типологической картины // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2009. № 3. С. 156–167.
321. *Парафонова В.А.* Становление научно-популярных журналов в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2011. № 6. С. 61–72.
322. *Пензина А.И.* Национальные особенности популяризации науки в России: исторические предпосылки и современное состояние // Вестн. РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. № 3. С. 589–597.

323. *Петрова М.В.* Научно-популярная журналистка: традиции и современные реалии // Верхневолж. филол. вестн. 2018. № 4. С. 78–82.
324. *Плаксон В.А., Заведенко Г.И., Слинкова Л.И.* Организация научно-технологической пропаганды средствами радио и телевидения в УССР: (Опыт работы органов НТИ республики). Киев, 1979.
325. *Покачалова А.В.* Тематика и жанровая специфика федеральных трэвел-изданий на примере журнала «Вокруг света» // Наука и современное общества: взаимодействие и развитие. 2018. Т. 2. № 1 (5). С. 87–90.
326. Полевое руководство для научных журналистов / Под ред. Деборы Блум, Мэри Кнудсон, Робин Маранц Хениг. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 484 с.
327. *Полонский А.В.* Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова // Русский язык в современном медиапространстве. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2009. С. 151–160.
328. Пособие по общественным связям в науке и технологиях / Под ред. Массимиано Букки и Брайана Тренча; Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 592 с.
329. *Прокофьев Г.В.* Категория интердискурсивности как средство организации медиадискурса // Вестн. Том. гос. педагог. ун-та. 2013. № 5 (133). С. 77–79.
330. *Рева Е.К., Косова И.Е.* Особенности освещения этнокультуры в журнале «Вокруг света» // Вестн. Пензен. гос. ун-та. 2021. № 1 (33). С. 73–76.
331. *Ревзина О.Г.* Когнитивная организация газетного дискурса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2006. № 2. С. 42–49.
332. *Речицкий Л.А.* Наука и научная журналистика как факторы формирования «цифрового» образа жизни человека и так называемого «е-hoto» // Идеи и инновации. 2016. № 3. С. 6–8.

333. *Родионова Ю.Д.* Соблюдение принципов популяризации в научно-популярных изданиях (на примере журнала «Вокруг света») // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10. Ч. 5. С. 141–145.
334. *Романова О.В.* Адресованность и интертекстуальность газетного интервью как жанра журналистского дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008.
335. Рынок научно-популярных журналов. Аналитический обзор НТС // Adindex.ru. 2012. 27 сент. [Электронный ресурс. URL: <https://adindex.ru/publication/analytics/channels/2012/09/27/93552.phtml>].
336. *Садовская Е.В.* Автонимная коннотация фигуры «другого» в смысловой организации дискурса: на материале современных англоязычных научно-популярных статей: дис. ... канд. филол. наук. Тольятти, 2008. 197 с.
337. *Семина Н.М.* Основные функции научно-популярного кино в контексте культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук, М., 1989.
338. *Серебренникова Д.Г.* Проблема научной популяризации в российских СМИ // Журналист. Социальные коммуникации. 2013. № 4 (12). С. 72–78.
339. *Сескутова И.К.* Современный медиадискурс как культурно-семиотический феномен // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. 2012. № 19 (652). С. 237–245.
340. *Сибидянов Б.Б.* Становление медиадискурса в Бурятии // Вестн. Бурятского гос. ун-та. 2012. № 10.
341. *Силантьев И.В.* Газета и роман: Риторика дискурсных смешений. М.: Языки славянской культуры, 2006. 224 с.
342. *Силантьев И.В.* Дискурс и жанр // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 6: Журналистика. С. 78–83.

343. *Силантьев И.В.* Научно-популярная тематика советского журнала «Техника – молодежи» в идеологическом аспекте // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 441–448.
344. *Силантьев И.В.* Сюжет и смысл. М.: Языки славянской культуры, 2018. 144 с.
345. *Симакова С.И.* Визуальный контент на страницах журнала «Вокруг света» как средство трансляции научно-популярной информации // Знак: проблемное поле медиаобразования 2016. № 4 (21). С. 21–29.
346. *Смирнов Ф.А.* К вопросу о дискурсе. Медиадискурс в современном информационном пространстве // Новый университет. Серия. Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2013. № 8 (29). С. 40–44.
347. *Сподарец О.О.* Реализация стратегии субъективизации в новостном политическом медиа-дискурсе: на материале современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2011.
348. *Стегер Л.В.* Средства выражения экспрессивности в научно-популярном тексте: (На материале немец. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 16 с.
349. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2004. 992 с.
350. *Степанова М.И.* Когезия и когерентность как основополагающие характеристики публицистического дискурса // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2009. № 73. С. 230–234.
351. *Столяров С.* Телеканалу «Школьник-ТВ» – 5 лет / беседовала Надежда Ильина // Журналист. 2004. № 9. С. 50–51.
352. *Страшинов С.Л.* Популяризация науки в средствах массовой информации // Вестн. Иванов. гос. ун-та. 2003. № 1. С. 3–16.

353. *Стриженок Г.С.* Функциональность и системность научной популяризации: текстовые журналистские и фотожурналистские формы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2001.
354. *Стрижнева М.Ю.* Особенности женского стиля письма научно-популярного туристического журнала «Вокруг света» // Современный дискурс-анализ. 2018. № 3 (20). Ч. 2. С. 113–118.
355. *Строева Ю.Ю.* Жанрово-стилистические характеристики англоязычного научно-популярного дискурса: на материале периодических изданий по авиации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 26 с.
356. *Суворова С.П.* Предметно-функциональные особенности современных российских научно-популярных журналов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2013. № 6. С. 127–133.
357. *Суворова С.П.* Журналистика научная и научно-популярная: особенности предметной области, функции, задач // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2009. № 6. С. 14–23.
358. *Сундаков В.В.* Почему я до сих пор в России // Сб. тр. Междунар. конф. «Интеллектуальный мост «Россия–Запад». Проблемы, перспективы». Дубна, 2003. С. 47–48.
359. *Сурикова Т.И.* О стилистической природе лаконизма текста. (Жанрово-стилевые принципы и языковые возможности компрессии инфоризации в научно-популярном тексте): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 20 с.
360. *Сычева Е.В.* Понятие дискурса масс-медиа и методы его изучения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С. 205–211.
361. *Тархановский В.А.* Странные годы – страданные дни (исповедь научного журналиста). Тамбов, 2006.

362. *Телень М.П.* Изображение пространства в разных типах текстов (на материале художественного, научно-популярного и научного текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1995. 20 с.
363. *Темникова Л.Б., Соболева Е.И.* Жанровые особенности научно-популярных журналов в контексте информатизации общества // Балтийский гуманитар. журнал. 2019. Т. 8. № 3. С. 373–376.
364. *Теплицкая А.А.* Пропаганда научных знаний и детский научно-популярных журналах // Вестн. Гос. Ленингр. ун-та им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 1. № 4. С. 264–270.
365. *Тертычный А.А.* Быть ли научно-популярной журналистике? // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 212–217.
366. *Тертычный А.А.* О науке – популярно // Журналист. 2003. № 6. С. 57–58.
367. *Тимошенко Т.В.* Понятие дискурс: поиски означаемого // Казанская наука. 2012. № 4. С. 37–45.
368. Типология периодической печати / Под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской. М.: АспектПресс, 2009. 236 с.
369. *Тяпкин Б.Г.* Специфические средства записи информации в научно-техническом тексте: учеб. пособ. М., 1981.
370. *Ужахова Т.О.* Коммуникативно-прагматические особенности построения текстов в научно-популярных журналах: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 170 с.
371. *Уткина Т.И.* Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе: семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 23 с.
372. *Ущиповский С.Н.* «Тема номера» в современных исторических научно-популярных журналах как прием структурирования и актуализации контента // Век информации. 2018. № 2. Ч. 1. С. 60–61.

373. *Федорова С.В.* Трансформация просветительской функции современных научно-популярных журналов: визуализация формы и содержания // Казанская наука. 2017. № 5. С. 141–143.
374. *Фомина В.С., Фотиева И.В.* Место Sciencetainment в сфере научно-популярной журналистики // Медиаисследования. 2019. № 6. С. 88–93.
375. *Фотиева И.В.* Развитие научно-популярной журналистики в условиях рынка // Медиаисследования. 2014. № 1. С. 111–118.
376. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 2010. 621 с.
377. *Фуко М.* Археология знания. СПб.: Гум. академия, 2004. 416 с.
378. *Хабермас Ю.* Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М.: Праксис, 2007. 208 с.
379. *Хакимова Л.Г.* Научно-популярный стиль в русском и испанском языках: На материале текстов научно-популярной биографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 21 с.
380. *Харичев И.А.* Где взять силы знанию? / вопросы задавал Николай Михайлов // Журналист. 2006. № 12. С. 28–30.
381. *Харченко В.К.* О развитии научной журналистики на Белгородчине: принципы, проекции, перспективы // Научные ведомости. Серия: гуманитарные науки. 2015. № 24. Выпуск 28. С. 122–126.
382. *Хорина Е.О.* Дизайн научно-популярных изданий в восприятии аудитории (на примере журналов «Вокруг света» и «National Geographic») // Огарев-Online. 2016. № 12 (77). С. 2.
383. *Хорольский В.В.* Медийность и научность: сиамские близнецы или дальние родственники? // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 8, Литературовед. 2015. № 1 (14). С. 42–51.

384. *Христофорова Н.И.* Корреляции вербального и невербального в немецком научно-популярном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 20 с.
385. *Чепкина Э.В.* Русский журналистский дискурс: Текстопорождающие практики и коды, 1995–2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2001.
386. *Чепкина Э.В., Енина Л.В.* Журналистский дискурс: анализ практик // Изв. Уральского фед. ун-та. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 89. № 2. С. 76–85.
387. *Шилина М.Г.* Актуальный медиадискурс: теоретико-методологические аспекты исследований // Медиаскоп. 2011. № 4. С. 2.
388. *Шипман М.* Научная коммуникация: Руководство для научных пресс-секретарей и журналистов / Пер. с англ. М: Альпина нон-фикшн, 2018. 186 с.
389. *Ширяева О.В.* Лингвопрагматический аспект типологии медиадискурса // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1.
390. *Ширяева О.В.* Медиадискурс как объект социогуманитарных исследований // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 2. С. 120–126.
391. *Ширяева О.В.* Структура языковой личности в медиадискурсе: аспекты исследования // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2012. № 5 (25). С. 98–104.
392. *Ширяева О.В.* Языковая личность журналиста в деловой аналитической прессе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 2. С. 70–75.
393. *Шишкина А.В., Бешукова Ф.Б.* Эпистолярный жанр публицистики в медиадискурсе системы судебно-правовых отношений // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 2 (121). С. 244–249.

394. *Шолохова А.М.* Научно-популярный познавательный телеканал «Наука 2.0»: функционально-типологические и жанровые особенности программ // Вестн. ВолГУ. Серия 9. 2014. Вып. 12. С. 78–80.
395. *Штена В.И.* Научно-популярная и отраслевая проблематика в средствах массовой информации: генезис и тенденции (на примере хим. отрасли). М., 2007. 192 с.
396. *Штена В.И.* Эволюция естественно научной тематики в СМИ // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2008. № 1. С. 249–253.
397. *Щербакова Г.И., Ульянов М.А.* Научно-популярная публикация в СМИ: проблема теоретического обоснования // Вестн. Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. 2018. № 1. Т. 1. С. 1–9.
398. *Anderson I.* Science and the written word // New scientist. L., 1989. Jan. 21. Vol. 121, № 1648. P. 71.
399. *Andre M.* Pour une Europe de l'information et de la culture scientifique // Recherche. P., 1990. Vol. 21. № 220. P. 488–490.
400. *Atwater, J.D.* Scientists and journalists – estranged bedfellows // Research management. N.Y., 1987. Vol. 30, № 4. P. 6–7.
401. *Bettetini G.* La scienza sul video // SE: Scienza esperienza. Milano, 1988. A. 6, № 51/52. P. 21–25.
402. *Bohme-Durr K., Grube A.* Wissenschaftsberichterstattung in der Presse // Publizistik. Konstanz, 1989. Jg. 34, H. 4. S. 448–466.
403. *Burnham J.C.* How superstition won and science lost: Popularizing science a. health in the United States. New Brunswick (N.J.); London: Rutgers univ. press, 1987. XI, 369 p., ill. Ind.: p. 357–369.
404. *Clowacka A.* Odbior programow telewizyjnych upowszechniajacych nauke // Neodidagmata. Poznan, 1997. 23. 1996/1997. S. 105–127.
405. *Cube A. von.* Wissenschafts-Journalismus // Schone neue Fernsehwelt. Munchen, 1984. S. 154–160.

406. *Flohl R.* Der Konflikt zwischen Wissenschaft und Journalismus: Interessenskollision oder Machtfrage? Kommunikationshindernisse u. ihr Abbau // Moral und Verantwortung in der Wissenschaftsvermittlung. Mainz, 1987. S.131–143.
407. *Haaf G.* Die Vermittlung sozialwissenschaftlicher Forschungsergebnisse – Arbeitsbedingungen und Möglichkeiten der Mittler: der Journalist // Zwischen Marktplatz und Elfenbeinturm – Gesellschaft und Sozialwissenschaften. B., 1988. S. 111–120.
408. *Haller M.* Wie wissenschaftlich ist Wissenschaftsjournalismus? // Publizistik. Konstanz, 1987. Jg. 32, H. 3. S. 305–319.
409. *Holm B.* Verständlich und dabei wissenschaftlich exakt // Neue dt. Presse. B., 1986. Jg. 40, № 9. S. 2–4.
410. *Jarren O., Vowe G.* Journalistische Routine und wissenschaftliches Wissen: Start des Projekts “Recherchefeld Wissenschaft” an der FU Berlin // Publizistik. Konstanz, 1988. Jg. 35, H. 1. S. 140–141.
411. *Jones G.* New directions for science on TV // New scientist. L., 1990. Oct. 13. Vol. 128, № 1738. P. 30–34.
412. *Kast B.* Über die Kunst, Wissenschaft zu vermitteln // Universitas. Stuttgart, 2006. Jg. 61, H. 12. S. 1225–1231.
413. *Lohmar U.* Wissenschaft als Transferproblem – Eine Skizze // Gutenbergs Erben: Die BRD auf dem Weg zur Informationsges. B., 1986. S. 645–667.
414. *Rindge D.* Science and art meet in the parlor // Surveying the record. Philadelphia, 1999. P. 173–193.
415. *Rubitzsch R.* Wissenschaft “zum Anfassen”: Erfahrungen und Experimente // Neue dt. Presse. B., 1987. Jg. 41, № 5. S. 14–15.
416. *Ruellan D.* Journalisme: Rencontres avec la recherche // Medias pouvoirs. P., 1992. № 28. P. 23–29.
417. *Russ-Mohl S.* Gute Einstiegschancen für Wissenschaftsjournalismus-Stipendiaten // Publizistik. Konstanz, 1986. Jg. 31, H. 1/2. S. 177–178.

418. *Skrotzky N.* Science et communication: L'homme multidimensionnel. P.: Belfond, 1989. 214 p.
419. *Spinner H.F.* Die alte Ethik der Wissenschaft und die neue Aufgabe des Journalismus: Über die misverstandene Ethik des Forschers u. Wissenschaftsvermittlung des Journalisten // Moral und Verantwortung in der Wissenschaftsvermittlung. Mainz, 1987. S. 73–89.
420. *Theile M.* Vom Wunsch zu fragen // Universitas. Stuttgart, 2004. Jg. 59, H. 698. S. 837–851.
421. *Trumbo J.* Essay: seeing science: Research opportunities in the visual communication of science // Science communication. L.; New Delhi, 2000. Vol. 21, № 4. P. 379–391.
422. Wissenschaftsjournalismus: Immer noch Randposition // Wiss., Wirtschaft, Politik. Bonn, 1988. Jg. 18, № 1. S. 3–8.